

602.98

В-78 ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА

703. 4/3 .

902.9(Д)
В78

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА

(СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Редакционная коллегия

М.-Г. САДЫКИ

М.-С. САИДОВ

А. Р. ШИХСАИДОВ

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение восточных источников, и в первую очередь — арабских, в изучении социально-экономической, политической и культурной жизни средневекового Дагестана огромно. Советскими учеными проделана значительная работа по выявлению и исследованию рукописного наследия дагестанских народов (И. Ю. Крачковский, А. Н. Генко, А. М. Барабанов, М.-С. Саидов и др.). Благодаря их труду широкому кругу читателей стал известен ряд крупных исторических произведений, созданных в Дагестане, многие ценные памятники эпистолярного жанра; ими также дана общая характеристика различных отраслей средневековой литературы Дагестана на арабском языке.

За последние двадцать лет сектором востоковедения Института ИЯЛ им. Г. Цадасы проведена также большая работа по сбору и систематизации восточных рукописей. В рукописном фонде Института истории, языка и литературы сосредоточено несколько тысяч рукописных книг и документов. Наряду с сочинениями по истории, праву, арабской грамматике, лексикографии и т. д. значительное место занимает документальный материал — письма и документы официального и частного характера, памятники обычного права, переписка феодальных правителей, сельских обществ, частных лиц, многочисленные памятные записи, богатый актовъный материал. Число таких документов из года в год увеличивается.

Многочисленны также письменные сведения арабских, турецких и персидских авторов IX—XVII вв.

о Дагестане. Частично они переведены, частично ждут своего переводчика и интерпретатора. За последние годы изданы новые списки ряда известных сочинений, опубликованы новые тексты, в которых есть и дагестанские материалы.

В настоящее время готовятся переводы сведений арабских, персидских и турецких авторов о народах Северного Кавказа — это значительно пополнит источниковую базу изучения истории этого региона. Основное внимание будет уделено, однако, публикации текстов и переводов сочинений местного происхождения. Настоящий сборник статей и материалов и посвящен характеристике и описанию части этих материалов.

Сборник включает статьи о письменных памятниках, характеризующих политическую историю и земельные отношения в Дагестане от раннего средневековья до XIX в. Статья М.-С. Саидова и А. Р. Шихсаидова подводит итог работы по изучению дагестанской исторической хроники «Дербенд-наме» и сбору его списков, впервые дается перевод арабского текста хроники с учетом других арабских списков. Включена в сборник также статья, посвященная исторической географии ряда дагестанских владений в X-XIV вв.

Характеристике сведений о Дагестане второй половины XVI в., извлеченных из сочинения турецкого хрониста Ибрахима Рахимизада «Зафар-нама-йи Султан Мурад-и Салис», посвящено сообщение Ш. Фарзалиева.

Много новых данных о земельных отношениях, купле-продаже земельных участков приводится в статье Т. М. Айтберова «Материалы по истории Дагестана XV—XVII вв.».

Завершается сборник подборкой памятных записей на полях восточных рукописей. Эти записи дают много новых данных по истории Дагестана.

Мы надеемся, что новый материал, вводимый в научный оборот, будет способствовать дальнейшему изучению истории и культуры народов средневекового Дагестана.

М.-С. САИДОВ, А. Р. ШИХСАИДОВ

«ДЕРБЕНД-НАМЕ»

(к вопросу об изучении)

В 1722 году при походе Петра I на западное побережье Каспийского моря, в Дербенте наместник города Имам-Кули вручил русскому императору в дар местное историческое сочинение, ставшее впоследствии известным под названием «Дербенд-наме». Через два года в том же городе Ф. И. Соймонову, впоследствии тайному советнику и сенатору, также был передан труд по истории Дербента.

Так началось знакомство с исторической хроникой, получившей впоследствии широкую известность.

Впервые о «Дербенд-наме» стало известно в ученом мире Европы в 1726 г., когда академик Байер в своем «De tugo Caucasea» писал: «Когда мусульмане под командованием Герейхана овладели городами Дербенд и Эндери, Мухаммед Аваби Акраси получил приказ рассмотреть арабские и персидские источники и составить на турецком языке сочинение по древностям Дагестана»¹. Однако первое издание перевода «Дербенд-наме» (частично) относится к концу XVIII в. и связано с именем медика Я. Рейнеггса, который путешествовал в 1770—1780 годах по Кавказу. Рукопись этого сочинения была обнаружена им в Губдене, скопирована с разрешения местных знатоков арабского языка и включена (в немецком переводе) в произведение, посвященное историко-топографическому описанию Кавказа². Копия, снятая Рейнеггсом, была подарена в 1790 г. библиотеке Геттингенского университета и отмечена

¹ Derbend Nameh. Translated from a select turkish version and published with notes, by M. A. Kazem-Beg. SPb., 1851, p. 438.

² Reineggs J. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Th. I. Gotha—SPb., 1796, SS. 67—119.

в каталоге под названием «Derbent Name»³. Текст написан на турецком языке, в рукописи отсутствуют начало и конец⁴.

В 1814 г. перевод «Дербенд-наме» был издан в составе сочинения по историко-географическому описанию восточного Кавказа. Издал его Юлий Клапрот в Веймаре, также на немецком языке, на основе петербургской рукописи⁵; Ю. Клапрот же издал французский перевод на основе берлинской рукописи с привлечением отрывка из парижской рукописи⁶.

В 1816 г. Н. М. Карамзин опубликовал в свободном переводе отрывок из «Дербенд-наме», найденный им в бумагах Миллера. Рукопись была озаглавлена: «Известие о городе Дербенте, переведенное с арабского языка в Кизляре в 1758 г. старанием генерал-майора и кизлярского обер-коменданта фон-Фрауендорфа»⁷.

Наиболее полное издание (турецкий текст, английский перевод), на уровне современной автору науки — было осуществлено в 1851 году уроженцем Дербента, профессором Петербургского университета М. А. Казембеком (1802—1870)⁸. В качестве сравнительного

³ Verzeichniss der Handschriften im Preussischen Staate. 1. Hannover 3 Göttingen. 3. Berlin, 1894, S. 65 (Asch, 203, tatarisch).

⁴ Там же.

⁵ Klaproth J. v. Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar, 1814, SS. 84—111.

⁶ Extrait du Derbend-Nameh ou de l'histoire de Derbend, par J. Klaproth.—«Nouveau Journal As.», t. III. Paris, 1829, pp. 439—467. Казем-бек перепечатал этот перевод в своем издании, но без примечаний Ю. Клапрота, иногда очень важных (Derbend Nameh, pp. 464—467, 497—498, 508—509, 521—523, 547—549, 561, 573—574, 583).

⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. III, СПб., 1892, с. 100—101 (прим. 292).

⁸ Derbend Nameh. Translated from a select turkish version and published with notes, by Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 1851. Издание получило высокую оценку Б. А. Дорна (Разбор сочинения Мирзы А. Казембека под заглавием «Derbend nameh, or History of Derbend», составленный, ординарным академиком Б. А. Дорном,— в кн. «Двадцать первое присуждение утвержденных П. Н. Демидовым наград», 17 апреля, 1852 г. СПб., 1852, с. 105.) М. А. Казембек был удостоен Демидовской премии. В. Ф. Минорский также весьма положительно отзывался об этом издании (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 21—22). В. В. Бартольд в своей статье «Дербент» (Сочинения, т. III, М., 1965, с. 429), изданной в 1913 г., указывал, что «подготовленное

материала он полностью воспроизводит французский перевод «Дербенд-наме» по Клапроту, а в приложениях дает выдержки из истории Дагестана, взятые у восточных авторов, прежде всего ат-Табари. Глубокие пространные примечания делают это издание еще более ценным.

Во «Введении» к изданию текста Казембек вспоминает о том живом интересе, который вызывала дербентская историческая хроника у местных жителей, знакомившихся с «Дербенд-наме» по рукописям, ревниво оберегаемым их владельцами — городскими купцами. «Когда я был мальчиком лет четырнадцати, — пишет он, — это я хорошо помню — публичное чтение «Дербенд-наме» с объяснениями и примечаниями занимало в течение нескольких дней внимание узкого кружка любопытных и полуцивилизованных юношей Дербента, которые к их чести проводили утомительные часы своих зимних вечеров в общей компании, забавляясь чтением древних рукописей, популярных историй, преданий и вымыслов относительно древностей Азии, подвигов героев и дел прославленных искателей приключений.

Слова этой маленькой рукописи долго привлекали внимание этой общины, а чрезвычайная редкость труда много способствовала сердечному отношению, с которым приветствовалось его первое появление»⁹.

История изучения памятника и начинается с издания Казембека, которому принадлежит первое источниковедческое описание рукописи и постановка вопроса о времени ее составления. «Самые ранние сведения о «Дербенд-наме» и время, когда оно впервые появилось в Дагестане» — так называется раздел, предпосланный ученым турецкому тексту и английскому переводу исторической рукописи. В нем он останавливается на мнении Байера (оно процитировано нами выше) о времени составления «Дербенд-наме», а также Ю. Клапрота (*Nouvel Journal As. for June, 1829*), писавшего то же, что и Байер, но с рядом расхождений.

Казембеком издание текста с английским переводом («Дербенд-наме») совершенно не отвечает требованиям современной науки». Речь идет, как нам кажется, не об оценке работы М. А. Казембека, а о том, что издание уже не отвечает требованиям науки начала XX в.

⁹ *Derbend Nameh*, 437.

«В то время,— писал Ю. Клапрот,— когда ислам распространился в области Дербента, и Герей, хан Крыма, завоевал область между Кумою и Каспийским морем до Эндери, он дал указание одному из жителей города, — Мухаммеду Аваби Акташи сделать на чистом турецком языке извлечение из ценных арабских и персидских рукописных источников, которые относятся к истории Дагестана. Неблагоприятные обстоятельства препятствовали в течение долгого времени осуществить мероприятия Мухаммеду; однако все же он его (т. е. труд) завершил»¹⁰.

М. А. Казембек выразил свое отношение к этим двум высказываниям, а следовательно к вопросу о времени появления «Дербенд-наме» в следующих пунктах:

1. Хотя ни Байер, ни Клапрот не сообщают своего первоисточника, «однако вернее будет предположить существование первоисточника, общего для трудов как Байера, так и Клапрота, правда, нам неизвестного», причем «этот предполагаемый первоисточник изысканий Байера и Клапрота мог, возможно, существовать или в заметках Кантемира..., или в той рукописи «Дербенд-наме», которая, согласно утверждению Байера, была преподнесена Петру Великому в Дербенте и хранится в коллегии иностранных дел»¹¹.

2. История не дает нам сведений о завоевании Эндери или Дербента крымскими ханами. В действительности некоторые крымские ханы сопровождали оттоманские войска и в связи с этим неоднократно бывали в ряде населенных пунктов Дагестана, причем «самым ранним периодом», в который началось общение между Крымом и Дагестаном, был приблизительно конец XVI в. (1578—1583 гг.)¹².

3. Распространение ислама в Дагестане имело место за несколько столетий до появления титула «Герей».

¹⁰ *Derbend Nameh*, 438—439 (со ссылкой: *Nouveau Journal Asiat.* for June, 1829, t. III, p. 439).

¹¹ *Derbend Nameh*, 439. Это высказывание смягчает упрек В. В. Бартольда о том, что Казембеку не были известны ни факт зависимости Байера от Кантемира, ни факт тождества списков, на которых основаны сообщения Кантемира и Клапрота. Бартольд В. В. К вопросу о происхождении «Дербенд-наме», — *Сочинения*, т. VIII, М., 1973, с. 474.)

¹² *Derbend Nameh*, 439.

4. Ни один из доступных нам списков «Дербенд-наме» не написан на чистом турецком языке»¹³.

Исходя из этого, Казембек упрекает Байера и Клапрота, которые в своем стремлении «объяснить посредством нескольких экстра-исторических намеков текст упомянутого выше первоисточника сведений... сделали свои собственные добавления»¹⁴.

М. А. Казембек подверг специальному исследованию вопрос о том, «к какому периоду мы должны отнести первое появление сочинения Аваби о Дербенте», и приходит к выводу, что хан, упомянутый у Байера и Клапрота,— это крымский хан Мухаммед Герей по прозвищу «Семиз» («Жирный»), который по требованию турецкого султана двинулся с войсками крымских татар и в 1578 г. достиг Дербента, и «что первое появление «Дербенд-наме» было поэтому около конца XVI в.»¹⁵ Казембек допускает также мысль о том, что своим появлением в свет историческая хроника обязана не столько крымскому хану Мухаммеду Герею, сколько его брату Гази-Герейю, который также принимал участие в названной экспедиции, а впоследствии занял трон своего брата. Это был большой любитель науки и поэзии, сам он был поэтом, «он находил большое удовлетворение в обществе шейхов, улемов и философов». Казембек предполагает, что этот принц, участвуя в экспедиции османов в Азербайджане и Дагестане, завязал знакомство со многими местными учеными и что именно его любовь к учености, возможно, и склонила Мухаммеда Аваби к написанию своего сочинения о Дербенте¹⁶.

М. А. Казембек подверг исследованию также вопрос о «причинах множества версий Дербенд-наме», посвятив им специально параграф ¹⁷ и выделив наиболее важные из них:

1. Характер арабского алфавита, когда из-за малейшей небрежности переписчика или некомпетентности его возможны всяческого рода отклонения.

2. «Пристрастие и самоуверенность многих пере-

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же, с. 440—444.

16 Там же, с. 441.

17 Там же, с. 442—444.

писчиков» или обладателей рукописей, допускаявших неуместные дополнения, собственные комментарии или же изъятие текста.

3. Существование двух версий «Дербенд-наме», турецкой (оригинал) и другой — ретрансляции с персидского перевода того же сочинения, осуществленного неким Али-Йаром.

4. Всевозможные и неизбежные изменения в процессе передачи текста, написанного на одном из «тюркских диалектов», представителем другого «тюркского диалекта».

Таким образом, все изложенное убеждает нас в том, что М. А. Казембек относил появление «Дербенд-наме» к концу XVI в. и признавал факт написания оригинала на турецком языке, хотя турецкий текст оказался копией с персидского¹⁸.

В несколько ином плане подошел к вопросу о происхождении «Дербенд-наме» В. В. Бартольд, впервые после Казембека занявшийся серьезным изучением этой хроники. Его статья «К вопросу о происхождении «Дербенд-наме» была опубликована в 1-м номере сборника «Иран» за 1926 г. В. В. Бартольд прежде всего обратил внимание на то обстоятельство, что Казембек, имея в своем распоряжении во время печатания его исследования рукопись Румянцевского музея в Москве (рук. № 261, на переплете еще: № 10), не обратил на нее должного внимания. Если бы это было сделано, то пришлось бы признать два обстоятельства: Точное имя автора «Дербенд-наме» Мухаммед Аваби Акташи, а не Акраси или Акреси, как писали Кантемир и первоначально Клапрот¹⁹; книга составлена «не для завоевателя Герей-хана., в котором видели хана Крымского, а для местного хана Чобан-бека, сына Шамхала, потомка умершего Герей-хана, тоже принадлежавшего к числу дагестанских правителей»²⁰.

¹⁸ Там же, с. 448.

¹⁹ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 474. Стори замечает, что нисба Аваби «тождественна той, которая объяснена ас-Самани и другими и образована от ал-Авваб (в Тадж ал-арус Авваб) подразделения племени Тиджиб» (Стори Ч. А. Персидская литература, ч. II. М., 1972, с. 1275).

²⁰ Там же.

В конечном счете, позднейшей датой (*terminus ante quem*) для составления «Дербенд-наме» В. В. Бартольд считает 1099 г. х. (1687—1688)— дату рукописи Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде²¹.

По Румянцевскому списку можно установить, что сочинение Мухаммеда Аваби было сокращенным переводом другого «Дербенд-наме», написанного по-персидски. В тексте указано, что автор должен был перевести на чисто турецкий язык известное сочинение под названием «Дербенд-наме», избегая трудные для понимания арабские и персидские выражения»²².

Этот персидский подлинник вскоре был утерян, но сохранился русский перевод с персидской рукописи, полученной в 1724 г. Соймоновым²³. Перевод сделан в 1724 г. с персидского сочинения «Казбина муллы Ибрагима», «ориентальных языков переводчиком Юсупом»²⁴.

Вполне возможно, что Мухаммед Аваби также пользовался для турецкого перевода трудом Ибрахима Казвинского, «лица совершенно неизвестного в персидской литературе»²⁵. Что касается восстановления утраченного персидского текста «Дербенд-наме», русский перевод не имеет для этого большого значения²⁶.

Таким образом В. В. Бартольд, в противоположность М. А. Казембеку, приписывает, основываясь на румянцевском списке, инициативу создания исторического текста «Дербенд-наме» дагестанскому правителю,

²¹ Там же, с. 475. Рукопись упомянута в каталоге Дорна: Dorn В. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothéque Imp. publique de St. Petersburg. St.—P., 1852, pp. 479 (№ 541). Как указывает В. Ф. Минорский, первый шамхал Чобанхан умер в 986/1578 г., после его смерти потомки его распались на несколько ветвей. Чобан-бек был, вероятно, потомком Герей-хана, сына Чобан-хана и жил, по-видимому, в середине XVII в. (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 23, прим. 24).

²² Бартольд В. В. Указ. соч., с. 475.

²³ Рукопись перевода хранилась в бумагах Г. Ф. Миллера в Московском архиве Министерства иностранных дел (№ 219/379) и была на короткое время выписана в петербургский архив того же министерства по просьбе В. В. Бартольда.— см. Бартольд В. В. Указ. соч., с. 476.

²⁴ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 476.

²⁵ Там же, с. 478.

²⁶ Там же, с. 480.

а оригинал признает написанным на персидском языке. После В. В. Бартольда хроника «Дербенд-наме» оставалась долгое время вне поля зрения исследователей, пока в 1949 г. исследователи не обратили внимание на это сочинение²⁷, и прежде всего на его арабские списки, ранее не зафиксированные в науке. На основе сравнения текстов «Дербенд-наме» и арабских средневековых авторов были сделаны следующие выводы: первоначальными источниками для «компиляционного тариха «Дербенд-наме» служили, в основном, арабские историографические сочинения»; оригинал «Дербенд-наме» был составлен на арабском языке; хроника была составлена в восточной части Кавказа, вернее, в г. Дербенте, а не в другом месте, в частности, не в Эндери²⁸. Однако вопрос об арабском оригинале был поставлен слишком категорично.

Следует также упомянуть о русском переводе «Дербенд-наме», опубликованном в Тифлисе в 1898 г.²⁹. В основном, это перевод издания Казембека, включая его примечания, приложения и введение. В свое время книга была подвергнута серьезной критике в газете «Кавказ»³⁰. Все же этот перевод может быть использован при сличении различных вариантов, т. к. первые две главы его являются переводом с азербайджанского, а именно — с «версии султана Илисуйского»³¹, до нас не дошедшей.

²⁷ Саидов М.-С. Дербенд-наме.— «Труды второй научной сессии Дагестанской базы Академии наук СССР». Махачкала, 1949, с. 104—116.

²⁸ Там же, с. 111—112.

²⁹ Тарихи Дербенд-наме. Перевод с языков: тюркского, арабского, персидского и французского под редакцией Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898. В 1828 г. в «Тифлиских ведомостях» были опубликованы два незначительных отрывка из «Дербенд-наме» в вольном переводе на русский язык. Эти отрывки недавно перепечатаны в статье, посвященной этому переводу (Гаджиев В. Г. О русском переводе «Дербенд-наме», — Вопросы истории Дагестана, вып. III, с. 255—256). В «Тифлиских ведомостях» сообщалось о предстоящем издании «татарского подлинника с переводом», со сличением трех списков («Тифлиские ведомости, 1829, № 44»), но о дальнейшей судьбе рукописей и текстов нам ничего не известно. Судьба перевода на русский язык с участием А. К. Бакиханова также неизвестна (Гаджиев В. Г. Указ. соч., с. 254).

³⁰ Е. В. Особого рода ориентализм. «Кавказ», 1898, № 284.

³¹ Тарихи Дербенд-наме, с. 21, 23—35, 62—70.

В настоящее время известны следующие списки «Дербенд-наме».

А. Рукопись, врученная Петру I в 1722 г. наибом Дербента Имам-Кули³². По словам Байера, эта рукопись в 1726 г. находилась в коллегии иностранных дел³³.

Как пишет В. В. Бартольд, среди записок князя Дм. Кантемира, бывшего молдавского господаря, сопровождавшего Петра до Дербента, сохранился также «перевод начала полученной Петром в Дербенте турецкой рукописи». Записи Кантемира в архиве Азиатского музея Академии наук сохранились среди бумаг академика Байера, которому, очевидно, было передано наследие Кантемира³⁴.

В 1814 г. Юлий Клапрот издал немецкий перевод текста «Дербенд-наме»³⁵. В. В. Бартольд обратил особое внимание на сообщение Клапрота о том, что с началом «Дербенд-наме» он ознакомился еще в Петербурге по бумагам Байера, а с остальной частью — по рукописи немецкого ориенталиста Дица, который приобрел ее в Петербурге у графа Ангалетского, причем в этой рукописи отсутствовало начало, как раз те листы, которые сохранились в бумагах Байера³⁶, так что обе рукописи вместе составляли одно целое³⁷. «В настоящее время, — писал В. В. Бартольд, — нет ни этих листов в бумагах Байера, где сохранился только латинский перевод Кантемира, ни рукописи Дица, собрание которого по его завещанию (1817) поступило в берлинскую библиотеку, ни рукописи «Дербенд-наме» в нем не оказалось... Надо думать, что как листы, взя-

³² Карамзин Н. М. История Государства Российского, т. III, СПб., 1892, прим. 292 с ссылкой: Ваг. Opuscula, de tugo Caucaseo, с. 122.

³³ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 470.

³⁴ Там же: (дело архива Азиатского музея № 60). Ныне эти материалы хранятся в ИВАН, Архив востоковедов, дело № 25 — см. Бартольд В. В. Указ. соч., с. 470, прим. 7 (прим. О. Ф. Акимускина): рукопись латинского перевода (только начало сочинения), сделанного Д. Кантемиром, хранится в архиве Байера в необработанном фонде № 784 архива Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Стори Ч. А. Персидская литература, ч. II. М., 1972, с. 1277).

³⁵ Klapproth J. v. Geographisch-historische Beschreibung, SS. 84—111.

³⁶ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 473 с ссылкой на указ соч. Ю. Клапрота, с. 83.

³⁷ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 473.

тые из бумаг Байера, так и рукопись, полученная от Дица, осталась в руках Клапрота и исчезла после его смерти (1835)»³⁸.

Таким образом, заключает В. В. Бартольд, текст Байера был зависим от Кантемира, а переводы Кантемира и Клапрота (издание 1814 г.) основаны на одном списке, как две его части. Впоследствии, в 1851 г. при издании «Дербенд-наме» в России М. А. Казембек не использовал немецкий перевод Ю. Клапрота, ограничившись лишь французским переводом³⁹, основанным на других рукописях — берлинской, положенной в основу перевода, и парижской, из которой взят небольшой отрывок⁴⁰.

Б. Рукопись, переданная в ноябре 1724 г. тем же дербентским набобом Ф. И. Соймонову, будто бы «написанная на пергаменте, на старинном арапском языке»⁴¹. В Гиляне, рукопись была переведена на русский язык. В 1763 г. обо всем этом стало известно по извлечению из дневника Соймонова, опубликованному в «Ежемесячных сочинениях» за 1763 г.⁴²

Впоследствии Ф. И. Соймонов сообщал Г. Ф. Миллеру, «что рукопись осталась в руках переводчика и, что теперь нет надежды ее найти», ввиду смерти переводчика. Что касается русского перевода, то он хранился в Московском архиве министерства иностранных дел (рукопись 219/379), откуда была выписана по просьбе В. В. Бартольда в петербургский архив того же министерства. Рукопись русского перевода озаглавлена так: «Сокращение истории о начале и строении персидского города Дербенда и о происходимых между персидскими и скифским государствами о том бранех

³⁸ Там же. Надо полагать, что рукопись, подаренная Петру I, была «списком турецкой версии, так как латинский перевод начала этого сочинения, сделанный Д. Кантемиром, содержит упоминание Мухаммеда Авваби». См. Стори Ч. А. Указ. соч., ч. II, с. 1275.

³⁹ Б. А. Дорн писал по поводу этого издания: «Впоследствии Клапрот и издал на французском языке перевод одной только части его, но перевод, преисполненный погрешностями и не удовлетворяющий ни ориенталиста, ни вообще любителя истории»; см. Дорн Б. А. Указ соч., с. 105.

⁴⁰ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 473.

⁴¹ Миллер Г. Ф. отмечает ошибку Соймонова: рукопись была написана на персидском языке.

⁴² Бартольд В. В. Указ. соч., с. 471—472.

между ими в те времена, сочиненная автором персидского города Казбина Муллою Ибрагимом на персидском языке. Переведена на русский язык города Казани ориентальных языков переводчиком Юсупом в Ряще МДССХХІУ году», т. е. в 1724 г.⁴³ Как отметил В. В. Бартольд, в русском переводе изложение событий начинается рассказом о столкновении между персами и турками у Дербента при сасанидском царе Кубаде (486—531) и доведено только до завоевания Дербента мусульманами. Для восстановления текста утраченного персидского списка «Дербенд-наме» данный список не имеет, по мнению В. В. Бартольда, большого значения.

В. Рукопись под заглавием «Известие о городе Дербенде», переведенная с арабского языка в Кизляре в 1758 г. «старанием генерал-майора и кизлярского оберкоменданта фон Фрауендорфа», найденная Н. М. Карамзиным в бумагах Г. Ф. Миллера. О ней, а также о рукописи, преподнесенной Петру I, Н. М. Карамзин писал: «Та и другая рукописи согласны в главных обстоятельствах»⁴⁴. Тут же он приводит небольшой отрывок о строительстве дербентской стены, о захвате арабами Дербента и о «дани», наложенной «на всех окрестных жителей».

О судьбе этой рукописи больше ничего не известно. В. В. Бартольд считает, что «нет доказательств, что подлинник действительно был написан по-арабски. Трудно допустить, чтобы арабский наместник в арабском сочинении мог быть назван «визирем персидским»⁴⁵.

Г. Рукопись,⁴⁶ о которой в последней трети XVIII в. писал Я. Рейнеггс: «Дербенд-наме», или история Дербенда. Начало и конец этой истории отсутствуют. Этот

⁴³ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 476. В настоящее время рукопись хранится в Центральном государственном архиве древних актов, ф. 181 (Московский гос. архив Министерства иностранных дел), № 219/379. В нашем распоряжении имеется фотокопия.

⁴⁴ Карамзин Н. М. Указ. соч., с. 101 (прим. 292).

⁴⁵ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 46. На известие Алиханова-Аварского о том, что «Дербенд-наме» «существует и на арабском языке», Бартольд В. В. высказал догадку, что «арабское Дербенд-наме», если оно вообще существует, представляет перевод с турецкого» (с. 476).

⁴⁶ J. Reineggs. Allgemeine hist.-geogr. Beschreibung, S. 67—119.

фрагмент заботливо охраняется лезгинскими судьями Губдена (Kupten) и причисляется к пятому веку хиджры. Я получил разрешение снять копию, и эта копия находится в королевском академическом музее в Геттингене. Имеется также другая история Дербента, но она не может быть принята во внимание из-за украшения фабулы... изложение доведено до Харуна ар-Рашида»⁴⁷.

Немецкий перевод этого текста был издан Ф. Шредером в 1796 г. Возможно, об этой рукописи идет речь в описании коллекции библиотеки университета в Геттингене⁴⁸. Здесь под Asch 203 (tatarisch, gl. Asch, 135—147) на 33 листах хранится рукопись, подаренная Рейнеггом в 1790 г. Судя по заглавию, текст написан на турецком или азербайджанском языке. В описании рукописи указано, что эта редакция отличается от той, которую описал В. Перч. В. В. Бартольд писал, что это совершенно другой трактат о Дербенте, «переведенный неким Адли с персидского языка на османско-турецкий еще в XVI в. для турецкого завоевателя Осман-паши; перевод был начат в 989/1581—1582 г.». В. Перч дает подробную характеристику этой рукописи (она озаглавлена «Risala babiiya», начало рукописи отсутствует, она была переведена с персидского на турецкий, по воле завоевателя Дербента Осман-паши в самом Дербенте неким Адли; возможно этот Адли и названный Хаммером (Dichtkunst, III, 169) поэт Адли, скончавшийся в 1028/1618—1619 гг.—одно и то же лицо; это сочинение отличается от изданного Казембеком и Клапротом в «Nouveau Journal Asiatique», т. III за 1829 г.⁴⁹

Д. Берлинская рукопись, по которой издан (с добавлением большого отрывка из парижской рукописи)

⁴⁷ Там же, с. 32.

⁴⁸ Verzeichniss der Handschriften im Preussischen Staate, S. 65. В 1929 г. В. В. Бартольд нашел эту рукопись в библиотеке Геттингена и установил, «что в рукописи Дербенд-наме, вывезенной в конце XVIII в. врачом-авантюристом Рейнеггом, кроме известий по истории Дербента был помещен рассказ о столкновении дагестанцев с персидским шахом Сулейманом в XVII в. (Бартольд В. В. О некоторых рукописях в библиотеках Берлина, Гамбурга и Геттингена. Соч., т. VIII, М., 1973, с. 490).

⁴⁹ V. Pertsch. Verzeichniss der türkischen Handschriften. Berlin, 1888 (Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd. VI), S. 33.

упомянутый выше французский перевод Ю. Клапрота, напечатанный в «Nouveau Journal Asiatique», t. III за 1829 г.⁵⁰

Рукопись составлена на турецком языке. М. А. Казембек дает его в качестве сравнительного материала к каждой главе отдельно.

Д—I. Парижская рукопись,⁵¹ подаренная М. Стевенном Королевской библиотеке. Из этого списка и взял Ю. Клапрот незначительный отрывок, отсутствующий в берлинской рукописи. Как писал Ю. Клапрот, рукопись Королевской библиотеки в Париже написана также на турецком языке, имеет то же название, что и берлинская, но отличается от последней существенным образом.

Е. Рукопись Румянцевской библиотеки (ныне Государственной библиотеки им. Ленина)—ин. № 261 (ф. 256), на переплете—OIV № 10. Это единственная рукопись, где есть предисловие автора. С ней М. А. Казембек ознакомился, когда завершалось печатание его «Derbend Nameh». Поэтому ученый ограничился только некоторыми выдержками из нее в конце своей работы.⁵² Он дает краткое описание рукописи (стр. 678—679): рукопись на турецком языке; 42 страницы, по 15 строк на странице, исключая первую в 12 строк; копия снята в 1731 г.

События, о которых сообщает данная рукопись, помечены датой 456/1064 г. В. Ф. Минорский обратил внимание на очень важное обстоятельство: последний отрывок румянцевской рукописи, опубликованный М. А. Казембеком, «подводя итог событиям «смутного» времени после развала власти халифов, приводит имена и факты, упоминаемые в «Тарих ал-Баб». Даже и слабое отражение событий, указанных в некоторых рукописях под годами 270, 290, 325, 437 и 456, ценно для установления связи персидской композиции с нашим «Тарих ал-Баб».

Выше уже отмечалось, что именно этот список дал возможность установить точное имя автора (Мухаммед

⁵⁰ J. Klapproth. Extrait du Derbend-Nameh, 439—467; Бартольд В. В. Указ соч., с. 472—473.

⁵¹ Babinger F. Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke, Leipzig, 1927, S. 413.

⁵² Derbend Nameh, 678—686.

Аваби Акташи) и тот факт, что сочинение Мухаммеда Аваби Акташи было сокращенным переводом другого «Дербенд-наме», написанного по-персидски. В. В. Бартольд предполагает также, что дата составления румянцевской рукописи не 1731 г., как считал М. А. Казембек, а скорее всего 15 джумада 1131 г., т. е. 5 апреля 1719 года.

Ж. Рукопись Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Рукопись помечена датой 1099 г. хиджры, т. е. 1687—1688 г.⁵³ По сообщению Б. А. Дорна, рукопись написана на «турецком диалекте», имеет 52 страницы (in 12°); начало отсутствует.

По мнению В. В. Бартольда, версия этой рукописи более поздняя, чем версия, сохранившаяся в румянцевском списке⁵⁴.

Очевидно, именно с этой рукописи Б. А. Дорн снял копию (с указанием разночтений в другой рукописи) и представил в распоряжение М. А. Казембека, который в своем труде везде называет ее «версией доктора Дорна»⁵⁵.

Ж—I. Рукопись той же библиотеки (турецкий язык, 1829 г.⁵⁶ — Dorn B., Catalogue, 479, № 542). Эта рукопись была известна, как указывалось, М. А. Казембеку по копии Б. А. Дорна.

З. Рукопись перевода с турецкого на персидский, сделанного Али-Йаром. Хранится в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде (бывший Азиатский музей). Дата — 1241/1825—1826 г.⁵⁷

⁵³ Dorn B. Catalogue, p. 479 (№ 541). Другой список — там же, с. 479 (№ 542). Первое упоминание об этих рукописях в кратком описании А. К. Бакиханова — «О переводе татарской рукописи под заглавием «Дербенд-наме», л. II.

⁵⁴ Бартольд В. В. Указ соч., с. 475.

⁵⁵ Derbend Nameh, 444.

⁵⁶ Dorn B. Catalogue, S. 479, № 2.

⁵⁷ Бартольд В. В. Указ. соч., с. 476; Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Peterbourg. 1846, S. 383 (№ 577); Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии АН СССР, вып. 3. Исторические сочинения. М., 1973, с. 396—399 (№ 507); Акимускин О. Ф. и др. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). М., 1964, с. 192, (1315). Изложение событий доведено до 456/1064 г. Этому же Али-Йару принадлежит также

Мирза А. Казембек в своем «Предисловии» к изданию «Дербенд-наме» подробно характеризует указанный перевод, дает отрывок персидского текста Азиатского музея⁵⁸. Али-Йар, сын Казима, сделавший перевод на персидский язык, сообщает, что т. к. «Дербенд-наме» было составлено на турецком языке, который был труден, груб и неприемлем для читателей, то некоторые ближайшие друзья попросили перевести его на персидский язык. Он принялся за предложение друзей с готовностью и, окончив свой труд, представил его на милость критиков... Перевод был сделан со слов автора, в правление Шейх-Али хана,⁵⁹ стало быть, в самом конце XVIII или начале XIX вв.

И. Рукопись на турецком языке, бывшая в распоряжении Мирзы А. Казембека и легшая в основу его издания, которое впоследствии получило весьма лестный отзыв академика Б. А. Дорна. Эта «прекрасная рукопись» была получена в 1839 г. М. Казембеком «благодаря дружеским усилиям Мирза-Керима, секретаря Ибрагим-бска Карчагского», снявшего копию с «первоклассной рукописи, хранящейся в книжном шкафу» одного из дербентских купцов.

Эта рукопись была подарена Мирза-Керимом Азиатскому музею и упоминается в «*Melanges Asiatiques*» (IV, 1963, стр. 499)⁶⁰.

М. А. Казембек при издании «Дербенд-наме» пользовался пятью турецкими списками и двумя персидскими, переписанными Али-Йаром в 1241/1825—1826 и 1244/1828 г.

К. В Рукописном фонде Института истории, языка и литературы и в ряде личных архивов хранятся арабские списки «Дербенд-наме». В статье «Дербенд-наме» («Труды второй научной сессии Дагестанской базы АН СССР». Махачкала, 1949) М.-С. Саидов дал краткие описания пяти арабских списков из личного архива

хранящийся в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина перевод с турецкого на персидский, рукопись которого датирована 1241/1828. (Doğru B. Catalogue, 308); Бартольд В. В. Указ. соч., с. 476).

⁵⁸ *Derbend Nameh*, 446—447.

⁵⁹ *Op. cit.*, 448.

⁶⁰ Стори Ч. А. Персидская литература, т. II, с. 1276, прим. 6. *Op.*: *Derbend Nameh*, p. 444 («моя собственная версия, посланная мне из Дербенда»).

(они были условно обозначены С, СА, СН, СИ, СГ)⁶¹.

Ка). Рукопись С — переписана Кебедом б. Газияв из аула Аракани в 1188(1793) г. По сравнению с другими она наиболее полная.

Кб). Рукопись СА — происхождение то же самое.

Кв). Рукопись СН — небольшая рукопись, выполненная на фабричной белой бумаге (21, 5×18). Черная тушь, дагестанский насх. Текст на 6 страницах (лл. 1 б — 4 а). Переписчик и дата переписки не указаны. На л. 1 а указано: «Дербенд-наме».

Кг). Рукопись СИ — в составе сборной рукописи («Тарих Дагестан» и «Дербенд-наме», хронологические записки по истории Дагестана). «Дербенд-наме» на лл. 4 б — 8 б. Переписана в 1330/1911—1912 г. Мухаммедом, сыном Дирара ал-Уркачи, «в мечети Ихрана». Фабричная бумага в линейку, 21×15, черная тушь, дагестанский насх.

Кд). Рукопись СГ — в составе сборной рукописи («Тарих Дагестан», «Дербенд-наме», обычно-правовые записки по истории Дагестана) хроника «Дербенд-наме» помещена на лл. 4 б — 7 б. Бумага фабричная, грубая, 27×16, черная тушь, дагестанский насх. Переписчик — Хадджи Дибир ал Акалчи. Дата переписки отсутствует, но не ранее 1276/1859—1860 г., наиболее поздней даты хронологических записей.

Кроме указанных, нами выявлены и другие арабские списки «Дербенд-наме», не учтенные в ранее написанной статье о «Дербенд-наме» (мы даем им условное обозначение).

Кж). Рукопись содержит «Дербенд-наме» (1 б — 4 а), «Тарих Дагестан» (4 б — 7 а) и небольшую хронику по истории Дагестана (7 а), дагестанский насх, 23×18, черная тушь. Дата переписки и имя переписчика не указаны. Позднейшая дата хронологической записи — 1780 г. Возможно, к концу XVIII в. и относится эта рукопись.

Кз). Список без даты и без указания имени переписчика. Текст на 4 листах, 17,5×11, убористый дагестанский насх, черная тушь⁶².

⁶¹ Саидов М.-С. Указ. соч., с. 114—115.

⁶² Указанные рукописи мы обозначаем условно: Ка, Кб, Кв, Кг, Кд, Кж, Кз.

Л. «Дербенд-наме» на лакском языке, рукопись его хранится в Государственном Матенадаране, в Ереване⁶³. На титульном листе этой рукописи сделана следующая запись на русском языке: «Сия Дербендиада переписана с лакского подлинника, найденного мною в Казикумухе в июне 1853 г. Она приводится здесь с татарским переводом, сделанным подпоручиком молла Ага-Каром Ихрекским, мирзою командующего войсками в Прикаспийском море, генерал-адъютанта князя Аргутинского-Долгорукого. Якуб бек Лазарев, штабс-капитан пехотного князя Варшавского полка»⁶⁴.

М. Арабская рукопись на 10 листах. Переписчик — Гази-Мухаммед ал-Ури и «из области Гид (Гидатль)»⁶⁵. Дата переписки — 10 марта 1925 г. Текст на белой бумаге фабричного производства, 18×13, дагестанский насх, черные чернила. Рукопись хранится в рукописном фонде Института истории, языка и литературы.

Н. Арабская рукопись, переписанная Молла Нур ад-Дином из Рича. Дата отсутствует. Хранится в рукописном фонде ИИЯЛ⁶⁶. Начало этой рукописи — выдержки из местной хроники «История Абу Муслима». Текст на 7 страницах (16—46), бумага из ученической тетради в клетку, 22×17, насх, черные чернила.

О. Арабский перевод с турецкого, осуществленный в 1232/1817—1818 гг. ар-Рухуни и переписанный Али Каяевым⁶⁷. Запись переводчика гласит: «Перевел это с тюркского языка Абд ад-Дани, известный под именем ар-Рухуни сокращенно, с передачей сути слов в месяце сафар тысяча двести тридцать второго года». Али Каяевым сделана следующая приписка: «Я переписал его с почерка алима Али Хаджжи ибн Юсуф Хаджжи ал-Гумуки так, как нашел его (т. е. без изменений), а эту копию, которую снял упомянутый Али Хаджжи, я на-

⁶³ Арабско-персидский фонд, д. 240.

⁶⁴ Там же, л. 4. В Матенадаране хранится также несколько списков «Дербенд-наме» — два списка на персидском языке, два — на арабском, два — на азербайджанском (см. Папазян А. Д., стр. 305). Текст лакского варианта издан Г. Б. Муркелинским в журнале «Дусшиву» (1971, № 1, лакск. яз.).

⁶⁵ Рук. фонд ИИЯЛ, оп. I, д. 425.

⁶⁶ Рук. фонд ин-та ИЯЛ, ф. I, оп. 1, д. 425.

⁶⁷ Там же.

шел у его сына Мухаммеда Камила среди книг его (т. е. Али Хаджжи), а она (рукопись) и сейчас у него. А я—

Али Каяев, сын Абдухамида ал-Гумуки. Я переписал эту рукопись «Дербенд-наме» 22 октября 1929 г.» Текст на 5 листах фабричной бумаги большого формата (36×22,5), насх, фиолетовые чернила.

Имеется также еще одна копия, снятая Али Каяевым 21 октября 1929 г. с копии того же Али Хаджжи (пер. с тур. на арабск.), но она почти слово в слово повторяет предыдущую.

П. Арабский текст «Дербенд-наме», переведенный с турецкого ал-Карāхи в сокращении, в месяце сафар 1232 (декабрь 1816 или январь 1817 г.). Али Каяев переписал ее «без изменений» («так, как я нашел ее») 23 октября 1929 г. с копии, снятой алимом Гази ибн Хасан Хусейном ал-Гумуки Санд Хусейновым⁶⁸. 32×22, белая, фабричная бумага в линейку, насх, фиолетовые чернила.

Полностью совпадает копия, сделанная Али Каяевым 21.X.1929 г. с текста, упомянутого выше Али Хаджжи. Обе эти копии совпадают с предыдущей⁶⁹.

Р. Арабский список «Дербенд-наме», обнаруженный нами в сел. Тлях. Дата и имя переписчика отсутствуют, состоит из 12 листов.

С. «Версия Халил бека Илисуйского» на азербайджанском языке (перевод с арабского), две главы (главы 1—2) которой издал М. Алиханов-Аварский в русском переводе⁷⁰. Издатель считает эти две главы «более подробными, чем у Казембека, который располагал весьма плохим экземпляром «Дербенд-наме»⁷¹.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Три эти рукописи М.-С. Саидов условно обозначил (соответственно) Бк, Бх, Бр.—См. Саидов М.-С. Указ. соч., с. 113. Указанная арабская рукопись не сохранилась в настоящее время в рукописном фонде.

⁷⁰ Тарихи Дербенд-наме, с. 23—35. Остальные главы переведены с другой, также азербайджанской рукописи, «весьма близкой», как считает издатель, «версии Казем-бека». Указанная выше азербайджанская «версия Халил-бека Илисуйского» является переводом хранившегося у него арабского текста хроники («Тарихи Дербенд-наме», с. 17).

⁷¹ Тарихи Дербенд-наме, с. 21.

Т. Экземпляр «на смешанном чагатайско-кумыкском языке». Копия снята в 1285/1868—1869 гг. и переписана в 1930 г. Инкалилау, бывшим сотрудником Дагестанского музея⁷², хранится в рукописном фонде Института ИЯЛ⁷³. Здесь же хранится русский перевод этого списка (переводчик не указан)⁷⁴. Текст на 19 листах, бумага из ученической тетради (21,5×15), насх, фиолетовые чернила.

У. Рукопись хранится в Рук. фонде ИИЯЛ Даг. ФАН СССР (на азербайджанском языке). Переписана в 1318/1900—1901 г.⁷⁵ Имеется перевод на русский язык⁷⁶. Дает много новых сведений. 22×19. Текст на 95 листах белой фабричной бумаги, насх, черная тушь.

Ф. Рукопись на кумыкском языке⁷⁷. 1312 г. х./1895 г. Имеется русский перевод⁷⁸. 38 листов (22,5×18). Белая фабричная бумага, черная тушь.

Х. Рукописи на азербайджанском языке, хранящиеся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР:

а) Указан составитель — Мухаммад Аваби Акташи. Сведения доведены до 1063—1064 г. Дата переписки — 1775 год (или 1810). Шифр: В—764(590—в). 25 л. Упоминание об этой рукописи: «*Mélanges Asiatiques*», X, 282, № 4.

б) Рукопись 1244/1828 г. (В—2417).

в) Рукопись, переписанная в третьей четверти XIX в. (В—2352, Now, 1589).

г) Рукопись, переписанная в 1269/1852 г. (С 190—в)

д) Рукопись 1275/1858 г. (В—763(590 ка)⁷⁹.

⁷² Саидов М.-С. Указ. соч., с. 115. Условно обозначено Б.

⁷³ Рук. фонд ИИЯЛ, ф. I, оп. I, д. 425 (условно, по М.-С. Саидову, — ВТ).

⁷⁴ Рук. фонд ИИЯЛ, ф. I, оп. I, д. 39, стр. 23—46.

⁷⁵ Саидов М.-С. Указ. соч., с. 115.

⁷⁶ РФ ИИЯЛ, ф. I, оп. I, д. 39, стр. 74—77, 75—137.

⁷⁷ РФ ИИЯЛ, ф. I, д. 425. М.-С. Саидов считает этот список переводом с арабского.

⁷⁸ РФ ИИЯЛ, ф. I, оп. I, д. 39, с. 1—21.

⁷⁹ Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I. История. М., 1965, с. 129. В РФ ИИЯЛ имеется фотокопия рукописи В 764 (590). В каталоге (с. 129), наряду с указаниями, названа еще одна рукопись «Дербенд-наме» (шифр: А 1016, лл. 336—516): автор — Мирза Карим ибн Исрафил ад-Дербенди, по прозвищу Шу'аи. Сведения доведены до 1828. Дата 1244/1828—1829 г. Может быть, это вариант «Дербенд-наме-и джадид».

Ц. Списки на даргинском языке:

а) на кубачинском диалекте, переписанный в 1908 г.

б) на сиргинском диалекте, без указания даты переписки⁸⁰.

Таким образом, существует большое число рукописей «Дербенд-наме», причем многие копии на арабском языке. Арабские списки пребывали до сих пор вне поля зрения исследователей. Настоящая статья ставит задачей дать перевод арабского текста хроники⁸¹. В основу перевода положен список О. Этот выбор обусловлен тем, что список не только наиболее ранний из известных арабских текстов, но и наиболее полный.

ПЕРЕВОД «ДЕРБЕНД-НАМЕ»

(Б а с м а л а) Это — книга относительно основания города (балда) Дербента и (о) жителях Дагестана и всех их правителях (кабиры), прежде всего о деяниях Кубад-шаха персидского¹, отца Ануширван-шаха², затем о делах хазар^а, тюрок^б, Мускура^в, Кват^г, о всех делах хаканшаха русов. Кубад-шах жил в Дербенте, а хакан на реке 'Адил (Итиль), и между ними происходили [часто] войны и споры. Когда прошло много времени, был

⁸⁰ Исаев А. А. Письменные памятники на даргинском языке. — Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1976—1977 гг. (тезисы докладов). Махачкала, 1978, с. 43—44.

⁸¹ Мы не ставим в этой статье целью обстоятельное комментирование арабского перевода ввиду предварительного характера работы над текстом хроники. Ведется подготовка к изданию переводов турецких и персидских вариантов, изучаются русский и другие переводы хроники. Предстоит работа по источниковедческому анализу всех списков «Дербенд-наме». В тексте перевода применена упрощенная транскрипция. По техническим причинам полная транскрипция географических названий и терминов, с применением транскрипционных значков, дается лишь в исключительных случаях.

^а В тексте — хадар. М, Н — хазар.

^б Кз, Кж — Тирк.

^в Кз, Кж — М. ску.

^г Кг — Тавват; Р — Т. хулт; Кж — Тахват; Н — Табасаран,

заклучен между ними мир. [После этого] засватал Кубад-шах дочь хакана, женился на ней и доставил ее к себе³. Затем он (Кубад-шах) вознамерился воздвигнуть стену между двумя государствами (мулк). Хакан согласился на это. Когда Кубад-шах получил об этом известие и направился для строительства стены в этом месте, то в летописях он обнаружил известие о том, что Джабраил поручил Александру построить здесь стену, потому что это благословенное место, и он построил здесь стену, как ему было велено. Однако [вскоре] стена разрушилась, и она покрылась песком. Затем Кубад освободил стену от песка, восстановил то, что не хватало и исправлял ее в течение года, пока довел ее до вилайата Табасаран⁴. Он поставил над ней ворота (абваб). И когда он завершил это, то он поставил стену с южной стороны в течение семи месяцев. Когда Кубад-шах построил эти две стены, он убедился, что хакан не в силах переступить пределы Армении и Азербайджана⁵ и разошелся с его дочерью, не вступив с ней в брак, и благополучно передал ее отцу, боясь, что если от нее родится ребенок, то он станет соучастником в правлении.

Затем Кубад вернулся в Азербайджан⁶ и Ирак, а хакан — в свой вилайат. Дешти Қипчак⁷, Таргу, Анджи, Андери, Ихран, Килбах, Қичи-Маджар, Уллу-Маджар, Булад, Джумлу, Кизил-Йар Шахр-Татар, Ух⁸ нахо-

instituteofhistory.ru

а Кз, Кж — области Армении и области Шаки и Ширвана.

б Кз, Р — Шаки.

в В тексте: Р. шт ва Қибджак; Кз — Р. шт Қибдаг; Кг —

Рашдах Қибджак; Н — Дашт ва Қибджак.

г Кг, Кз — Увух.

дились в руках хакана. Правитель их (кабир)^а сидел в Ирхане. Когда был разрушен Шахр-Татар, они взяли Кабуси^б, а о нем говорят, что это из [л. 2] населенных мест русов^в. Что касается рудника меди в Андери^г и месторождений серебра, что в Т.р.к.ма^д — были в руках хакана, и поставил он над ними правителя (хакима) в Килбахе^{е5}.

И было правилом, что тот, кто будет в Персии [правителем], тот возобновляет стену Дербента. После того, как на престол сел [Ануширван], он построил в областях (навах^и) Дербента много крепостей, пока не дошел до области Рума, а до Ануширвана восстанавливал Дербент человек по имени Бахрам Гурж-

а Кг, Кд — доб.: «т. е. правитель этих селений в Ирхане, потому что город Ирхан — большой, благословенный город, в нем серебряные рудники. В Ирхане 9909 домов; в квартале К.р.ш.б евреев — 35 домов, они платят харадж амиру Ирхана». Далее идет большая вставка, которую мы дадим отдельно в другом месте, ибо речь идет о вставках из других исторических сочинений дагестанского происхождения.

б Кз — «отправились в вилайат Кириб». М — «разрушив город Татар отправился К.рбус в город Кирым». Р — «после разрушения города Татар отправились они, т. е. народ Татар в вилайат Кирым, и [поэтому] народ ныне называется кирым-татар»;

Кж — «а султан один был в городе (балад) Ирхан После разрушения города Татар отправился народ в вилайат Кирым»...

в Н, Р — опущен текст о русах.

г Кз, Кж — Андери и Ирхан; М, Н — только Ирхан.

д Кз, Кж — Т.р.к.; М — Тирк; Кд: «серебра и золота в Т.р.к. [а это] имя большой реки»; Р — «город Тирк».

е Кз, Р — подробнее: «и даровал хакан хакиму Ирхана право на эти рудники»; Кд — опять вставка о происхождении аварских правителей.

ж Кз — отсутств. о Бахрам Гуре; М, Н — Кур-оглы-шах;

оглы-шах. Ануширван переселил сюда из Персии много народу и построил много городов в этом вилайате. Сначала он построил город (балда) 'Алфун'^а затем построил сто шестьдесят городов до Дербента^б. Город Алфун построил также до этого человек по имени Исфендийар-падишах^в. Ануширван жил в этом городе. Затем он с позволения своего отца построил город Шах-бурани^г, а затем город К.р.к.р.^д, затем город Абад^е. Затем в земле Мускура^б построил город К.с.р.^ж и заселил в нем много народу. Затем он построил город Сул^з и воздвиг над ним^з длинную стену, длина которой 92 расстояния (масафа). Затем он построил город в каждом месте, пока не достиг Ихрана^и. Ихран был местом [пребывания] эмира Килбаха и был местом пребывания военачальника (кабир) хакана^к.

а Кг, Кд, Кз — Алфун Алфан.

б Кж, Кз, Н, Р — 360 городов.

в Кз — «правителем был Исфендийар, он воздвиг много ворот»; Кг, Кд, Н — «Исфендийар-шах»; Кж, Р — строителем Алфун был раньше малик по имени Исфендийар [который довел стену] до моря и воздвиг большие ворота и назвал их «Баб Алан».

г Кз — Шабран; М — Шахйиран.

д Кз — Заркар; М — Каркар; Кд, Р — Каркар.

е Кз — Аждад в вилайате Мускур.

ж М: «затем в земле Маску построил город Кусайр»; Кг — «в земле Мускур город Касру»; Н — Касир; «затем Абад в вилайате Мускур, затем Касир».

з Кз, Р — «близ Дербента»; Кж — опущено о Суле;

и Кд — Ирхан, М — Ахран.

к Кз, Р — «и господин султанов хакап-эмир Килбаха». Кг, Кд — «Ирхан был местом пребывания эмира Килбаха и местом пребывания благородного правителя (кабир). В Ирхане был брат хакана». Кж — эмир Кильбаха, был в городе Ихран, а глава султанов хакап-хаким Килбаха».

Затем он построил город Семендер^{а8}, что теперь называется Таргү^б, затем построил крепость Анджи, цель строительства этого города — охрана Дербента от кяфиров хазар^в. Затем построил город Гумүк^{г9} и поставил там хакима из своей родни (букв.: из людей своего дома). Между Алфуном и Килбахом — семь областей (иклим). Эти области создал до него человек по имени Исфендийар-шах и назначил над ним хакима из своей семьи из Килбаха^д. А место его пребывания Ануширвана был Исбахан, и говорят, что Килбах и Ихран — ниже (мин тахти) Кумүка^е. Все реки Грузии текут из Ихрана^ж. На этой реке был также город Балх^з. Крепость (кала — цитадель города) была в стороне русов, а город (балда) и его управитель (назим)

а Кз, Р — уточнено: «на расстоянии 20 фарсахов». Кж — то же. Также — Симандар.

б Кд — «Таргуб».

в Кд — от кяфиров Хума и Бахл Гадар^о; Кг — «от кяфиров Хунд и Бахли Гадар».

г Кз — «построил город в вилайате Кумух».

д Кж — «до Ануширвана в этих областях малик по имени Исфендийар построил много городов и назначил в них хакимов».

е Не совсем ясно: Кг, Кд — «Ануширван жил в Исфехане, поэтому говорят, что Килбах и Ихран — перед (кабла) Кумуком; И — «...что Килбах и Ихран трон (курси) Кумука; Р — «Килбах был [местом пребывания] знати (мала') Исфендийара и поэтому его называют основой (асл) Кумуха». Кз — «Ирхан — основа Кумука».

ж Кд — везде «Ирхан», Кг — «Все реки Гуржистана текут из Ихрана и [также] из Ихрана в Кильбах».

з Кз — Булах; М — Балх; Кж, Р — «после строительства Ихрана он построил в сторону воды (реки) город Балх, а знать

Балха над городом (ва йакуну мала' Балх 'ала билад); Балх в стороне урус.

в стороне Кумука^а. В крепости находится казна с людьми (охраной), а люди того города — из Хурсана.

Ануширван обновил этот город, после того, как построил его Исфендийар-шах и стал правителем Туман К.с.к. до Хумри и назначил туда Туман-шаха^{б10}. После этого [назначил] правителя (малик) Қайтаха¹¹. Выше него — Зирихгеран¹², ныне Кубачи, после этого назначил правителя (малик) Табасарана, и хаким которого называется табасаран-шах^в, /стр. 3/ и был он (Табасаран) выше Дербента. После этой области (иклим) идет область С.б.р.г, жители его из Исфахана, а хакима их называли Хаджаран-шах.

Это — область Кумука. Затем идет климат Йук, а хакима его называют Филан-шах^{д13}. После этого идет

а Кг, то же; Н — «крепость была в стороне русов, а город и его смотритель (назир) — в стороне Гумук.

б Кз — «что касается Тумана, то он (Ануширван) отдал им владение (мулк) до Хумар и назначил им правителя и назвал его Туман-шах». Кг — «правитель Тумана был Касак-до Ху.с.ра;

Р, Кж — «Туман — многочисленное племя, даровал им (Ануширван) владение (мулк) Хумара и назначил над ним хакима по имени Туман-шах».

в Кз, Р — доб.: «а они лучшее войско Дербента».

г Кз — «первая область Лизги; Кз, Кд — С.м.б.р; М — Сабур; Кг — С.б.р.; Н — Сабир; Р, Кж — «Лазки».

д Кз — «и один [из] климатов — племя (таифа) Кумук, народ его пришел из К.лаба, а имя их хакима — Филан-шах; М — «иклим Йавук; Кг — «Фуланшах»; Кж, Р — о Кумухе и Филане:

/другой/ климат, махалла Рича С.к.т., а их хаки́м —

Б. тун-шах^а.

Однако, в Кумук Ануширван назначил хакима из своих родни (мин ахлихи). Он построил в этих областях 160 городов^б, и все жители их — из Персии. Он вывел их оттуда силой, а цель этого — охрана Дербента от кяфи́ров хазар^в, чтобы они не вышли к областям Азербайджана и Ирака. И когда утвердился Ануширван в этих двух областях и установил справедливость — родился пророк — мир над ним. И распространился свет ислама и пала Персия и был изгнан их правитель. Кяфиры-хазары вышли из своих земель^г, пока не победила религия ислама. Когда прошло некоторое время, и когда прошло сорок лет хиджры, задумали сподвижники пророка совершить исламский набег (газв) на Дербент против кяфи́ров хазар^д, ибо они (сподвижники) слышали от пророка, что Дербент — благо-

«один из климатов [тот], племя которого Кумук, жители его — из

Килана, имя их хакима — «Филан шах».

^а Кз — «один (из) районов Сикитдур, народ их пришел из

Алана, а имя их хакима — Кубтун-шах. М — «затем область Маскат-шах, а правитель их Батун-шах; Кд — «а затем идет область

Маскат и хаки́м их Б. йун-шах»; Кг — «Муски́т, а его хаки́м

Иабуншах»; Н — «клима́т Сика́т, правитель его Табуншах»; Р —

одна из областей — Муски́тдур, население его из Алана, хаки́м

их Табун-шах» (далее — о Кумухе). Кж — «одна из областей —

Мустуз, народ его из Алана, имя их правителя шах Тубун».

^б Кз — 360 городов.

^в Кг, Кд — «цель этого охрана Дербента от кяфи́ров Гадар

и Авар, чтобы они...»; Кз, Р — Х. д. р.

^г Кд — «вышли кяфиры ал-Х. н. т. из своих земель».

^д Кд — «против кяфи́ров ал-хумз».

словенное место, и что участнику похода туда простит грехи. Затем было решено послать в поход Салмана и Рабиа с войсками для совершения завоеваний¹⁴. Они вышли^а с 4000 человек храбрых воинов-арабов и остановились в Дербенте. Когда хакан услышал об их прибытии в Дербент, он вышел с 300 000 войском, остановился близ Дербента с целью дать сражение, но когда он узнал о силе мусульман и отваге их, то испугался их и задумал отступить к Дарвагу^б, но воспротивились этому его везиры, боясь позора. И сказал (один) кяфир ему: «потерпи, я разузнаю о них». Затем он отправился тайком ночью с луком и стрелой и спрятался у воды. Когда наступило утро, к воде подошел (один) мусульманин, а кяфир пустил в него стрелу, отрезал ему голову, вернулся к хакану, положил перед ним голову убитого араба^в. Кяфиры очень обрадовались по этой причине, и вышли сражаться с мусульманами¹⁵. Мусульмане сражались с ними до вечера и убили в этот день 20 000 человек. Утром второго дня битва возобновилась, и Аллах вселил страх в сердца кяфиров, так что от одного мусульманина бежало 1000 кяфиров. Мусульмане частью сражались, а частью молились, а когда завершали молитву [стр. 4], они вступали в битву, а другая часть [сражавшаяся до этого] приступала к молитве. Затем мусульмане сражались с ними третий день, обратив спины к лесу, устроив в лесу засаду. Они убивали кяфиров да тех пор, пока земля не покрылась их телами, так что кони не могли двигаться из-за них. Затем битва была в четвертый день. Кяфиры сожгли лес, мусульмане вышли и сражались с ними. В этот день пало мучениками много мусульман, а из неверных 30 000 вошло в огонь, и хаким горько сожалел об этом. Затем хакан бежал, остановился в [одном] ущелье. Мусульмане напали на них в шестой день, подобно разъяренным львам, сражались с ними, пока те не побежали. Рассеялось и погибло в этом сражении 90 000 воинов. В этой битве пали мученической смертью Салман и Рабиа вместе

а Кз — уточнено: в 41 году.

б Кз — «к месту Кувайя».

в Р — «знать (мала')».

с сорока мусульманами. Затем хакан вышел в крепость Хусайн в стороне Хамри^а. Когда хакан узнал о смерти Салмана и Рабиа, то он вернулся, поставил в Дербенде [гарнизон] в 3000 человек, а сам отправился в Анжикала^б. Когда погибли мусульмане, в вилайате хакана произошла засуха, не было дождя, так что чуть [все] не погибли. И тогда сказали жрецы (кахан): «если вы не передадите тела мусульман им (мусульманам), то все вы погибнете». Кяфиры поверили их словам, сделали для Салмана и Рабиа гроб (табут) и передали мусульманам. После этого пришла к ним помощь и земля их стала плодородной.

После того как прошло много времени после указанных событий, Валид ибн Абд ал-Малик стал халифом в городе [Дамаске] в 64 году хиджры (683—684 гг.)¹⁶. Слышал (он) от пророка, что Дербент — благословенное место и кто ведет там борьбу за веру, то Аллах простит его грехи. Однажды Валид разговаривал со своим братом Муслимом и сказал Валид ему: «иди в Сирию и собери там 40 000 храбрых людей». Муслим не знал о цели этого, пришел, собрал людей, как было ему приказано, потом послал к халифу человека, чтобы известить его об этом. Когда он дошел [до халифа] и известил его, то Валид сказал Асаду ибн Зафиру: «отправляйся ты к моему брату Муслиму в Сирию и скажи ему, чтобы он отправился с этим войском в Дербент и пусть он применит хитрость при взятии Дербента у кяфиров-хазар, не передавай эти слова никому, кроме моего брата Муслима. А если не

а Кз — «хакан проклятый отправился в сторону Хумар и вошел в крепость Хусайн» и далее добавлено: «а это сильная крепость, откуда все хорошо осматривается»; Кг, Кж, Н, Р — «проклятый хакан отправился в сторону Хумра и вошел в крепость Хасин, она сильная крепость; если смотреть из нее — видно море». М — «вошел хакан в укрепленную крепость».

б М, Кд, Кг — «крепость Анджи».

сделасшь так — убьем тебя». И пришел этот человек к Муслиму и передал [распоряжение] один на один. И согласился [Муслим] с тем, что сказал Валид, вышел с этим войском к Дербенту. По пути он встретил два города — Джулан и Лухджан^а, захватил их силой. Затем он пришел в Ширван и Мускур, назначил там хакима. Затем он подошел к Дербенту, а там находилось 3000 человек кафиров. Муслим держал город несколько дней в осаде, но не мог захватить его. Мусульмане решили было отступить на следующее утро, но в эту ночь пришел [к ним] тайком один из жителей Дербента и сказал: «Я введу вас /стр. 5/ в Дербент, если дадите мне много богатства после победы». Муслим принял его предложение и дал обещание. Затем

он собрал своих военачальников (кубарā) и сказал им: «Кто верит в Аллаха и ищет его благословений, пусть тот пойдет с этим человеком в Дербент и захватит его». Никто не откликнулся на это. Тогда встал Абд ал-Азиз с двумя своими сыновьями и сказал: «Мы пойдем с ним, если ты дашь нам добычи после вычета пятой части». Муслим согласился. Абд ал-Азиз выбрал из этого войска 6000 воинов, и они отправились с этим дербентцем, вошли в город тайком через крепостные ворота^б, сражались с кафирами, убили всех их. И раздал ал-Азиз добычу [оставшуюся] после вычета пятой части, тем воинам, кто ворвался в город вместе с ним. Дербентцу же Муслим отдал богатую добычу, как обещал.

Потом Муслим предложил разрушить Дербент и хотел [уже] разрушить его, но не согласился с этим Абд-ал-Азиз. Он сказал: «Если мы не сохраним эту крепость [за собой], то расположат там кафиры многочисленное войско и будут нападать на Армению и Азербайджан». Муслим не послушался его, разрушил крепость, назначил^в хакима в Ширван и вернулся на свою родину. Когда он вернулся на родину, кафиры напали на Армению и Азербайджан^а, уничтожили много му-

а Кж — Джулат и ал-Хайджан.

б Кз, Кж — «ворота расположены со стороны гор». Р — «и отправился этот человек в сторону гор, а в этой горе были тайные ворота, а это были ал-Баб алаи».

в Кз — «назначил Абд ал-Азиз».

сульман^б. Когда известие об этом дошло до Муслима^в, он пришел вторично, восстановил крепость Дербент, назначил там хакима [и оставил там] много мусульман.

Он назначил также хакима в Армению по имени Абди, после того, как отстранил оттуда Абд ал-Азиза^г. Затем он вернулся на свою родину. Когда прошло много времени после этих событий, Абд ал-Малик послал Убейда ибн Джарраха в Дербент в 100 году (718-719) для джихада против кафиров¹⁷.

В это время скончался хахан, и на его место стал его сын Б. шанги-хан. Он получил известие о прибытии Убейда в вилайат Ширван и о выступлении с войском в сторону крепости Хасин, чтобы дать сражение кафирам. Сообщил ему об этом кафир по имени Арташни, один из правителей (кубара) ал-Лакзи^д. Об этом узнал Убейд, обдумал [это дело] и выступил ночью со своим войском, дошел до местности Чабан-кубу; часть войск он послал в вилайат Табасаран, другую часть — в Хайдак для совершения набега. Он пригрозил им, что непременно накажет их, если не вернуться на следующий день к закату солнца. Сам он со своим войском отправился в Дарваг. Арташин еще раз послал (стр. 6) шпиона [с известием] об этом [к хахану], который выступил со своим войском¹⁸.

Оба войска вступили в битву. Убейд обратился [к своим воинам]: «О жители Сирии! О жители Ирака! Сражайтесь на пути Аллаха истинным джихадом. Не думайте о возвращении на родину, если потерпите поражение, ибо родина далеко».

В это время вернулось войско, посланное в Кайтак с 12 тыс. пленных. После раздела добычи между своими воинами и призыва их к сражению, Убейд направил войско на битву с кафирами. В этот день погибло

а Кз, Кж — «и вилайат Азербайджан, т. е. Шекки и Ширван».

б Кз, Р — более подробно: «убивали, захватывали богатства, пленили детей и женщин».

в Р — везде «Маслама».

г Кз — Абд ал-Азиз отстранен от управления Ширваном.

д Кд — Лазги.

бесчисленное множество кафиров^а. Б. шанги-хан бежал со своим оставшимся войском в крепость Анджи^б и сказал его жителям: «Клянусь Аллахом, враг беспощаден, он не оставит нас и вас здесь [в покое]». Затем он отправился в Ихран и сказал хакиму то же самое. Затем он сказал: «О жители Й. л. х. ф.^в Кизилбара, Кичи-Маджара, Х. м. лу.^г Будьте вместе с хакимом Ихрана, пусть он пойдет вместе с вами в сторону Гилбаха для сражения с мусульманами». Затем он отправился в Джулад и Шахр-татар^д и сказал им: «Будьте вместе с хакимом Гилбаха и не выходите из повиновения ему». Потом он вернулся к себе на родину в Айдил (Итиль).

Разделив добычу среди воинов, Убейд отправился на Самандар, ныне Таргу^е, взял его по договору и дал жителям его гарантии. Затем он отправился к сильно укрепленной крепости Анджи-кала, много дней сражался с его жителями. Но [вскоре] кончился провиант, и мусульмане задумали вернуться. Тут встали Абдаллах ибн Савад и Ибрахим и сказали: «О, мусульмане! Кто из вас сражается на пути Аллаха и пророка, пусть пойдет с нами в эту крепость». 30 000 мусульман

а Кж, Р — «и убивали мусульмане кафиров пока не наполнили равнину [их телами]».

б Р — «город Анджи» и добавление: «мусульмане [в течение] трех дней убивали кафиров бесчисленно».

в Кз — Булах; М — Балджак; Кд, Р — Балх; Кг — Балхуф Балх; Н — Балхуф».

г Кз — «и Чулму»; М — Дж. м. лу; Кд — Хизилбаш, Х. м. лу.

д Кз — «и отправился Башанги в город Аф. в. в. Маджар, Джулад и город Татар»; Кг — «затем отправился Башанги-хан в Джулах и Шахри и в город Татар»; Кд — «к Буладу, Шахру и к городу Татар; Р — добавлено: «Маджар Большой»; М — Х. дар и город Татар».

е Кд — Таргуб.

изъявили желание увидеть лик божий и собрались в [определенном] месте и стали обсуждать вопрос о взятии крепости хитростью. И решили они изготовить 12 повозок, поставить на них толстые доски, укрыться под этими телегами, подкатить их к воротам. Они так и сделали и захватили крепость силой¹⁹. Правитель (хаким) крепости бежал с другой стороны в Ийван^а,

а эта крепость между Балх и Анджи^б. Затем Убейд предложил кафирам Анджи принять ислам. Кто принял ислам, он пощадил их, а кто не стал верующим — убил, а имущество раздал газням. Потом он разрушил ту крепость и вернулся на свою родину. И произошло это событие в 114 г. по дате пророка в месяце раби ал-аввал (май 732)²⁰.

Когда наступил 115 г. (733) по дате пророка Абу Муслим сын Абд ал-Малика²¹ вышел с 24 000 войсками из Джазиры Шама, пришел в Дербент, завоевал Дагестан, заселил в нем много народу, записав за ними харадж, восстановил стены его (Дербента), затем вернулся [к себе]. После этого пришел Абу Муслим сын Абд ар-Рахмана [еще раз] восстановил стены города, построил в нем большое здание для хранения оружия^в и другого военного снаряжения и назвал его К.б.д.г. Стена города [вдаётся] в море на расстояние 210 локтей. Он построил [стр. 7] в нем другое здание, называемое анбархана для хранения зерна^д, собранно-

^а Кж — город Надин; Кз, Р — город Нарин.

^б Кж, Кз — «и сражался он до наступления темноты, а ночью убежал со своей семьей в город Киван и (или) ал-Киван, город, что между Анджи и Булах».

^в Кж, Р — «что касается здания Сахрандж, что построил Ануширван, то он (Абу Муслим) спес его для построения склада для оружия». Должно быть сихридж — цистерна.

^г Кг, Кд, М, Н — К.й.д (Кид, Кайд — ?); Кж, Р — «что касается здания К.й.д, то [Абу Муслим] реставрировал его, удлинив стену на 105 локтей в сторону моря».

^д Кж, Кз, Р — «большое здание для хранения в нем пшеницы и ячменя, поступившего для газиев».

го в вилайатах [Дагестана]. Затем он благоустроил город Дербент, разделил его на семь махалла (кварталов): Артун^а и построил для жителей его мечеть, называемую мечеть Артун; Филистин и построил для них мечеть, называемую Филистин; Димишк и построил для них мечеть, называемую Димишк (Дамаск); Хумс и построил для них мечеть, называемую Хумс; Кайсар и построил для них мечеть, называемую Кайсар; Мосул и построил для них мечеть называемую Мосул²². Он построил также в городе большую мечеть, кроме указанных мечетей, для пятничной молитвы и поставил над ним (городом) ворота: Ворота мухаджиров (баб ал-мухаджир), Ворота джихада, Малые ворота, Скрытые ворота (баб ал-мактум)^б, Ворота крепости, Баб ал-кучук^в, и у них обычай посылать человека для переговоров через эти ворота²³.

Когда [Абу Муслим] восстановил таким образом город и укрепил его, он отправился в вилайат Кумук, сражался с его жителями^г, нанес им поражение, убил их правителя (кабир). Тем, кто принял ислам, он назначил добычу^д. Он построил в городе (балда) Кумук мечеть^е, назначил над ним, а также над другими областями Дагестана хакима, а хаким этот Шахбал^ж б. Абдаллах б. Касим б. Аббас б. ал-Муталиб, курейшит. Затем он вернулся в вилайат Хайдак, сражался

а Кж, Кз, Р — «для племени (таифа) Ардун».

б Кз, М — «Баб ал-мактуб».

в Кз, Р — уточнено: «эти ворота открываются со стороны моря»; Кд — «Баб ал-Лух_о.л; Кг — «Баб ал-Кувахк», Кж — «Ворота Кухал. Эти ворота открываются со стороны моря, когда возникает необходимость для мусульман пропустить кого-нибудь через эти ворота».

г Н — Гази Гумук.

д Кд — доб.: «кто не принял ислама, тех убил, разделив их имущество между газиями».

е Кз — «построил он в городе Гумук мечеть и построил другие мечети в махалле (— в окрестных местностях?»).

ж Кд — Шахйали.

с его жителями, убил их хакима, обложил хараджем тех, кто принял ислам^а, убил тех, кто не принял ислам, и разделил их имущество среди участников сражения, назначил хакима над ним из своей родни (мин бейтихи) по имени Хамза. Затем он отправился в вилайат Табасаран, сразился с ними ожесточенно, нанес им поражение и убил их правителя (кабир), пощадил тех, кто принял ислам, взял имущество тех, кто не принял ислама, и убил их, разделил это имущество среди воинов. Он назначил над ними хорошего хакима по имени Адил Мавсум и назначил вместе с ним двух кадиев, чтобы они решали дела по шариату²⁴.

Шахбала [Абу Муслим] назначил хакимом и валием над всеми вилайатами Дагестана до пределов Гурджистана, а ныне его зовут Шамхал, а значение этого слова: «Хан [из] местечка аш-Шам», а он человек достойный, курейшит из рода Аббаса, дяди пророка,— мир над ним²⁵. И сказал Абу Муслим: «харадж^б с Хайдака и Табасарана пусть будет хакиму Дербента вместе [с] Адил Мавсумом, а Шахбал пусть возьмет этот харадж с этих областей и передаст им (т. е. хакиму Дербента и Адил Мавсуму) и пусть не берет его [себе]. Что касается хараджа^в с других вилайатов Дагестана — от Хумри^г, Курах^д, Кубба^е, Калхан, Курах^ж, Ахты, Хуналик, Рутул, Захур (в тексте Рахур)^з, Кумук, Авар, Карах, Гидатль, Таргу, Ихран, Эндери, вплоть до пределов Гурджистана — тот предписал его Шахбалу [стр.8] и его детям (потомству) и вручил ему Абу Муслиму управление всеми этими вилайатами. Харадж же Хайдака, Табасарана и Кубачи он передал хакиму Дербента и сказал: «пусть от-

а Кз — «наложил джизью на тех, кто не принял ислам».

б Кз, Кж — «джизья».

в Кз, Кж — «джизья».

г Кз — Хумз.

д Кз, Кж — Кура; Кд — Кур.

е Кз, Кж — Кубах.

ж Кз — Фурах; Кд — Курхан.

з Кд, Кз — Цахур; М — Цудакар.

даст их газиям Дербента и беднякам и пусть не берет для себя больше, чем ему необходимо». Он сказал также: «и если он будет несправедлив, то пусть газии города выгонят его». И еще сказал: «пусть помогают жители Табасарана и Хайдака Шамхалу, если нападет на него враг; если же он (Абу Муслим) пойдет (войной) на кафиров, то пусть пошлет хаким Дербента войско ему и не покинет его и пусть охраняет и молится вместе с имамом в мечети».

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

1. Кубад (Кавад) — сасанидский царь (488—531), отец Хосрова I Ануширвана.

2. Ануширван — Хосров I Ануширван, шахиншах Ирана (531—579), провел податную и военно-административную реформу в Иране. С его именем связано строительство каменной фортификации Дербента — *Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Djabir el-Beladsori, edidit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866, с. 193—196* (русский перевод этого отрывка: Баладзори. Книга завоевания стран. Текст и перевод. Пер. с арабского проф. П. К. Жузе. Баку, 1927, с. 6—7). Описание дербентского оборонительного комплекса: Erkert, R. *Der Kaukasus und seine Völker*. Leipzig, 1887, SS. 216—224; Бартольд В. В. К истории Дербента. Соч., т. II, ч. I, М., 1963; его же. Новое известие о стенах Дербента. Соч., т. II, ч. I; его же. Дербент. Соч., т. III, М., 1965; Спасский П. И. Дербентские укрепления, — «Известия Азкомстариса», вып. IV. Баку, 1928; Пахомов Е. А. Крупнейшие памятники сасанидской архитектуры в Закавказье, — Проблемы ГАИМК, 1933, №№ 9—10; Бакланов И. Б. Архитектурные памятники Дагестана. Л., 1935, с. 35—39; Артамонов М. И. Древний Дербент, — СА, VIII, 1941; его же. История хазар, с. 116—126; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М. — Л., 1959; Хан-Магомедов С. О. Дербент. М., 1958, с. 38—60; его же. Стены и башни Дербентской крепости, — «Архитектурное наследие», № 17, 1964; его же. Раннесредневековая горная стена в Дагестане, — СА, 1960, № 1; Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 119—124; Кудряв-

цев А. А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976.

3. По ал-Белазури эти события связаны с именем Ануширвана и царя тюрков (Beladsoḡi, с. 193—196; Балладзори. Книга завоевания стран, с. 6—7).

4. О стене, доведенной до Табасарана — см. также: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 180—190 (Приложение III: Масуди о Кавказе).

5. Географическая номенклатура «Дербенд-наме» сложна и запутана, у составителя хроники или поздних переписчиков сведены воедино названия пунктов, функционировавших в различное время. Разбор этих данных не входит в задачу данной статьи.

6. Мускур (Мушкир) — это раннесредневековый Маскат — см.: Минорский В. Ф. Указ соч., с. 108—115.

7. Сул — имеется в виду Чога, или Чора (Джора) раннесредневековых армянских авторов — см.: История Егише Вардапета. Перевод с арм. П. Шаншиева, Тифлис, 1853, с. 123 («страна Джора»), с. 157 («ущелье Джора»); История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, СПб, 1862, с. 29, 76 («проход Джора»), стр. 159 («крепость Джора»), с. 164; Моисей Хоренский. История Армении. Новый перевод с армянского Эмина Н. О., М., 1893, с. 113, 151 («ущелье Чора»); История агван Моисея Каганкатваци. Перевод с арм. Патканьяна К., СПб., 1861, с. 90, 104—105 («город Чога»), с. 109—110 («Проход Джора»), с. 126—127 («страна Чога»), с. 80, 150 («врата Чога»). Иногда под Чога подразумевалась значительная территория. Католикос Виро говорил: «Я, Виро, католикос агванский, лбинский и Чога» (История агван, с. 131). Или же царевич хазарский, будучи в Партаве, говорит Виро: «получил отец мой три эти страны — Агванию, Чога и Лпинию на вечное владение» (там же, с. 126—127).

Арабские авторы обычно знают Сул (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VI, 123 (Ибн Хордадбех). Это название (Сул) встречается еще в XI в. — см.: Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда, с. 10 (араб. текст: «крепость ал-Баб вместе с крепостью Сул»). По

мнению Минорского В. Ф., Сул — это Баб ал-абваб или

часть его (см. там же, с. 52, прим. 19). В настоящее время Чога отождествляется с Топрах-кала, развалины которого сохранились близ Дербента, — см.: Очерки истории Дагестана, Махачкала, 1957, с. 33. По всей вероятности, впоследствии это название было перенесено на Дербент. Некоторые дагестанские народы и до сих пор называют Дербент Чуруль (лакцы), или Чулли (даргинцы). Первое сообщение о Топрах-кале и остатках оборонительных сооружений: Klaproth, J. Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kug und dem Kaspischen Meere. Weimar, 1814, S. 180 («персы называют это место также Шахер-гер и считают, что оно построено Гум-гум-падишахом»).

Характерно, что в начале описания военных событий, т. е. примерно в 30-х гг. VI в. автор X в. Балами ни разу не упоминает о Баб ал-абвабе, а пишет о Суле, об «области Сул», «стране Сул», «пограничной области Сул».

В вопросе о соотношении названий Сул и Дербент (Баб ал-абваб) следует иметь в виду следующие обстоятельства:

а) название Сул (или Чога) — древнее названия Дербент.

б) у арабских авторов Сул нигде не назван городом, в то время как армянские авторы знают не только «врата», «ущелье», «проход» Чога, но и «крепость Чога», «город Чога (Чола)».

в) в ряде случаев Дербент и Чога упомянуты как два различных географических понятия. Автор «Истории агван» пишет о «воротах Чога, недалеко от Дербенда» (История агван, с. 192), а вардапет Гевонд упоминает и «город Дербент» и «проход Чора» (История халифа вардапета Гевонда. Пер. с арм. Патканьяна К., СПб, 1962, с. 27—28). Как видим, в обоих случаях — Дербент — это город, Чола (Чора) — это проход. В то же время тот же автор «Истории агван» сообщает о Дербенте, где арабский полководец Маслама «не разрушил патриаршего дворца, который еще и до сих пор существует в нем», а этот «патриарший» дворец был расположен в «городе Чога», откуда был перенесен в Партав в 553 г. (История агван, с. 90, 261).

8. Семендер — один из известных раннесредневеко-

вых городов на территории Северного Дагестана, ранняя столица Хазарского каганата. Восточные авторы оставили ряд ценных сведений об этом городе (Хвольсон Д. А. Известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Русах Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн-Дафта. СПб., 1869, с. 62; BGA, 111, 361; Hudud al-alam. The Regions of the world. A Persian geography 372 A. H. — 982 A. D. translated and explained by V. Minorsky. London, 1937, p. 162 и т. д.

Большинство авторов, как дореволюционных и советских, так и зарубежных отождествляет Семендер с современным Тарки с его окрестностями: Reineggs J. Allgemeine historisch-geographische Beschreibung des Kaukasus, Th. I. Gota — St.-Petersburg, 1798; Klaproth J. Tableau historique, géographique, ethnographique et politique de Caucase et de provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris — Leipzig, 1827, p. 27; Hammer-Purgstall J. Geschichte der Goldenen Horde in Kipitschak. Petsh, 1840, S. 3; Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, SS. 2—3; D'Ohsson. Des peuples du Caucase. Paris, 1828, p. 176; Derbend-Nameh, p. 479; Hudud al-alam, p. 425; Дорн Б. А. Каспий. СПб., 1875, с. 66; Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб. 1870, с. 229; Алкадари Г. Асари-Дагестан. Перевод и комментарии А. Гасанова. Махачкала, 1929, с. 9; Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане, — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ, т. XIV (серия историч.). Махачкала, 1965, с. 177; Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 144; Еремян С. Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу, — ЗИВ АН СССР, т. VII, 1939, с. 142—143; Лавров Л. И. Тарки до XVIII в., «Ученые записки ИИЯЛ», т. IV. Махачкала, 1958, с. 14—15; Котович В. Г. О локализации дагестанских раннесредневековых городов. (Расширенные тезисы. Рукопись, с. 7—8). Ф. Вестберг и Коковцев П. К. отождествляют Семендер с современным Кизляром (Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе, — ЖМНП, 1908, февраль, с. 43; Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932, с. 100). Идентифицируют его также с селением Буйнак, юго-западнее Махачкалы. «Близ низовьев Сулака» локализирует го-

род Рыбаков Б. А., а в низовьях Терека — Артамонов М. И. (Рыбаков Б. А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси, — СА, т. XVIII, 1953, с. 83; Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 388—389). «Название современного аула Андреево или Эндери, находящегося недалеко от г. Хасавюрта, на реке Акташ, можно приписать за единственный пока реальный остаток древней столицы Семендера», — писал Артамонов М. И. (Артамонов М. И. Очерки древней истории хазар. Л., 1937, с. 97).

Противоречивость мнений исследователей по определению местонахождения Семендера имеет в своей основе неясные и противоречивые сведения средневековых арабских и персидских авторов.

Обстоятельный разбор и оценка этих сведений сделаны Б. Н. Заходером (Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962, с. 179—183). Изучение этих источников привело исследователя к выводу: «...рассказ о Самандаре, встречающийся в различных источниках, входящих в Свод, представляет собой сложное явление. Составленный из разновременных и нередко противоречивых наблюдений, этот рассказ дает тем не менее основание считать, что город, служивший хазарам первой столицей., продолжал существовать после захвата и разрушения его арабами в 104/722—723 г., много спустя после переноса столицы на Нижнее Поволжье, в Итиль».

За последние годы в связи с успешным развертыванием археологических работ на Северном Кавказе, наблюдаются вполне обоснованные попытки привлечения археологического материала для того, чтобы внести ясность в вопрос о локализации первой хазарской столицы. Однако новый археологический материал дал не меньше поводов для разноречивых толкований, чем сведения арабских и персидских авторов. Так, например, Л. Н. Гумилев выдвинул предположение, что Семендер следует видеть в укреплении близ столицы Шелковской в Чечено-Ингушетии. («Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 1966, с. 169.). Предположение это было подвергнуто справедливой критике. (Виноградов В. В. Открыт ли Семендер? — «История СССР», 1968, № 4; Котович В. Г. Археологические данные к вопросу о мес-

тоположении Семендера,— «Древности Дагестана». Махачкала, 1974, с. 234—236).

Археологический материал и письменные сообщения о Семендере обстоятельно разработаны Котовичем В. Г. Как известно, Малачиханов Б. Г. сообщил о предании, согласно которому территория Таргу с прилегающей низиной защищалась «в далекие времена двумя стенами, тянувшимися от горы к морю», причем одна стена шла примерно от сел. Кяхулай, а другая протягивалась параллельно ей у селения Тарки (Таргу). (Малачиханов Б. Г. Указ. соч., с. 177).

Экспедиция 1924 г. установила, что предание сохранило отголоски действительности. А. С. Башкиров обнаружил в районе между Махачкалой и Тарки «ряд монументальных памятников, среди которых едва заметные фрагменты древних оборонительных стен, идущих от гор к морю (как в Дербенте)»: Башкиров А. С. Изучение памятников страны в Дагестане, — «Дагестанский сборник», т. III. Махачкала, 1927, с. 239. Но наиболее раннее известие принадлежит, насколько нам известно, Ю. Клапроту, сообщившему в 1814 г. об остатках ранних сооружений в трех верстах к северу от Тарки — три вала или каменные стены, расположенные недалеко друг от друга, идущие «от горы до озера и рассчитаны, по всей вероятности, для защиты города в древнее время. Эти стены имеют 2 версты длины... и сильно разрушены» (Klaproth, J. Geographisch-historische Beschreibung des Östlichen Kaukasus, S. 151).

Рядом с Тарки «Дербенд-наме» располагает также Анджи-калу (букв. «крепость Анджи», так местное население, в частности кумыки, и поныне называют Махачкалу): «Анджи-кала — большой город, расположенный в трех фарсах от Таргу» (Derbend-Nameh, p. 496).

Один из списков «Дербент-наме» также располагает Анджи-калу близ Таргу, с указанием, что Анджи-кала расположена на равнине (Шихсаидов А. Р. Дагестанские хроники и памятники эпиграфики, — РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. I, д. 158, лл. 60—61). Аббас-Кули Бакиханов также знал о развалинах Анджи-калы: «Семендер, где ныне Тарки Энджи, в трех милях оттуда на берегу моря, развалины которой видны и поныне» (Аббас-Кули Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 34.).

На основе всех этих сведений и привлечения археоло-

гического материала и известий восточных авторов В. Г. Котович внес в интерпретацию вопроса новые, весьма интересные детали: территорию между современным сел. Тарки и возвышенностью Анджи-Кала (или Анджи-арка), закрытую с севера и юга оборонительной стеной, и занимал раннесредневековый Семендер, причем на Анджи-кала была расположена цитадель и основное ядро Семендера, а значительная часть городской территории оставалась недостроенной и предназначалась для различных общественных нужд, а нередко использовалась даже в качестве сельскохозяйственных угодий, для посадки садов и виноградников. Впоследствии, продолжает автор, к XIV—XVII вв. на месте одного огромного раннесредневекового города «появились два обособленных друг от друга географических пункта: селение, а затем город Тарху (Тарки), который местная традиция связывала с Семендером, и возвышенность Анджи-арка, где в древности располагалась одноименная крепость». (Котович В. Г. Указ. соч., с. 236—255).

Новая постановка вопроса (в частности об Анджи-кала как цитадели Семендера, о разделении к XIV—XVII вв. единого города на два самостоятельных) не подкреплена, к сожалению, убедительной аргументацией.

Мнение о том, что Семендер был расположен на месте современного Тарки или же рядом с ним, остается еще непоколебленным. Мы не ставим здесь перед собой цели подвергать подробному анализу восточные источники о Семендере, но сведения арабских авторов о торговых маршрутах и указания границ Семендера (в двух фарсах от Сарира), сведения «Худуд ал-алам» о том, что Семендер расположен на берегу моря, — все это вместе позволяет считать, при современном состоянии наших знаний, наиболее правильным мнение ученых, располагающих Семендер на месте Тарки или близ него.

9. Кумух (Гумик, Кумух) — одно из раннефеодальных государств на территории Дагестана, впоследствии — Газикумухское шамхальство (История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 126, 183—184; Магомедов Р. М. История Дагестана, Махачкала, 1968, с. 81—82).

10. Туман — государственное образование в ранне-средневековом Дагестане, тождественно Гумику (История Дагестана, т. I, с. 126; Магомедов Р. М. Указ. соч.,

с. 59). В последнее время предпринята попытка идентифицировать «Туман арабских авторов IX—XIII вв. с населенной тюрками кавказской Тюменью XV—XVI вв.» (Лавров Л. И. Кавказская Тюмень. — В кн.: Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976, с. 166—167). Эта точка зрения не подтверждается конкретными данными. Изучение маршрутов арабских войск вносит в этот вопрос ясность. Ал-Белазури писал: «Мерван вступил в землю [владельца] Сарира, напал на ее жителей, взял несколько крепостей и заставил царя (малик) Сарира подчиниться ему и признать над собой его власть... Мерван заключил договор [также] с жителями Тумана... Далее Мерван вступил в Зирикаран, царь (малик) которого заключил с ним мирный договор. Затем Мерван вступил в землю Хамзина. Затем он двинулся в Синдан...» (Beladsori, p. 28; Баладзори, Книга завоевания стран, с. 18). Тот же маршрут (Сарир—Туман-шах — Зирикаран—Хамзин) дает и ал-Йакуби (Якуби. История. Текст и перевод. Пер. с арабского Жузе П. К. Баку, 1927, с. 7 (русск. пер.), 4 (арабск. текст). Ибн ал-Асир (изд. Торнберга, V, 133) также перечисляет земли, подчиненные Мерваном, в следующем порядке: Сарир — Туман — Зарикаран — Хамзин — Сугдан — Лакз.

Все это свидетельствует, что поход Мервана завершился на юге Дагестана, и войска двигались не на север (на территории поздней Кавказской Тюмени), а на юг или юго-запад (примерно по современной линии Хунзах — Кумух — Кубачи — Маджалис).

Одно место у Ибн ал-Асира (издание Торнберга, V, 180) очень сложно: в 121/738—739 г. Мерван после похода в Армению вступил в Дагестан: «Крепость дома ас-Сарира», замок Гумик — Хайзадж — Азрубатран? — земля Туман — Хамзин — М. с. дар — Киран (Зирихгеран?). Географическая номенклатура не совсем ясна. Возможно текст неполный, маршрут запутан, или же объединено в один два различных похода; или же в некоторых землях Мерван бывал дважды — «крепость дома ас-Сарира» и Хайзаджа (возможно, Хунзах?), но во всяком случае Туман расположен по пути из Сарира в Хамзин (Хайдак) и Киран (Зирихгеран), т. е. к юго-востоку от Сарира, а не к северу от него. Вполне возможно, что «замок Гумик» расположен в «земле Туман».

Тум по-аварски означает «лакский», а тумал (ал—это формант множественного числа в аварском языке) — «лакцы». — см.: Саидов М., Аварско-русский словарь. 1967, с. 481. Туман, как нам кажется, это персидская форма этнонима «тумал», где местный указатель множественного числа (ал) заменен на персидский (ан).

Табари также пишет о Тумане: «Год 117/735. В этом году [наместник] Армении Мерван ибн Мухаммед послал два отряда. Один из них захватил три крепости ал-Лана, а другой дошел до страны Туманшаха... Год 120/737—738. Рассказ о событиях этого года. Одно из них — поход Исхака ибн Муслима ал-Укайли и завоевание им крепостей Туманшаха и разрушение его земли и поход Мервана ибн Мухаммеда в землю тюрок» (*Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, ser. II, t. 3, c. 1573, 1635*). Однако эти два сообщения трудно использовать для локализации Тумана из-за отсутствия данных о других, соседних владениях.

11. Кайтак (Хайдак) одно из раннесредневековых государственных образований Дагестана, впоследствии уцмийство Кайтакское (История Дагестана, т. I, с. 124, 183—184).

12. Зирихгеран — владение Зирихгеран впервые упоминается у ал-Балазури в связи с событиями VI — VIII вв. (*Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djahir al-Beladsori, c. 204, 208*). О Зирихгеране XII в. см.: *Le Tuhfat al-albab de Abu Hamid al-Andalusi al-Garnati, ed. par G. Ferrand, — «Journal Asiatique», CCVII, 1925, c. 82—83*. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. Публикация О. Г. Большакова и А. Л. Монгайта. М., 1971, с. 50. Сведения ал-Гарнати в сокращенном виде повторил также автор XV в. Бакуви (*«Notices et extraits des manuscrits de la Bibliotheque de Roi... 2, t. II. Paris, 1789, c. 535*). Зирихгеран занимал территорию современного Кубачи (Дахадаевский р-н) с соседними землями.

13. Филан — одно из государственных образований раннесредневекового Дагестана. Различные мнения о его локализации и попытка локализации — см.: Ших-

саидов А. Р. К вопросу о локализации Филапа — в кн.: Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976, с. 78—87.

14. Поход Салмана и Рабиа (вернее — Салмана ибн Рабиа), судя по арабскому списку «Дербенд-наме», состоялся «когда прошло 40 лет хиджры», т. е. 661 или 662 г. Эта дата не соответствует действительности. Ал-Белазури, ал-Иакуби, турецкий список «Дербенд-наме» относят первый поход арабов в Дагестан ко времени правления халифа Османа (644—656 г.) и также связывают его с именем Салмана ибн Рабиа. Ат-Табари сообщает о еще более ранних данных — о нескольких попытках разведовательного характера, причем первый поход отнесен к 22/642—643 г., т. е. к тому же году, в котором был завоеван Азербайджан (Tabari, I, 2663). Салман ибн Рабиа участвует здесь не в качестве главы отряда, а лишь как распорядитель добычи. Возглавлять этот поход халиф Омар (634—644) поручил Сурака ибн Амру. Ат-Табари дает подробное описание вторжения отдельных отрядов Сураки (Суракат) в горные районы, а затем переходит к обстоятельному изложению первого глубокого рейда в сторону хазар (ал-Баб—Баланджар—ал-Байда). В науке сложились различные мнения об историчности этого похода. М. И. Артамонов считает поход 642/643 г. вглубь хазарской территории невероятным (Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 179). Д. Данлоп считает, напротив, этот поход состоявшимся и дает в рамках 642—652 гг. «первую арабо-хазарскую войну» (Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954, p. 41).

Подробности, с которыми ат-Табари (а вслед за ним и Балами) описывают этот поход, позволяют думать, что он действительно имел место. Позднейший автор Ибн ал-Асир (1140—1234), всегда критически относившийся к своим источникам, полностью сохранил рассказ ат-Табари о походе в «страну тюрок», на Баланджар и ал-Байду (Ibn el-Athiri's Chronicon, III, 21—23).

Ал-Белазури (изд. де Гье, с. 203—204; пер. П. К. Жузе, с. 14) и Иакуби (пер. П. К. Жузе, с. 5) также сообщают о гибели Салмана «за рекой Баланджар» в борьбе с хазарами. По ат-Табари же (сер. I, т. V, с. 2889—2890), под Баланджаром был убит в 653 г. Абд ар-Рахман: «народ (тюрки) взял тело Абд ар-Рахмана, положили его в гроб (букв. сафат—корзина). Он оставался

среди них, и они по сей день испрашивают дождь при помощи [его останков]».

По Ибн ал-Асиру (III, 103) также речь идет об Абд ар-Рахмане, убитом в 32/652—653 г.: «Жители Баланджара захватили тело Абд ар-Рахмана, положили его в гроб (табурт), и эти жители (до сих пор) испрашивают дождь посредством останков Абд ар-Рахмана». О Салмане ибн-Рабаиа см.: F. Wüstenfeld. Register zu genealogischen Tabellen. Zweite Hälfte. Göttingen, 1853, S. 410; Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte, hrsg. von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1850, с. 221.

15. Подробно эта легенда зафиксирована у Балами (Dorn B. Beiträge zur Geschichte der kaukasischen Länder und Völker aus morgenländischen Quellen, IV — Tabary's Nachrichten über die Chazaren, nebst Auszügen aus Hafis Abru, Ibn Aasem el-Kufy u. a. — «Memoire de l'Acad. imp. des sciences de St.-Petersbourg», VI-e ser., sciences pol., hist., philol., t. VI, 1844, с. 503—509).

16. Валид ибн Абд ал-Малик стал халифом в 86/707 г. Стало быть речь идет о халифе Абд ал-Малике, отце Валида (685—705). Арабские авторы не сообщают нам о походе в Дагестан при Валиде или при Абд ал-Малике.

17. В 100/718—719 г. халифом был уже не Абд ал-Малик, а Умар ибн Абд ал-Азиз.

18. О грабительном походе арабского военачальника Джарраха в Табасаран и Хайдак сообщает Балами (Dorn B. Op. cit., S. 511).

19. Балами сообщает о сооружении жителями Баланджара 300 телег для обороны крепости, но войска Джарраха сумели захватить крепость (Dorn B. Op. cit., с. 513—514).

20. По ат-Табари, в 114/732—733 г. поход возглавлял Маслама.

21. Арабские авторы пишут не о Муслиме, а о Масламе. Маслама — крупный арабский полководец, брат халифа Хишама, был правителем Ирака и Хорасана. Отличился в борьбе с Византией, принимал участие в походах на Восточный Кавказ (Wüstenfeld F. Register, Th. II, S. 289).

22. О переселенческой политике арабов, в частности Масламы ибн Абд ал-Малика и восстановительных ра-

ботах в Дербенте — см.: Баладзори. Книга завоевания стран, с. 17.

23. В списке, изданном М. А. Казембеком, названо 6 ворот с указанием их современных для составителя названий: Баб ал-мухаджир (Джарчи-капы), Баб ал-джихад (Кырхляр-капы), Баб ал-Хамас (Йенги-капы), Баб ас-сакир (или Кайсар? — Туркмен-капы), Баб ал-мактуб (Баб ал-мактум — Байат-капы), Баб ал-алкама (Нарынкала-капы) — см.: *Derbend-Nameh*, 544. О воротах Баб ал-абваба в X в. писали ал-Истахри (BGA, I, 184) и ал-Мукаддаси (BGA, II, 376). Ал-Мукаддаси писал о трех воротах в северной стене — «Большие ворота» (Баб ал-кабир), «Малые ворота» (Баб ас-сагир) и еще одни ворота, близ моря, «закрытые, они не открываются». Южная стена также имела, по ал-Мукаддаси, несколько ворот (BGA, III, 376). Ибн ал-Факих упоминает ворота Баб ал-джихад и Баб ал-имара, и по мнению Бартольда В. В., — это современные Кырхляр-капы и Таш-капы (Бартольд В. В. Дербент, — Соч., т. III, М., 1965, с. 422).

24. Распространение ислама в Дагестане (в данном случае в Кумухе, Кайтаге и Табасаране) составитель «Дербенд наме» преподносит как кратковременный акт, хотя и связанный с упорным сопротивлением местного населения. В действительности дело обстояло гораздо сложнее. Процесс распространения ислама был затяжным, связанным с борьбой местного населения, он длился около 1000 лет (Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969; Магомедов Р. М. Исторические этюды. Махачкала, 1971, с. 52—74).

25. По вопросу о происхождении термина шамхал существуют различные мнения (Маршаев Р. Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов. — Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, т. IV. Махачкала, 1958, с. 168. Традиционным является мнение (оно зафиксировано в «Дербенд-наме» и «Тарих Дагестане») о том, что этот термин произошел от названия страны Шам (Сирия) и селения Хал в Сирии. Р. Г. Маршаев считает, что лакский аффикс «хъал», который «является показателем принадлежности лица к определенному роду, племени и месту», в сочетании с арабским Шам и составляет основу термина (Маршаев Р. Г. Указ. соч., с. 168).

Б. Г. Малачиханов, отрицая роль арабского элемента в возникновении категории феодальных правителей, возводит, тем не менее, термин шамхал к арабскому слову шейх (мн. ч. шуйух): Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере. — Ученые записки Института ИЯЛ, т. XIV (серия историч.) Махачкала, 1965, с. 287. Р. М. Магомедов и Х. О. Хашаев утверждают, что термин шамхал не связан с арабским языком и возник до прихода арабов (Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX в. Махачкала, 1957, с. 144—145; Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, стр. 158). Мнение о местном, возможно доарабском происхождении термина нам кажется наиболее точным. Важно также то обстоятельство, что заимствованная социальная терминология дошла до нас в неизменном виде (тархан, хан, бек, эмир, вали, раис, хаким, пукер, мюрнд, букавул и т. д.).

ОБЩИЙ КОММЕНТАРИЙ

Сравнение всех арабских текстов свидетельствует о том, что из всех списков арабского варианта наиболее полным и точным является список О. Арабская версия, легшая в основу этого списка, является сокращением турецкой, причем, переводчик передал текст «сокращенно, с передачей сути слов»... Более того, почти все основные события на Восточном Кавказе, отраженные в турецком варианте, сохранены в арабском, с сохранением всех важнейших подробностей.

М. А. Казембек считал вполне закономерным тот факт, что, благодаря особенностям арабской графики и деятельности переписчиков, появляются различные версии какого-либо сочинения. «Я могу решительно утверждать, — писал он, — что не существует в какой-либо мусульманской стране ни одной скопированной рукописи, пусть на арабском и персидском или турецком языке, которая не содержала бы в себе, в большей или меньшей степени, подобные дефекты; немного единственно достоверных рукописей, что дошли до нас в их оригинальной форме»¹.

¹ Derbend-Nameh, 442.

Изменениям подверглись, по понятной причине, и все арабские списки, но основное содержание передавалось обычно дословно. Версия, представленная списком О, породила, как нам кажется, остальные списки, которые иногда из-за почти полного сходства можно назвать добросовестной копией. Главное содержание арабского варианта отражено во всех списках в следующем порядке:

1. введение;
2. договор персидского царя Кавада и хазарского хакана о строительстве укреплений в районе Дербента;
3. деятельность Ануширвана по строительству дербентских стен и других многочисленных крепостей и укреплений в других районах Дагестана;
4. назначение Ануширваном правителей в отдельные области Дагестана (создание семи климатов);
5. поход арабских полководцев Османа и Рабии в Дагестан;
6. походы Масламы и Джерраха;
7. поход Абу Муслима сына Абд ал-Малика в 115 г. х., реставрационная и строительная деятельность его в Дербенте; создание кварталов и мечетей;
8. взаимоотношения с феодальными правителями и налоговая политика арабов в Дагестане.

Хотя эта общая линия и сохраняется, ряд изменений, иногда существенных, вносились (особенно по части исторической и этнической географии) в другие арабские списки. Приведу лишь наиболее характерные из них:

1. Редко (списки М,Н) составители списков придерживаются арабской традиции в написании имени хазар. Искажения разнообразны: хадар, хадар, хадар.

2. В ряде случаев делается попытка изменить «тюрк» на «тирк», приближая тем самым слово к написанию названия р. Терек (списки Кз, Кж).

3. Наблюдается (списки Кз, Кж) попытка изменить «Мускур» на Мскв, т. е. Москву под влиянием турецкого текста, где Москва перечислена среди подвластных хакану земель.

4. Только списками М и Н восстанавливается правильное написание Табасаран (М — Тафасаран), совер-

шенно непонятное в основном списке — Кват, или же Тавват (Тахват, Т-хулт — в остальных).

5. В ряде списков получает уточнение высказывание основного списка: «Когда Кубад шах построил эти две стены» посредством добавления: «с юга и севера», т. е. указанием на то, что речь идет не вообще о двух стенах, а о северной и южной стене дербентского оборонительного комплекса.

6. Если в основном списке названы Армения и Азербайджан, то в других (Кз, Кж) государственные единицы более дифференцированы: «вилаят Армения и вилайат Шекки и Ширван» — в соответствии с реальной политической обстановкой, существовавшей на Кавказе ко времени составления хроники.

7. Характерно то, что ни одна рукопись, вернее ни один переписчик не знает точного написания Кипчакской степи — «Дешт-Кипчак» варьируя при написании первой части и правильно передавая слово «кипчак». Даже в основном тексте находим «Р-ш-х ва Кипчак», а в других — Р. ш. т-Кибчак, Рашт ва Кипчак. В списке Кг переписчик превратил это слово в два названия: Рушдаху и Кабджак. Только список Н передает в форме, иногда применявшейся: Дешти-вакипчак. Вообще списки неточны за пределами дагестанской топонимики, а в отношении «Дешт-Кипчака» можно предположить, что разнобой в написании этого слова, очень известного в XII—XIV вв., может также объяснить позднее написание «Дербенд-наме», т. е. в то время, когда термин этот уже вышел из живого употребления.

8. То же мы видим в написании Джулата и Ух (или Авух).

9. В ряде списков (Кг, Кд, Ч) обычный текст неожиданно обрывается и «обогащается» новыми сведениями, отсутствующими в турецком варианте и взятыми из каких-то местных исторических хроник. Это сделано в том месте, где начинается не совсем понятный текст о разрушении города Татар, причем это неудобное для правильного чтения место вообще опущено (Кд).

10. Упомянутый в предыдущем тексте непонятный отрывок выглядит так: «Когда был разрушен город татар, то они построили Кабус, а о нем говорят, что это из населенных мест русов». Только списки Р и Кж вносят ясность, связывая события с Крымом: «после разрушения города Татар, отправились они, т. е. народ татар, в вилайат Кирым (Крым), и [поэтому] народ Крыма ныне называется татар».

11. Странным кажется то незнание, которое переписчики обнаруживают, когда речь идет о Тереке. Основной текст дает Т-р-к-ма, а в других встречаются «Т-р-т-р-к, имя большой реки» (Кд), Тирк (М) и т. д. Ошибка была бы непростительной, если бы исходила от жителя Эндери.

12. К сообщению основного списка о рудниках меди в Эндери и месторождениях серебра на Тереке и о том, что «они были в руках хакана, и поставил он (Ануширван) над ними правителя в Гильбахе», списки Кз, Р делают существенное дополнение: «и даровал хакан хакиму Ирхана право на эти рудники».

13. Название Ихран в ряде случаев передано как Ирхан, приближая его тем самым к Ирганаю.

14. 160 городов, построенных Ануширваном в Дагестане, во многих текстах (Кз, Н, Р и т. д.) исправлено на 360.

15. В списках Р, Кж встречается весьма любопытное добавление к сообщению основного списка о строительстве Ануширваном города Алфун, намекающее на связи с аланским миром: «до этого строителем Алфун был Малик по имени Исфендийар, [который довел стену] до моря, воздвигнул большие ворота и назвал их «Баб Алан» (Кж, р). С аланами связывают также население Маската, одного из климатов: «один из климатов — это Мускитдур, население его — из Алана, хаким их — Та-

буи-шах» (список Р); «один из климатов — Мустуз, народ его из Алана, имя их правителя шах Тубуи» (Кж).

16. Иногда обнаруживается несогласованность в написании азербайджанской топонимической номенклатуры. Если основной текст осторожно называет в Мускуре «город К-с-р», то в других случаях встречаем Кусайр (М), Касру (Кг), Касир (Н), Кисар (Х).

17. Сообщение о строительстве города Сул дополнено в списках Кз, Р указанием места — «близ Дербенда».

18. В основном тексте строительство Ануширваном Анджи объясняется желанием персидского царя оградить Дербенд «от кафиров хазар». В списках Кд, Кг, Ч, т. е. именно в тех, где имеются обширные вставки из истории нагорного Дагестана, это место приспособлено к новому содержанию, т. е. представлено так, будто опасность исходила только от дагестанских владений. Это сделано незаметной, казалось бы, заменой «хазар» на «Хумз или Хунз» (т. е. Хунзах) и добавлением «Гадар». В новом варианте это место стало звучать так: «а цель строительства этого города — охрана Дербенда от кафиров Хумз и Бахл Гадар (Кд)», или — «от кафиров Хунз и Бахли Гадар»; или же в другом месте этих же текстов: «цель этого — охрана Дербенда от кафиров Гадар и Авар»... (Кг, Кд, Ч).

19. Очень затруднено понимание текста в сп. О: «Ихран был местом [пребывания] эмира Гильбаха и было местом [пребывания] военачальника (кабир) хаkana». Оно корректируется другими списками (Кж): «Ихран — место пребывания эмира Гильбаха, а он (т. е. Гильбах) место пребывания хаkana», или же «эмир Гильбаха был в городе Ихран, а глава султанов хакана-хаким Гильбаха». Еще более интересное дополнение вносят списки Кд, Кг, Ч: Ихран «был местом [пребывания] военачальника благородного или же местом [пребывания] наиба хаkana, а в Ихране был брат хаkana».

20. Для локализации Б-л-х список Х представляет оригинальный материал, который может быть успешно использован при идентификации обнаруженных дагестанскими археологами остатков укреплений на левом берегу Сулака и поселения городского типа — на противоположном: «На этой реке также был город Б-л-х. Крепость — в стороне русов, а город и его смотритель (назир) — в стороне Гумук».

Характерно также то, что во всех арабских списках «Дербенд-наме» правый берег Сулака в его низовьях

назван «стороной Гумука». Так как левый берег назван «стороной Рус», а правый связан с Кумухом, то это обстоятельство могло бы быть использовано если не при датировке оригинала «Дербенд-наме», то хотя бы небольшого отрывка, т. е. было бы целесообразным определить то именно время, когда Русское государство усилило свое влияние на Северном Кавказе, а его столкновение на территории Дагестана могло произойти с Казникумухским шамхалом. Это было, как известно, вторая половина XVI в. и начало XVII в., отмеченные взятием Астраханского ханства, усилением военно-политического влияния на Северный Кавказ и усилением с ним торгово-экономических и дипломатических связей, строительством Терского городка в устье Терека, походом князя Хворостинина, «чтоб шевкала извовать и разорить», разгромом воеводы Бутурлина у Тарков, почти повальным «щертованием» местных феодальных владетелей на верность Москве².

21. Слова списка О о Туман-шахе: «и стал править Туманом К.с.к до Хумра» (или Хумри) уточнены в списках Р и Кж: «а Туман — многочисленное племя, даровал им [-Ануширван-] владение до Хумра и назначил он над ними хакима по имени Туман шах», относительно Табасарана же во многих списках добавлено: «а они лучше войско Дербента» (Кз, Р, Кж).

22. Название одного из семи климатов, созданных Ануширваном в Дагестане, передано в основном списке (О) как С.б.р, с титулом хакима Хиджраншах. Другие списки вносят существенные изменения — вместо С.б.р

в них записано: Ликзи (Кз), Лазки (сп. Р, Кж). Можно предположить, что написание С.б.р связано со словом Самур, что и давало возможность переписчикам заменить его словом «лакзи». Один из списков (Кз) дает С.м.б.р, т. е. Самбур, как и поныне называют р. Самур.

23. В основном тексте после климата С.б.р идет

² Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963, с. 257—323.

описание Филана и без особо понятных причин вклинивается текст о Кумуке: «это (стало быть С·б·р) климат

Кумука. Затем идет климат Йук, а хакима его называют филаншах». Последующие списки стараются исправить это недоразумение: «одним [из] климатов [является] также племя Кумук, народ их пришел из К·лаба, а имя их хакима Филаншах». Примерно то же дают списки Кж и Р.

24. В основном тексте хазарский хакан, потерпев поражение от арабских войск уходит в крепость Хусайн, в стороне Х·м·ри. Ряд списков вносит детали: «проклятый хакан отправился в сторону Хумур (или Хумра) и вошел в крепость Хасин (или Хусайн). А это — сильная крепость, если смотреть из нее — видно море» (Кз, Кж, Р). Три списка же считают, что после слова крепость не должно стоять название крепости (Хасин), а следует определение «очень сильная» (хасина), и поэтому предлагают чтение, вообще не дающее определенного названия: «...и вошел хакан в сильно укрепленную крепость в стороне Хумра» (М, Н, Кг).

25. Известие об «одном из предводителей Лакзаних» Артанише передано в ряде случаев: «в войске султана был из племени Лакзи человек по имени Артаншир» (Кз, Р).

26. Войска арабского полководца Джарраха и хазарского хакана встречаются у местности Чубан-кубу (список О), а по другим спискам — у «ворот Чубайн» (Кз), «Чаба кибун» (М), «Чубайн» (Р). Ряд списков (Кж, Р) уточняет место встречи двух войск, указанием на равнинную местность: «... и убивали мусульмане кафи́ров пока не наполнили равнину».

27. Населенный пункт Й·л·х·ф (О) назван в других

списках в нескольких вариантах: Булах (Кз), Балджак (М), Балх (Кз, Р), Балхуф (Кг), Балхуф (Н).

28. Х-л-в более точен в других списках: «Чумлу (Кз), Джумлу (М).

29. Весьма интересны добавления к Анджикале: «Анджи — город сильный, укрепленный, с одной стороны [его] море, и каким Анджи начал сражение» (Р, Кж). Для локализации важно следующее дополнение, связанное с событиями после взятия Семендера и перед взятием Анджи: «и спустились [мусульмане] на равнину» (Кз, Р, Кж).

30. Город Йиван, что между Балхом и Анджи, получает в списках различные наименования: «город Нарин» (Кз, Р), «город Надин» (Кж). Тут же следующего рода дополнение: «и сражался он до наступления темноты, (а) среди ночи убежал вместе со своей семьей в город Киван и (или — ?) Ал-киват, город, что между Анджи и Булах» (Кз, Кж).

31. Одни из крепостных ворот Дербента названы в основном тексте «Баб ал-кучук» («малые ворота»). Все остальные ворота имеют арабские названия, только одно указанное название — тюркское. Очевидно, авторы других списков стремились арабизировать непривычную в данном случае тюркскую вставку, и этим следует, вероятно, объяснить появление иных названий вместо упомянутого: «Баб ал-Лухл» (Кд), «Баб ал-Кувакх»

(Кг), «Баб ал-Кухал» (Кж). Детализация ряда списков помогает при локализации ворот: «эти ворота открываются со стороны моря» (Кз, Р), «эти ворота открываются в сторону моря, когда возникает необходимость для мусульман пропустить кого-нибудь через эти ворота» (Кж).

32. В списке О неизвестно, о ком речь идет, когда приводится распоряжение арабского правителя: «пусть не берут его (т. е. харадж) себе». Список М уточняет этот текст при помощи диакритических знаков, и текст

становится понятным: «пусть они (хаким Дербенда и Адил Мавсум) не берут его (харадж) себе».

Таким образом, как уже указывалось, если принять во внимание все арабские списки «Дербенд-наме», их сходство как текстологическое, так и сюжетное, можно признать, что в основу всех арабских текстов лег один список, а именно тот, что связан с именем ар-Рухуни и переведен в начале XIX в. с турецкого на арабский. Это обстоятельство не подкрепляет мысль об арабском оригинале «Дербенд-наме», если не допустить, что арабский перевод с турецкого является повторным, как это имело место с персидским вариантом.

* * *

Сравнение арабского списка ар-Рухуни с версиями, сохранными Клапротом и Казембеком, показывает, что арабский текст, хотя он обрывается перед описанием походов Мервана, более близок к рукописи Клапрота, чем турецкий вариант сочинения, изданный Казембеком. Создается впечатление, что в основе текста Клапрота и версии, лежащей в основе ар-Рухуни, лежал один список. В ряде случаев арабский текст ар-Рухуни более лаконичен, но это входило, как указывалось уже, в замысел ар-Рухуни — сохранить основное содержание турецкого варианта, избавив его от второстепенного материала.

Значение арабской версии определяется также тем, что она может быть вместе с другими вариантами (Клапрот, Казембек, Румянцевский текст) использована при дальнейшем исследовании текста «Дербенд-наме».

Работа эта облегчается тем обстоятельством, что М. А. Казембек снабдил текст обширнейшими комментариями, не потерявшими во многом своего значения.

Сложность работы над текстом «Дербенд-наме» заключается в том, что в него включен разновременный материал, вернее события V—VIII вв. освещены с современных переписчикам позиций, с подробностями, характерными для поздних эпох. Исследователям предстоит выяснить эти наслоения, определить в общих чертах условия, в которых эти изменения вносились. Как указывалось и судя по Румянцевскому списку, «Дербенд-наме» было составлено Мухаммедом Аваби Акташи для местного хана Чобан-бека сына шамхала, причем наиболее

поздней датой для написания этого труда было, как сообщает В. В. Бартольд, 1099 г. х. (1687—1688), дата рукописи Ленинградской Публичной библиотеки»³.

События XVI—XVII вв. нашли поэтому отражение в «Дербенд-наме», в частности, в указанном выше описании города на Сулаке, когда крепость находилась «во владении русов», а город — на земле правителя Кумука. То особое внимание хроники деятельности кумухского правителя, возвеличение его, солидный перечень земель, подчиненных шамхалу, охватывавших почти весь Дагестан, позволяет видеть в авторе апологета феодального правителя Кумуха, особенно усилившегося в XVI — первой половине XVII в. Если иметь в виду то обстоятельство, что в 40-х гг. XVII в. шамхальство переживало период феодальной раздробленности, то появление «Дербенд-наме» можно понять, как реакцию на это событие, как гимн былой силе шахмалства и попытку исторически обосновать это еще со времен арабских завоеваний, связав шамхала генеалогически с родом Мухаммеда. Исключительность шамхала, его государственных прерогатив, его право на главенство особо подчеркнуто тем обстоятельством, что из всех дагестанских правителей именно шамхал ведет свое происхождение от курейшитов, а другие, как правители Табасарана и Кайтага — от простых арабов. Первенство везде принадлежит Шамхалу — Мухаммед Аваби Акташи хорошо сознавал, что выполняет волю представителя шамхальского дома.

Всякий, кто изучает «Дербенд-наме», не может пройти мимо весьма примечательного факта — сочинение автора XVII в., составленное в период усиленных социальных сдвигов и бурных политических событий, внешне совершенно не современно, а уводит читателя в далекие V—VIII вв. к ирано-арабо-дагестанской проблеме. Характерно даже, что в многочисленных списках «Дербенд-наме» не встречаем термина Гази-Кумух. Он заменен обычным в арабских сочинениях Гумик или Кумук. Автор как бы старается не применять термины, происхождение которых находится за пределами описываемого периода. Однако это не всегда удается. Шамхал ма-сум, уцмий — термины, не отмеченные даже в таком

³ Бартольд В. В. К вопросу о происхождении Дербенд-наме, с. 49—50.

добросовестном сочинении, как «История Ширвана и Дербенда», неожиданно находят применение в нашей хронике, хотя эти термины не были известны ни одному историческому сочинению, составленному в Дагестане и за его пределами в рамках IX—XIII вв.

Здесь нельзя не вспомнить, как термин «шамхал» впервые попал в арабскую литературу, вернее в турецкую передачу знаменитого ат-Табари (858—923)⁴. Его труд, законченный в начале X в., на арабском языке носит название «Тарих ар-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей») и издан известным голландским ориенталистом де Гуге⁵. Нигде в связи с событиями в Дагестане, или же вообще в своем многотомном сочинении Табари не упоминает слово шамхал. В X веке в 352/963 г. был осуществлен персидский перевод⁶, и здесь также нет сведений о шамхалах. Однако в турецком переводе, сделанном уже в гораздо позднее время по приказу Ахмад-ианаши неизвестным переводчиком и изданном в Константинополе в 1260/1844 и в 1288/1871—1872 гг.,⁷ этот термин уже встречается. В турецком переводе, в главе «Рассказ о женитьбе Искендера на дочери Дария» есть сообщение о Дербенте, шамхале⁸, в то время как в арабском оригинале просто и лаконично сообщается о женитьбе Александра на дочери Дария⁹ и никаких упоминаний о шамхале и Дербенте нет и разумеется не могло быть. Таким образом, сведения о шамхалах, отсутствующие в оригинале, попали в турецкий текст в XIX в. по воле переводчика или редактора, обстоятельство, представляющее интерес только в плане возмож-

⁴ О нем: Беляев В. И. Арабские источники по истории Туркмении и туркмен в IX—XIII вв. МИИТ, т. I, М.-Л., с. 21—27; Brockelmann С. Geschichte der arabischen Litteratur, Bd. I. Weimar-Berlin, 1898, S. 142—143; Supplementband, I. Leiden, 1937, S. 218; Encyclopedie de l'Islam. Leyden-Paris, IV, P. 607—608 (статья Paret).

⁵ Annales quos scripsit... at-Tabari, ed M. J. de Goeje, ser I—III (t. I—XIII). Lugduni-Batavorum, 1879—1901.

⁶ Chronique de Tabari trad. sur la version persane de Belami par M. H. Zotenberg, t. I—IV. Paris, 1867—1874.

⁷ Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей. Л., 1962, с. 27.

⁸ Табари Кабир Тарджумаси, с. 25—26 (тур. яз.).

⁹ Tabari, ser. I, t. II, с. 494.

ных контактов турецкого переводчика с дагестанскими учеными.

Подобное же объяснение находит проникновение в текст «Дербенд-наме» терминов, не имевших хождения в V—VIII вв., в частности того же термина «шамхал», но широко известных во время составления хроники.

В свете всего изложенного можно выдвинуть предположение относительно указанного обстоятельства, т. е. описания автором XVII в. только событий V—VIII вв., — не является ли это попыткой удревить генеалогию газикумухских правителей, возвести в степень законности территориальные притязания отдельных представителей шамхальского дома¹⁰.

Специально нужно поставить вопрос о достоверности сведений «Дербенд-наме», точнее — об источниках, использованных Мухаммедом Аваби в своем историческом сочинении. Сравнение текстов покажет, насколько автор «Дербенд-наме» был связан с другими историческими сочинениями или же насколько точно одни и те же события нашли в них отражение. В. Ф. Минорский обратил внимание на то, что «большинство копий комментирует ранние дни мусульманских завоеваний, о которых мы теперь имеем непосредственные свидетельства Баладзури, Йакуби, Табар и Ибн А'сама ал-Куфи»¹¹. Многие сообщения «Дербенд-наме» находят подтверждение или перекликаются с сообщениями средневековых арабских авторов.

1. Сообщения «Дербенд-наме» о Каваде, о строительстве дербендских и других укреплений находят подтверждение у Баладзури в главе «Завоевание Эрменийи»¹².

2. Деятельность Ануширвана в Дагестане по укреплению Дербента, персидской колонизации, строительству укреплений к северу от Дербента, назначению правителей находит одинаково подробное освещение как в «Дербенд-наме», так и в «Книге завоевания стран» ал-

¹⁰ Минорский В. Ф. История Дербенда и Ширвана, с. 22—23.

¹¹ Минорский В. Ф. История Дербенда и Ширвана, с. 22, 23.

¹² Liber expugnationis regionum auctore... al-Beladsori ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1866, с. 193 (в дальн. Beladsori) Русс. — пер. разделов о Кавказе: Баладзори. Книга завоевания стран. Текст и перевод П. К. Жузе, с. 5 (в дальн. — Баладзори).

Белазури¹³, причем многие детали совпадают. Ал-Масуди, автор «Промывальной золота и рудников драгоценных камней» и Ибн ал-Асир, автор «Китаб ал-камил фи-т-тарих» также могут подтвердить некоторые сведения «Дербенд-наме»¹⁴.

3. Походы Салмана и Абдурахмана ибн Рабиа в Дагестан описаны у Табари, Белазури, Якуби, Ибн ал-Асира с достаточной полнотой¹⁵, что дает возможность контролировать сообщение «Дербенд-наме», причем отдельные детали (например, значение останков убитых мусульманских предводителей) содержат много общего. То же самое — о походах Масламы и Джарраха¹⁶.

4. Особо близки описания походов Мервана, сохранившиеся в «Дербенд-наме» и у Ибн ал-Асира, особенно в части налоговой политики арабского полководца¹⁷.

5. Как установил В. Ф. Минорский, «последний отрывок Румянцевской рукописи (Казем-Бек, стр. 228—229), подводя итог «смутного» времени после развала власти халифов, приводит имена и факты, упомянутые в Т.-Б. («Тарих ал-Баб»), отрывки которого сохранил для нас Мюнеджжим-баши... Даже и слабое отражение событий, указанных в некоторых рукописях под годами 270, 290, 325, 437 и 456, ценно для установления связи персидской компиляции с нашим Т.-Б. (— т. е. «Историей Ширвана и Дербенда»)¹⁸.

6. Казембек нашел некоторые параллели к своему

¹³ Beladsori, с. 193—194; Баладзори, 6—7.

¹⁴ Macoudi. Les prairies d'or, t. II. Paris, 1863, с. 1—3. Русский пер. сведений о Кавказе — Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 188—216; Ibn el-Athir Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. J. Tornberg, vol. I. Lugduni Batavorum, 1851, с. 319—320 (в дальн. — Ibn el-Athir). Русск. перевод (частичный) — Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил. Пер. с араб. П. К. Жузе. Баку, 1940, с. 10 (в дальн. — Ибн ал-Асир).

¹⁵ Beladsori, 194—195; Ibn el-Athir, III, 22, 193; Tabari, I, 2474, 2844, 2889—2890; русские переводы: Белазури, с. 8—9; Ибн ал-Асир, 20; Якуби, с. 5.

¹⁶ Beladsori, 207; Ibn el-Athir, IV, 439; V, 83, 129—130, 831; Tabari, I, 2663; II, t. IV, 1200, 1217. Русские переводы: Баладзори, 16—17; Ибн ал-Асир, 20, 23, 30; Якуби, с. 6—7.

¹⁷ Ibn el-Athir, V, 131 и т. д. (Ибн ал-Асир, 30—33). См. также: Tabari, II, 1667; Beladsori, 208—209 (Белазури, 17—19); Якуби, 7.

¹⁸ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 23—24.

тексту в «Персидском Табарни» и в «Персидском Ибн А'саме».

Стало быть, при критическом отношении данные «Дербенд-наме» служат хорошим источником по истории и политических тенденций средневекового Дагестана, а также дают весьма интересный материал для того, чтобы проследить связи дагестанской арабоязычной литературы с арабской историко-географической школой эпохи ее расцвета.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДАГЕСТАНА X—XIV вв. (ЛАКЗ, ГУМИК)

В изучении вопросов исторической географии Дагестана V—X вв., в локализации отдельных раннесредневековых государств и отдельных городов проделана значительная работа как в зарубежной (И. Маркварт, В. Ф. Минорский), так и советской историографии (М. И. Артамонов, Р. М. Магомедов, С. В. Юшков, К. В. Тревер, Б. Н. Заходер, Л. А. Лавров, В. М. Бейлис, В. Г. Котович, М. Г. Магомедов, «Очерки истории Дагестана», «История Дагестана»). Установлено, что Дагестан в V—X вв. не был едиц, на его территории существовали такие небольшие государства, как Дербент, Сарир, Лакз, Табасаран, Хайдак, Карах, Зирихгеран, Филан и др. Значительным явлением в социально-экономической и политической жизни Дагестана было образование Хазарского каганата и его длительное существование (VII—X вв.).

Для последующих веков, т. е. XI—XIV вв. нет ни одного исследования, специально посвященного вопросам исторической географии Дагестана. В связи с изданием и выявлением в последнее время новых текстов, в том числе и эпиграфического наследия народов Северного Кавказа (Л. И. Лавров) и Азербайджана (М. Х. Нейматова), возможности изучения названного периода значительно возросли.

Обстоятельный обзор исторической географии Дагестана X в. в целом не входит в нашу задачу, однако на ряде вопросов мы останавливаемся ввиду существующих еще противоречивых суждений.

Так, например, нет еще единого мнения о локализации Лакза. И. Маркварт, известный специалист по истории и исторической географии средневекового Востока,

считал, что леги древних авторов — это то же самое, что и лекк армянских авторов и Лакз — арабских и что под этими терминами следует понимать или кюринцев, будухцев, рутулов, цахуров, хиналугов, арчинцев, или же лакцев по Казикумухскому Койсу¹. С. В. Юшков вообще отрицал существование политических образований, упоминаемых в «Дербенд-наме»². Р. М. Магомедов располагает «страну лакзов» по Самуру, конкретнее — на землях лезгин и рутулов³. По мнению В. Ф. Минорского, «на запад от Маската, в верхнем течении реки Самур, лежит горная страна, населенная племенами, которых мусульманские источники называют лакз»⁴.

Наиболее раннее упоминание о Лакзе относится к VI в. и связано с именем Ануширвана I (531—579), который утвердил в Лакзе правителя, как и в других областях Дагестана — в Сарире, Филане, Табасаране⁵.

Арабские источники дают возможность определить в общих чертах границы Лакза. Что Лакз расположен в Южном Дагестане, свидетельствуют почти все источники. Маршрут войск Мервана: Сарир — Гумик — Зиррихгеран — Хамзин — Табасаран — Лакз — Ширван⁶, позволяет расположить Лакз между Табасараном и Ширваном, т. е. на территории лезгин. Йакут так и пишет: «примыкает к нему (т. е. к Маскату) страна ал-Лакз, а они народ многочисленный... Между ними и Баб ал-абвабом — страна Табасаран-шах»⁷.

¹ J. Marquart. Iberier und Hurkanier. «Caucasica». 1931, Fasc. 8, s. 95.

² Юшков С. В. История Дагестана. РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 42, л. 34.

³ Магомедов Р. М. Древний Дербент. Махачкала, 1940, с. 9. Впоследствии Р. М. Магомедов (История Дагестана, Махачкала, 1968, с. 55; 73) указывает на наличие в Южном Дагестане в VII—XII вв. княжеств и союзов племен Агутакаин (Агульский участок), Рутул, Цукетия (Цахурский участок) Шах-Банн, Микрах, Лакз.

⁴ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда, с. 112.

⁵ Китаб Футух ал-булдан ли имам Ахмад б. Йахиа б. Джабир ал-Багдади аш-шахир би-л-Белазури. Ат-табакату-л-увла. Каир, 1319/1901, с. 304—305 (в дальн. Белазури, Футух ал-булдан); Балладзорн. Книга завоевания стран. Текст (араб.) и перевод. Перевод проф. П. К. Жузе. Баку, 1927, с. 7 (перевод), 5 (араб.). (В дальн. Белазури. Книга завоевания стран).

⁶ Белазури. Футух ал-булдан, с. 215—216; Белазури. Книга завоевания стран, с. 13, 19.

⁷ Jacut's Geographisches Wörterbuch... hrsg. von F. Wüstenfeld, I. Leipzig, 1866, s. 436; IV, 364.

В X в. южные границы Лакза проходили, очевидно, по Самуру, ибо отмечается наличие общей границы между Лакзом и Ширваном: «между Лакзом и Ширваном — общая граница»⁸. В середине X в. ал-Масуди писал, что «опорой царства его (ширваншаха) является царство (мамлака) ал-Лакз, многочисленный народ которого живет на вершине этой горы»⁹.

Если южная граница соприкасалась с Ширваном, то юго-западная — с Шакки. Ал-Истахри оставил любопытное описание: «Между Ширваном и Лираном — граница, между Лираном и Муканом — граница, как и со страной Абсия, [а] она — область с незначительным числом населенных пунктов. В ней (Абсии) имеется сильная крепость, а за ней по направлению к горам — местность, примыкающая к стране Лакз. Они (жители Лакза) охраняют эту крепость, так как владетель (сахиб) Абсии чувствует к ним особое расположение и поддерживает с ними добрососедские отношения...»¹⁰.

Мы видим, что основная часть Лакза расположена к северу от Кавказского хребта. В то же время у Лакза общая территория с Шакки. Восточная же граница проходила недалеко от владений Дербента, ибо селение Курах (К-р-к) относится к Лакзу¹¹.

Таким образом, в X в. Лакз охватывал территорию, занимаемую представителями лезгинской группы языков (лезгины, агулы, цахуры, рутулы, кроме табасаранцев), в бассейне рек Самур, Курах-чай и Чирах-чай.

Как отмечал В. Ф. Минорский, народ Лакза сохранял в это время часть своих первоначальных владений¹². Для первой половины VIII в. эта мысль находит подтверждение в высказывании ал-Белазури о том, что арабский полководец Мерван поселил хазар между Самуром и Шабираном, «на равнине в области Лакз»¹³,

⁸ BGA, I, 192; СМОМПК, вып. 29, с. 31.

⁹ Masoudi. Les prairies d'or. Texte arabe et trad. par B. Meunier et P. de Courteille, II. Paris, 1848, pp. 5—6; Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 191.

¹⁰ BGA, I, 192.

¹¹ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 112.

¹² Там же.

¹³ Белазури. Футух ал-булдан, с. 215; Белазури. Книга завоевания стран, с. 12—13 (араб.), с. 18 (русс.).

т. е. на землях южнее Самура, принадлежавших Маскату. В начале IX в. зафиксированы границы Маската: «Маскат (Маскут) — земля, имеющая ряд крепостей, селений и полей (пастбищ) и граничащая с рекой Самур, с морем, страной Лакзов и Шабараном»¹⁴.

Постепенно Лакз теряет своё влияние на Маскат и вскоре эти плодородные земли включены в состав Ширвана¹⁵. Усиление Ширвана во второй половине X в. было настолько очевидным фактом, что восточные авторы уже не могли об этом умолчать. Ал-Масуди пишет, что в 943 г. х. государство ширваншаха «...тянется на расстояние месяца пути, так как он завоевал места, на которые Ануширван не давал ему титула (васм), но он присоединил их к своим владениям»¹⁶. Присоединив «царства» Лайзан и Муканию¹⁷, Ширван вплотную приблизился во второй половине X в. к южным границам Лакза, который также оказался в определенной степени зависимости от ширваншаха. Впоследствии, в XI—XV вв. Ширван оказал огромное влияние на внутри- и внешнеполитическую жизнь Дагестана, в частности, Дербента и Лакза.

Несколько слов о Гумике (Кумух), или Тумане. В исторической литературе утвердилось мнение, что Гумик представлял собой самостоятельное государство раннефеодального типа, известное еще по письменным источникам в VII в. (образование его относится, конечно, к более раннему этапу). Мнение это за последнее время стало пересматриваться и, как нам кажется, необоснованно. Поводом к этому послужили высказывания ал-Масуди и ал-Белазури.

Ал-Масуди (ум. в 956 г.), автор книги «Промывальни золота и рудники самоцветов», писал о Гумике: «За этой землей (т. е. за землей «царя, называемого Бзбан» — А. Ш.) лежит владение (мулк) Гумик. Его жители — христиане — не подчиняются никакому царю, но имеют начальников (руаса) и живут в мире с царством Алан»¹⁸.

Это ценное сообщение стало рассматриваться как

¹⁴ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 64.

¹⁵ Там же, с. 108.

¹⁶ Там же, с. 191;

¹⁷ Там же.

¹⁸ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 203; Масуди, II, 40—41.

указание на наличие у лакцев в X в. племенной организации¹⁹. Высказано также мнение о том, что во время арабских походов на Дагестан в Гумике еще не сложилась центральная власть²⁰. Основано это мнение на том, что Мерван, по данным ал-Белазури, заключал мир не с «царем» Гумика, которого будто не было, а с его жителями, а также на приведенном выше сообщении ал-Масуди об отсутствии царя в Гумике в X в. Привлекается также следующее сообщение ал-Белазури, где нет упоминаний о Гумике, Хайдаке и Шандане: Хосров Ануширван (531—579), завоевав часть Восточного Кавказа, «пригласил... царей, назначил их, представив каждому из них шахство над отдельной областью. Среди них хакан горы, а он сахиб ас-Сарир, и называется он вахрарзаншах, царь (малик) Филана, а он филаншах, табасараншах, царь ал-Лакза с титулом джуршаншах и царь Маската, царство которого [в настоящее время уже] не существует, и царь Лирана с титулом лираншах. И назначил он владетеля (сахиб) Бухха над Буххом, владетеля Зирикерана над Зирикераном»²¹.

Данные, привлеченные для подтверждения мысли об отсутствии центральной власти в Гумике, как и в Хайдаке и Шандане, не подтверждают, в действительности, это предположение. Остановимся сначала на сообщениях ал-Белазури и ал-Йакуби, писавших о событиях VI—VIII вв. в Дагестане, а затем перейдем к сообщению ал-Масуди, относящемуся к середине X в.

То обстоятельство, что ал-Белазури при перечислении стран, куда были назначены Ануширваном правители, не упоминает Гумик, Хайдак и Шандан, не может служить доказательством отсутствия в последних центральной власти хотя бы потому, что ал-Белазури и не ставил перед собой целью перечислить все владения и потому заключил приведенную выше фразу обобщаю-

¹⁹ Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Часть I. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова. М., 1966, с. 181. На архаизации общественных отношений в Гумике было обращено внимание в рецензии на эту книгу («Советская этнография», № 1, 1968, с. 189).

²⁰ Ахмедов Ш. М. К вопросу о распространении ислама в Дагестане. — «Вопросы истории Дагестана», вып. III, Махачкала, 1975, с. 121.

²¹ Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Djabir al-Beladsori... ed. de M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866.

щим текстом: «и утвердил он маликов горы ал-Кабк в их владениях и заключил с ними мир на условиях внесения подати (итав)»²².

Если же Белазури пишет о «жителях Тумана», то и это обстоятельство не говорит об отсутствии центральной власти в Тумане, потому что он тут же пишет и о «жителях Табасарана», «жителях Сарира», жителях ал-Лакза», т. е. тех именно владений, где имелись свои «цари»: «Затем Мерван вошел в землю (ард) ас-Сарир, напал на его жителей... и подчинился ему правитель (малик) ас-Сарира... Мерван заключил также мирный договор с жителями Тумана... Он обязал жителей [страны] табасараншаха внести ежегодно десять тысяч мудд [зерна]... Он заключил договор с жителями ал-Лакза на условиях доставки 20 тысяч мудд [зерна]...». Еще раньше Салман ибн Рабия заключил мир «с жителями Маската... и города ал-Баб», хотя и в Маскате и Баб ал-абвабе были правители²³.

Таким образом, текст ал-Белазури не дает повода для своеобразного толкования слов «жители Тумана».

Ал-Йакуби прямо пишет о правителе (малик) Тумана: после 725—726 г. Маслама «...отправился в Ширван, жители которого мирно приняли его. Затем он вступил в Маскат, жители которого заключили с ним мирный договор; конницу свою он послал в землю (ард) ал-Лакза, жители которого заключили с ним мирный договор. [И в то же время] он послал отряд в Табасаран, и жители Табасарана заключили с ним мирный договор». Затем сменивший Масламу Мерван «отправился в Туманшах, правитель (малик) которого заключил договор с ним. Затем он вошел в землю Зирикерана, и малик Зирикерана заключил с Мерваном договор»²⁴.

Если придать слову «жители» особое значение для выводов о социальной структуре общества, то из приведенной выше цитаты можно заключить, что, напротив, только в Гумике (Туман) и Зирихгеране существовала центральная власть, а Лакз, Табасаран, Ширван и Маскат этой власти не знали.

²² Там же, с. 197.

²³ Там же, стр. 204, 208, 209.

²⁴ Якуби. История. Текст и переводы. Пер. с араб. проф. П. К. Жусе. Баку, 1972, с. 4 (араб.), 7 (рус.).

Что касается других средневековых восточных авторов, в частности ат-Табари, они также пишут о «жителях» Сарира, ал-Баба, Туман-шаха²⁵, точно так же, как и ал-Йакуби и ал-Белазури²⁶.

В связи с вопросом об отсутствии центральной власти в Гумике особую ценность приобретает сообщение одного из неопубликованных списков «Дербенд-наме»: захватив в 115/733—734 г. Дербент, арабский полководец Маслама ибн ал-Малик (в тексте он назван Абу Муслимом ибн Абд ал-Малик) «...отправился в вилайат Кумух, сражался с его жителями, нанес им поражение, убил их кабира... назначил над ними, а также другими областями Дагестана хакима... Затем он вернулся в вилайат Хайдак, сражался с его жителями, убил их хакима... Затем он отправился в вилайат Табасаран., нанес им поражение и убил их кабира... и назначил над ними хорошего хакима»²⁷. Хроника указывает не на отсутствие центральной власти, а на смену местных правителей и передачу власти представителям, угодным завоевателям.

Весь комплекс привлеченных нами источников свидетельствует о наличии центральной власти в Гумике в VI—VIII вв. Гумик предстает перед нами как одно из раннефеодальных государств, наравне с Сариром, Табасараном, Лакзом и т. д. Нам кажется, что частные сообщения о «жителях» следует понимать в том смысле, что при наличии центральной власти и при сложной внешнеполитической обстановке местные правители вынуждены были считаться с волей этих «жителей».

Но как быть с относящимся к середине X в. сообщением ал-Масуди о том, что в Гумике в это время не было царя, а были только раисы. Сообщение это будет понятно лишь в том случае, если мы учтем, что с X в. в Дагестане прослеживается укрепление центральной власти в одних владениях и децентрализация — в других: по сообщению «Истории Ширвана и Дербенда» в начале XI в. существуют Западный Лакз и Восточный Лакз, а Йакут (ум. в 1229 г.) пишет уже не о «малике»

²⁵ Annalis quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djafar at-Tabari cum allis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, ser. II. t. III, с. 1573, 1667, 1871.

²⁶ Я к у б и. История, с. 4.

²⁷ Рук. фонд Института ИЯЛ Даг. ФАН, ф. I, оп. I, д. 425 (араб.).

Лакза, т. е. не об одном правителе, а о «маликах»²⁸; в конце XI — начале XII в. Сарир распался на более мелкие владения, частично воссоединенные впоследствии в Аварском пущальстве в XIV—XV вв.²⁹; ал-Гарнати (1080—1169) пишет о некогда едином Табасаране, что страна разделена на 24 рустака во главе с сархангами.

Налицо здесь факт политической децентрализации ряда ранее единых государств. То же самое мы наблюдаем и в Гумике — не племенную организацию и не отсутствие государственной власти, а децентрализацию бывшего единого государства, в основе которого лежал ряд факторов внутреннего и внешнего порядка: ослабление центральной власти в связи с усилением сепаратистских тенденций, ослабления влияния арабов в связи с распадом Арабского халифата, укрепление сельских общин и их союзов, усиление ряда соседних государств, политика завоевателей.

Очевидно, в I половине X в. Гумик попал на некоторое время в зависимость от соседнего Сарира. Как сообщает Ибн Русте, у царя Сарира было несколько замков, в том числе и «крепкий замок, называемый ал-Ал (Алал?)-ва-Гумик, где находится его сокровищница»³⁰.

Возможно определенная зависимость Гумика от Сарира и отсутствие «царя» в Гумике при наличии рисов — это два взаимосвязанных явления.

В «Истории Ширвана и Дербенда» нет никаких известий об участии Гумика в бурных событиях конца IX — первой половины XI в. в Дагестане. Лишь под 456/1064 г. сохранилось единственное известие о «гумикских северных», которые «напали на селение ал-Баба, убили много мусульман и разграбили их имущество, затем, наложив харадж на оставшихся в живых, они вернулись домой»³¹. Возможно в середине XI — начале XII вв. Гумик восстанавливает свои силы, а в середине XIII в. он уже активно выступает против монгольских отрядов.

В XI—XV вв. процесс концентрации сил, политической централизации и дальнейшей феодализации в Гумике (Газикумухском шамхальстве) протекал усиленно-

²⁸ Jacut. I, 438.

²⁹ Бейлис В. М. Из истории Дагестана VI—XI вв. (Сарир), — «Исторический журнал», т. 73, 1963, с. 265.

³⁰ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 220; BGA, VII, 147.

³¹ Там же, с. 74.

ми темпами. После погрома, учиненного монголами в 1240 г. в Кумухе, шамхальство восстанавливает постепенно свои силы³². Возможно, что новая династия в Кумухе получила сильную поддержку со стороны Золотой Орды. В начале XIV в. шамхальство выступаст как одно из крупных в Дагестане государств³³.

Очевидно, газикумухский шамхал, поставленный после уничтожения в 1240 г. прежней династии, сумел за короткое время укрепить власть, усилить шамхальство и распространить его влияние на соседние земли, многие из которых представляли уже не подчинявшиеся центральной власти союзы сельских общин. Таковы, в частности, ряд аварских обществ, выделившихся из земель бывшего Сарира. Эпиграфический материал засвидетельствовал также подчинение шамхалу в XIV в. ряда даргинских земель — Зирихгерана³⁴, селения Худуц. Более поздние документы дают косвенное подтверждение усилившегося политического влияния Газикумухского шамхальства и в ряде лезгинских земель. В «Хронике Абд ал-Хайя» дается подробное описание взаимоотношений южнодагестанских селений Хрюк, Рутул, Ахты и той роли, которую сыграл шамхал, «вали Дагестана», в улаживании конфликта между ними в конце XV в.³⁵

Походы Тимура усилили власть газикумухских феодалов³⁶. Весьма интересно одно обстоятельство. Историограф Тимура Шараф ад-Дин Йезди при описании похода Тимура осенью 1396 г. во внутренний Дагестан и осаде им Ушкуджа говорит о «Шаукале Казикумухском и Аухарском», который с «3000 человек шел на под-

³² История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 183—184; Шихсан-дов А. Р. Дагестан в X—XIV вв. Махачкала, 1975, с. 12.

³³ *Derbend-Nameh*. Translated from a select turkish version and published with notes by M. A. Kasem-Beg. SPb., 1851, pp. 670—672; История Дагестана, т. I, М., с. 184.

³⁴ Лавров Л. И. Новое о Зирих-Геране и Казикумухских шамхалах.— В кн.: Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1975, с. 217.

³⁵ Подробнее: Баркуев К., Ахмедов М. К., Шихсан-дов А. Р. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей.— УЗ ИИЯЛ, т. XI, серия историческая. Махачкала, 1963, с. 73—79.

³⁶ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, с. 186.

могу жителям Ушкуджа»³⁷. Это высказывание, вернее фраза «Шаукал Казикумухский и Аухарский» дало повод к утверждению о том, что Авария, т. е. Аварское нуцальство было под властью Газикумухского шамхала. Между тем, обращение к тексту Низам ад-Дина Шами, полностью использованному Йезди, т. е. к первоначальному тексту, дает возможность правильно понять взаимоотношения аварского нуцала и газикумухского шамхала. Низам ад-Дин Шами не знает термина «Шаукал Казикумухский и Аухарский». Его текст таков: «У Области Гази Кумуклук и войска Аухара³⁸ был обычай, что они (каждый) год и месяц сражались с неверными... В это время, изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому, на что надеялись от них. Тимур, выбрав 500 всадников в полном вооружении, сделал на них набег и погнал, а Шаукала³⁹, который был предводителем их, Мубашир-бахадур... взял...»⁴⁰.

И Гази-Кумух и Аухар выступают здесь как самостоятельные силы, но объединенное войско их находилось под водительством шамхала. Шараф ад-Дин Йезди, который использовал текст Шами, изменил фразу таким образом, что стало возможным его иное толкование.

Английский путешественник Антоний Дженкинсон (путешествовал в 1558—1560 гг.) отмечал, что «город Дербент, находящийся теперь под властью персидского Суфия... примыкает к вышесказанной земле Шамхала (Shaefcall)»⁴¹. Это подтверждает мысль о том, что и впоследствии территория шамхальства продолжала расширяться, но за счет равнинных, в частности кумыкских земель.

Выше уже упоминали, что в источниках IX—X вв. под «Лакз» понималась только территория, занимаемая представителями лезгинских языков (исключая табасаранцев). В противоположность этому у авторов по-

³⁷ Там же, с. 185.

³⁸ По другому списку (Т): «У области кумыков и войска аваров».

³⁹ По списку Т — Шамхала.

⁴⁰ Тизенгаузен В. Указ. соч., т. II, с. 124.

⁴¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Готье Ю. В. М., 1938, с. 202.

следующих веков не наблюдается подобного рода совпадения терминологии. Каждый из них своеобразно понимал этот термин, причем территория Лакза в понятии этих авторов была гораздо шире и выходила за рамки этнических образований.

Правда, некоторые авторы XII—XIII вв., преимущественно арабоязычные (ал-Гарнати, Мас'уд ибн Намдар, Закарийа ал-Казвини) продолжают понимать Лакз в традиционном смысле. Так, например, ал-Гарнати, продолжая эту традицию, подразумевал под ал-Лакзан⁴² лезгинские районы. То же самое у Закарийи ал-Казвини, правда, с большим уклоном в сторону перенесения значения термина на юго-западный Дагестан, примерно на территорию нынешних Ахтынского и Рутульского районов. Главным городом Лакза (Лакзана) назван Цахур⁴³. У Мас'уди ибн Намдара термин Лакз также употреблен в традиционном смысле: ряд селений ал-Лакза выступает в роли посредников между Ширваном и жителями «пограничной области Гумик»⁴⁴.

Однако, употребление термина Лакз в традиционном смысле уже перестает быть правилом у ряда авторов, писавших после X в.

Так, например, Йакут не дает определенного представления о Лакзе, и сведения его о Лакзе не могут быть целиком отнесены ко всей территории, занятой представителями лезгинских языков. Когда составитель знаменитого «Му'джем ал-булдан» пишет о различных сословиях населения «страны Лакз»⁴⁵, он опирается на данные своих предшественников и потому вкладывает в ал-Лакз традиционный смысл. Но Йакут в этом не последователен. В статье, посвященной Лакзу, автор уже имеет в виду узкую территорию, городок (булайда) близ Дербента: «Лакз — городок за Дербентом, граничащий с Хазараном. Называется так по

⁴² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. Публикация О. Г. Большакова и А. Л. Монгайта. М., 1971, с. 49, 90.

⁴³ Zakariya Ben Muhammed Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie, hrsg. von F. Wüstenfeld. Th. II. Göttingen, 1848. с. 205.

⁴⁴ Minorsky V. et Cahen Cl. La resuel transcaucasien de Masud b. Namdar, — «Journal Asiatique», t. CCXXXVII, 1949, № 1, pp. 132—133 (араб. текст), pp. 140—142. (франц. пер.).

⁴⁵ Jacut, I, 438.

имени основателя его. И говорят, что Лакз, ал-Хазар, Саклаб и Беленджер—сыновья Иафета сына Ноя»⁴⁶.

Ибн ал-Асир (1160—1234) понимает под «страной Лакз» то южный Дагестан, то область между Дербентом и аланами⁴⁷.

Арабский историк и географ Абу-л-Фида (1273—1331) также вкладывает в термин Лакз более широкое, чем было принято ранее, понятие: «Близ него (города Куманджар) [расположена] страна ал-Кази (ал-Лакзи), а они (жители Лакзи) живут в горах, разделяющих северных татар, т. е. татар Берке и южных татар, т. е. татар Хулагу и город их называется Лакз. На севере от ал-Кази (ал-Лакзи) расположен Кайтак»⁴⁸.

Ознакомление с терминологией Рашид-ад-Дина (1247—1318) приводит нас к убеждению, что, употребив впервые термин «Лезгистан»⁴⁹, он вкладывал в него широкое, общedaгестанское понятие, но конкретные события, происходящие в «Лезгистане», относятся только к южному Дагестану. И, наконец, персидский историк и географ Хамдаллах Казвини (ум. 1349), описывая Кавказские горы (Эльбруз), указывает, что западную сторону их, «примыкающую к горам Гуржистана, называют горы Лекзи (Kuh-i-Leksi)»⁵⁰.

Как усматривается из приведенных выше известий о Лакзе, у ряда арабских и персидских авторов уже намечился отказ от традиционного понятия «Лакз» как выражения определенной части, а именно юга Дагестана, и переход к стиранию этнических различий и обо-

⁴⁶ Jacut, III, 364.

⁴⁷ Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed., C. J. Tornberg, vol. XII. Upsaliae -- Lugduni Batavorum, с. 202. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. Пер. с арабского проф. П. К. Жузе. Баку, 1940, с. 142.

⁴⁸ Geographie d'Aboulfede. Texte arabe... par M. Reinaud et de Slane. Paris, 1840, с. 201.

⁴⁹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. III, Пер. с перс. А. К. Апендса. М.-Л., 1946, с. 30, 60, 285. См. обстоятельную статью Р. М. Магомедова «О происхождении термина Лезгистан» в книге «Дагестан». Махачкала, 1971.

⁵⁰ Dorn B. Beitrage zur Geschichte den Kaukasischen Länder und Völker. — V. Geographica Caucasica, — «Mem. de l'Acad. imp. de sciences de St.-Pet.», VI, ser sc. pol., hist., philol., t. VII, 1848, s. 550.

значению под этим термином почти всех горцев Дагестана.

В таком же широком смысле употребляется «лесги» у Рубрука. Рубрук не имел ясного представления о горских народностях и, почти всех их (лезгин, аварцев, лаков и даргинцев) называя общим термином, писал, что за аланами (осетинами) «вблизи моря или озера Этилии находятся некие Саррацины, именуемые Лесгами, которые равным образом не подчинены (тата-рам)»⁵¹, или же: «К западу же от Каспийского моря находятся Аланские горы, Лесги, Железные ворота и горы Георгианов»⁵².

Все приведенные выше данные говорят о том, что у авторов внедагестанского происхождения отсутствовало, когда речь идет о XIII—XV вв., ясное представление о политической географии Дагестана. Эти авторы распространили термин Лакз почти на весь Дагестан, и таким образом в термин вкладывалось прежде всего понятие территориальное, а не этническое или политическое.

Получается странная с исторической точки зрения картина: термин Лакз переносится на южный или весь Дагестан в то именно время, когда на это было меньше всего оснований. Ни в XIII в., ни в XIV в. (возможно и в X—XII вв.), ни в последующие века на территории, занятой представителями лезгинской группы языков, не существовало единого государства, а имелся ряд мелких политических образований. «История Ширвана и Дербенда» уже в начале XI в. различает Западный и Восточный Лакз — возможно, здесь имеются в виду две самостоятельные территории, образовавшиеся на территории единого еще в VIII—IX вв. Лакза. Как уже указывалось выше, известный арабский энциклопедист Иакут (ум. 1222) сообщает уже не о «малике» Лакза, а о «маликах»⁵³, подчеркивая тем самым что центральной власти в Лакзе уже не существует. К выводу об отсутствии в XIII—XV вв. политического единства в пределах бывшего Лакза приводят нас также эпиграфические

⁵¹ Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 111.

⁵² Там же, с. 118.

⁵³ J a c u t, I, 438.

данные. Так, например, надпись 1432 г. из Цахура⁵⁴ говорит о существовании Рутула и Цахура в качестве отдельных, самостоятельных политических единиц. Надпись из сел. Гельхен Курахского района (как и аналогичная из сел. Шиназ Рутульского района) содержит известие о «сожжении селения Ахты жителями Кумуха и Рутула» в 943/1536 г.⁵⁵ Стало быть, к числу перечисленных политических единиц можно отнести также селение Ахты с прилегающими к нему населенными пунктами.

Селение Тпиг также являлось самостоятельным политическим центром, который объединял вокруг себя или же подчинял ближайшие агульские аулы. Одна из надписей, обнаруженных в Тпиге и датированных палеографически XII—XIII вв., рассказывает о выступлении «всех мусульман против нас», т. е. правителей Тпига, и строительстве крепости по этому поводу⁵⁶.

То же самое можно сказать о Курахе, где надпись 757/1356 г. детально зафиксировала границы общества Курах⁵⁷. Л. И. Лавров, открывший и издавший эту надпись, установил, что в надписи рассказывается не об отдельной сельской общине, а о союзе сельских общин во главе с Курахом⁵⁸.

В хронике Мухаммеда Рафи, относящейся к XIV в., сообщается о Куралал, который вносил газикумухскому шамхалу ежегодно 100 жеребцов и 100 кобылиц⁵⁹. Говорится ли здесь о Курахской общине или же о более широкой территории, известной под названием Кюре и связанной с наименованием лезгин левобережного Самура — кюринцы (по-лезгински куьрегуь, мн. куьрегуьяр)⁶⁰, нам не ясно. О Кюре мы имеем несколько сооб-

⁵⁴ Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. I. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарий, введение и приложения Л. И. Лаврова. М., 1966, с. 133—134.

⁵⁵ Лавров Л. И. Южнодагестанский хронограф 1710—1712 гг. КС ИЭ, XXX, М., 1959, с. 18—32.

⁵⁶ Шихсаидов А. Р. Арабские строительные надписи Дагестана (XI—XVII вв.) УЗ ИИЯЛ, т. XIII, Серия историческая. Махачкала, 1964, с. 120—121.

⁵⁷ Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. I, с. 118.

⁵⁸ Там же, с. 196—197.

⁵⁹ Derbend-Nameh, p. 672.

⁶⁰ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 4.

щений. Надписи из селений Шиназ и Гельхен рассказывают о «разрушении селений Курах и Кура Шейхшахом в 715 г.», т. е. в 1511 году. Значит в начале XVI в. ширваншах Ибрахим II (1502—1524), прозванный Шейхшахом, разрушил лезгинское селение Курах, а также Кура, т. е. Кюре. В последнем случае имеется в виду, по всей вероятности, не один населенный пункт, а группа их, «общество» Кюре. Этим только и можно объяснить отсутствие в тексте обычного «карья» («селение») перед словом Кура (Кюре). Пока еще не совсем ясно, какой смысл вкладывал автор надписи в фразу «селение Курах и Кура», идет ли речь о селении Курах и подвластной ему территории, или же говорится о двух самостоятельных территориях, точнее, сумел ли Курах к этому времени, т. е. к началу XVI в., распространить свою власть и на те земли левобережного Самура, которые впоследствии назывались Кюре.

Имеется еще одно известие. Когда газикумухский шамхал в 1597 г. в своей грамоте перечисляет дагестанские «рати» и среди них называет «куренскую рать»⁶¹, то, по всей вероятности, речь шла о Кюре, о войске из жителей кюринских селений.

Мы упомянули текст надписи из сел. Курах, зафиксировавшей в середине XIV в. границу союза сельских общин во главе с Курахом. Это была сравнительно небольшая территория. Надпись же из Гельхена (и из Шиназа) в начале XVI в. называет селение Курах и Кура (Кюре) как объекты нападения со стороны ширваншаха. Это было первое упоминание Кюре как общества, в отличие от отдельного селения, в частности, Кураха. В середине XVII в. Эвлия Челеби пребывает после Дербента в «городке Кура» и после него попадает не в общество Курах, а в аварские земли⁶². Все это мы можем объяснить только тем, что под названием Кура (Кюре) стала пониматься со временем территория значительно большая, нежели «земли Кураха», зафиксированные на камне в середине XIV в.

Таков путь роста и дальнейшего развития маленького союза сельских общин во главе с Курахом по пути

⁶¹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н. И. Веселовского, т. II, СПб., 1892, с. 397.

⁶² Эвлия Челеби. Сняхат-наме. Мы пользуемся русским переводом, хранящимся в РФ ИИЯЛ (д. 1157, л. 26).

формирования феодального владения (Кюрпиское ханство).

Таким образом, на протяжении XIII—XV вв. на территории Южного Дагестана существовал ряд политических объединений или союзов во главе с такими населенными пунктами, как Ахты, Рутул, Цахур, Хив, Курах, Тлиг. Кроме этих объединений существовали также многочисленные менее крупные единицы, отдельные населенные пункты, не входившие в какое-либо объединение и представлявшие собой самодовлеющие сельские общины со своими органами управления. Иногда эти общины объединялись в чисто политических целях, и наиболее сильные селения становились во главе союза. К таким пунктам относятся, например, агульское селение Рича, рутульское селение Хнов.

В XIV—XV вв. все более усиливалось селение Хнов, с именем которого в конце XVI в. связана «хинавская рать», о которой газикумухский шамхал пишет русскому царю Федору Ивановичу, причем «хинавская рать» поставлена в один ряд с такими крупными единицами, как с «горскою ратью, да рутульскою ратью.., да табасаранскою ратью, да исминскою ратью, да куренскою ратью, да казыкумыцкою ратью...» и т. д.⁶³

Как справедливо указывал Л. И. Лавров, отдельное упоминание хновской и рутульской рати «говорит о том, что селение Хнов не входило тогда в состав Рутульского магала... и, очевидно, составляло особый магал»⁶⁴. Надписи XIV—XV вв. из селения Хнов⁶⁵ показывают, что это селение активно вмешивается в политическую жизнь соседних населенных пунктов, имеет хорошо организованную конницу.

Таким образом, к XIII—XIV вв. налицо обстановка политической децентрализации южного Дагестана, объединенного ранее (VI—IX вв.) в рамках единого раннефеодального государства Лакза. Еще не представляется возможным проследить за ходом этого процесса,

⁶³ Памятники дипломатических сношений, т. II, с. 27.

⁶⁴ Лавров Л. И. Рутульцы в прошлом и настоящем. — «Кавказский этнографический сборник», М.-Л., 1962, с. 118.

⁶⁵ Шихсаидов А. Р. Надписи из Хнова, — «Древности Дагестана», вып. I, Махачкала, 1974.

за деталями исторического развития, но мы располагаем своеобразными итогами этого процесса.

Дальнейшее развитие отдельных образований, на которые распался Лакз, также было своеобразным. Ряд обществ (как, например, Ахты) не вышел из рамок общин, более того, распался на еще более мелкие союзы (Ахты-пара, Докуз-пара, Алты-пара). Вместе с тем другие общества более быстрыми темпами пошли по пути объединения соседних земель — это Цахур, Курах, Рутул. Они оформились как феодальные владения. В Рутуле уже в XVI веке зафиксировано сословие беков и рутульских старшин⁶⁶.

Сохранился фирман на имя рутульского правителя Гази-бека и рутульских старшин в 1553 г.⁶⁷ Рутульские беки уже составляли заметную силу, с которой вынуждены считаться соседи государства или же их противники. Уже в 1588 г. противник персидского шаха турецкий султан Мурад III выдал грамоту Гази-беку о пожаловании последнему ханского достоинства⁶⁸.

Выросло в значительное владение Цахурское султанство, таблицу правителей которых мы можем проследить с середины XVI в.⁶⁹ Обнаруженная недавно в Цахуре надпись, датированная 1396 г., сообщает о гибели «мученика в борьбе за веру (шахид)... Чакуна, сына Кидир-бека» — может быть, имя Кидир-бека говорит о том, что сословие беков было известно в Цахуре еще в XIV в.⁷⁰

instituteofhistory.ru

⁶⁶ Хашаев Х. О. Общественный строй Дагестана в XIX в., с. 186; Лавров Л. И. Рутульцы в прошлом и настоящем, с. 116—117.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Хашаев Х. О. Указ. соч., с. 186; Лавров Л. И. Указ. соч., с. 117—118.

⁶⁹ АКАК, II, 1085—1093. Подробнее о цахурских правителях: Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана, с. 99—102.

⁷⁰ Шихсаидов А. Р. Новые эпиграфические памятники Дагестана, — Вопросы истории Дагестана (досоветский период), вып. I, Махачкала, 1974, с. 137.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА XV—XVII вв.

В статье даётся перевод двенадцати дагестанских по происхождению документов, составленных на арабском языке.

Публикуемый материал расположен в хронологическом порядке. Деление текста переводов на абзацы произведено автором статьи.

Перевод двух из нижеприводимых документов уже публиковался*. В данной связи отметим, однако, что для нарративных источников и документов, составленных по-арабски дагестанцами (особенно в интересующий нас период) характерно нарушение норм грамматики литературного арабского языка. Это в определенной степени затрудняет правильное понимание источника, в связи с чем крайне необходима публикация всех возможных вариантов перевода, которые даются в примечаниях.

* Перевод одного из списков «Завещания Андунника» опубликован Х.-М. О. Хашаевым. (См. Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке, М., 1961, с. 135—136). В Рукописном фонде Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы (ниже РФ ИИЯЛ) хранится перевод названного документа, сделанный М.-С. Д. Сандовым, который почти дословно совпадает с опубликованным Х.-М. О. Хашаевым. (См. РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 218). «Акт о продаже земель Тимиром Эндереевским» от 1617 г. опубликован в сб. «Из истории права народов Дагестана» (Махачкала, 1968, с. 233). Текст документа переведен, однако, с лакунами. А. Шихсаидов, Б. Алиев и Х. Омаров опубликовали в газ. «Ленинна байрахъ» от 9 декабря 1975 г. (даргинский язык) содержание текста «Акта» о продаже земель Тучем в 995 г. х.

1. ЗАВЕЩАНИЕ АНДУНИК-НУСАЛА БУЛАЧ-НУСАЛУ

(890/1485 г.)

Этот документ известен в пяти списках:

Первый. Находится в рукописном сборнике, который хранится в РФ ИИЯЛ под № 225 (л. 29а). Одна из его частей переписана в 1209/1794—95 гг., другая — в 1227/1812 г. Время переписки «Завещания» не указано. Предположительно — это либо кон. XVIII в., либо нач. XIX в. Данный список имеет, однако, приписку, где указано, что он восходит к Таййбу. Мы полагаем, что здесь речь идет о Таййбе б. Умаре из сел. Харахи (ум. в 1108/1696—97 гг.). Этот список обозначен буквой «А» и принят за основу при переводе.

Второй. Находится в рукописном сборнике, который составлен в пределах сер. XVIII — сер. XIX вв. (РФ ИИЯЛ № 220, л. 8а). Обозначим его «Б».

Третий. Находится в сборнике, который переписал Казамбий из Арадериха в 1937 г. (Личный архив М. Г. Нурмагомедова). Обозначим его «В».

Четвертый. Перевод его опубликован Х.-М. О. Хашаевым (Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 135—136). Обозначим его «Г».

Пятый. Сохранился лист бумаги, исписанный хунзахским кадием (с 1730 г.) Мухаммадом, внуком Шабана Ободинского. (РФ ИИЯЛ, ф. 6, оп. 1, д. 175). В нижней части этого листа приведен отрывок из «Завещания Андуника» — перечень количества воинов. Возможно, он переписан также кадием Мухаммадом. Этот список обозначим «Д».

Басмала, хамдала, таслия

Это завещание эмира¹ вилаята Авар² высокочтимого, великого, могучего, победоносного и удачливого в бою³ 'Андуник-нусала⁴ сыну своего брата* Булач-нусалу.

О, сын⁵ моего брата! Прими ключи от семи ворот (баб) в Авар: первый⁶ — 'Алихиличилал⁷, [второй]⁸ — эмиры Джункута⁹, [третий]¹⁰ — *эмиры Баклулала¹¹, [четвертый]¹² — 'Андал¹³, [пятый]¹⁴ — Ккириссел¹⁵,

[шестой]¹⁶ — Худждадиссел¹⁷ и [сдьмой]¹⁸ — Баклал¹⁹.

Если ты удержишь эти ключи, то тебе будут поступать соль, мед, виноград, железо, рыба и [все] другое, что нужно человеку, а если же *нет, то ты и твое войско (джайш) лишитесь всего этого²⁰.

Затем, помни²¹ четыре границы, которыми овладели²² наши могучие²³ предки: первая на западе — Майсухатан²⁴, [вторая] на востоке — [проходит] по середине селения (карйат) Х[усса]х²⁵, [третья] со стороны кибли — от Худжадасса²⁶ до [арочного-?] моста [в] Хулуке²⁷, [четвертая] *на юге²⁸ — от Сала-ме'ер²⁹.

Затем, обрати внимание на [следующие] слова наших почтенных предков: «В виляйте Дагистан двести десять тысяч мужей³⁰. [Из них] семьдесят³¹ *тысяч у Тафасара³², *три тысячи³³ у Хайдака, *сто тысяч мужей в войске падишаха ал-Гумуки³⁴ и двадцать³⁵ тысяч в войске нусала ал-Авари...³⁶

О, сын моего брата! Если ты [хочешь] стать эмиром, подобным *храбрым предкам³⁷, то старайся переступить эти границы, [от своей же земли] не оставляй другому даже пяди! Так³⁸.

*Составитель тариха — кадий эпохи, шейх шейхов Али-Мирда ал-'Анди. Он написал и начертал его (тарих) в восемьсот девяностом году по хиджре³⁹.

Это [переписано] с того, что было переписано со списка, [сделанного рукой] Таййиба⁴⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Букв. (А) «Это — завещание и аргумент эмира».
2. Аварское нуцальство.
3. В списках Б и В фраза «и удачливого в бою» отсутствует.
4. Г — Андуник сын Ибрахима.

Андуник — имя, вероятно, осетинское. См. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, I, М.-Л., 1949, с. 153.

5. В — Булач-нусалу. Он (Андуник-нусал) сказал: «О сын». Г — «Булач-нуцалу, владельцу территории Авар».
6. Возможно, что здесь речь идет о «воротах», а не о «ключях».
7. Б — 'Алихилинчилал. Г — алигиличинцы.

«Алихиличилал» можно перевести с аварского как «Аликлычевичи», «потомки Аликлыча». По мнению Х.-М. О. Хашаева, владения Аликлычевичей находились в Ункратле (Хашаев Х.-М. Указ. соч., с. 136—137). Обращает на себя внимание, однако, тот факт, что следующие четыре «ключа» — эмиры Джункута, эмиры Баклулала, Андал и Ккириссел (подробнее об их локализации см. ниже) располагаются один вслед за другим против часовой стрелки, начиная с востока, от Дженгутая. В связи с этим напрашивается предположение, что при перечислении «ключей» составитель «Завещания» последовательно придерживался данного принципа, то есть он перечисляет их двигаясь против часовой стрелки. Поэтому было бы более логичным искать владения Аликлычевичей где-то южнее Дженгутая.

В 1973 году в сел. Хунзах я и А. Д. Казанбиев обнаружили большую, богато украшенную надгробную плиту. Она имеет три рамки, заполненные арабской вязью. Во второй написано: «Хозяин этой плиты Сапилав б. 'Алигилиж». В третьей указана дата его смерти — 791/1388—89 гг.

Надгробие Сапилава б. Алигилича стоит рядом с могилой Дугри-нуцала. Данный факт позволяет думать, что Сапилав происходил из дома нуцалов. В связи с этим напрашивается предположение, что в «Завещании Андуника» Аликлычевичами названы потомки князя Аликлыча, сын которого умер в 791 г. х. Что же касается времени возникновения княжества Аликлычевичей, то его нужно относить, видимо, к сер. XIV в.

Первым князем там был, вероятно, вышеупомянутый Аликлыч.

8. В — слово «второй» пропущено.
9. Чит. «Жунгут» (Дженгутай).
10. В — слово «третий» пропущено.
11. Г — гумбетовские владетели.
12. В — слово «четвертый» пропущено.
13. Г — владетели Анди.
14. В — слово «пятый» пропущено.
15. Б — Каруссел. В — Карусел. Г — каратинцы.

Ккириссел (Хьирисел) — жители Хири, т. е. чеченцы, живущие за сел. Ансалта (Ботлихский район). **Карусел (Хьарусел)** — чеченцы, живущие по берегам химойской речки (приток Шаро—Аргуна). Мы полагаем, однако, что в подлиннике «Завещания» речь шла о жителях Хири.

16. В — слово «шестой» пропущено.
17. В — «Хучдал» (хучадинцы). Г — бактлухинцы.

Худжадиссел (Хучдадисел) — жители сел. Хуштада (Цумадинский р-он).

18. В — слово «сдьмой» пропущено.
19. Г — хучадинцы и Семиземелье.

Баклал (Бакълъал) — жители сел. Батлух (Советский р-он).

20. Букв. «нет, то все это убежит от тебя и твоего войска».

Под «войском» подразумевается, по-видимому, хунзахское ополчение.

21. Букв. «рассмотри».
22. Можно перевести иначе: «владели».
23. Б — «умные и могучие предки».
24. Б — Маисухатан. Г — Миясугатан. Видимо, часовня в сел. Миарсу (Ботлихский р-н).

25. Б — Хуссах. В — Хуцал (гоцатлинцы). Г — Гоцатль.

26. Б и В — Хучдадаса.

Худжадасса (Хучадаса). В переводе с аварского «от Хучада». В Хучада сидели князья, происходившие,

видимо, из дома шамхалов. (Хашаев Х.-М., Указ. соч., с. 137). Поэтому фразу «от Хучада» нужно понимать как «от границ Хучадинского княжества».

27. Б — Хулук (Гьолокь). В — Харкал. В списке Г — Голотль.

28. Б — «с юга [на] север». Г — «со стороны севера».

29. Б — «от Сала-ме'ер до Таргу». В — «на юге Сала-ме'ер».

Сала-меер — вершина хребта Салатау. Таргу — Тарки.

30. Г — 250 тысяч.

31. Б и Г — «шестьдесят». Д — «семь».

32. Д — «Семь тысяч в войске (аскар) Тафасара». Табасаран.

33. Б — «тридцать тысяч». Г — 50 тысяч. Д — «Тридцать тысяч в войске Хайдака».

34. В и Д — «сто тысяч у Гумука».

35. В — «десять». Г — 40 тысяч. Д — «Двадцать тысяч в войске Авар». В подлиннике стояли, по нашему мнению, следующие цифры: Табасаран — 60 тыс., Хайдак — 30 тыс., Кумух — 100 тыс. и Авария — 20 тыс.

Источник показывает, что к 890 г. х. в Дагестане (за исключением правобережья Самура) было довольно густое население. (Материалы по истории Дагестана и Чечни, Махачкала, 1940, с. 324).

36. Эта часть «Завещания» не совсем понятна. Возможно, что текст здесь поврежден.

37. В — «могучим предкам. Конец.» Текст следующий ниже в списке В отсутствует.

38. В списках Б и Г этого слова нет.

39. Б — «Писавший этот тарих — кадий [хунзахского-?] войска во время [правления] 'Андуник-нусала Али-Мирда (Али-Мирза — Т. А.) ал-'Анди. Восемьсот девяностый год». Г — «Составлено завещание ви-

зирем кади Али-Мирза из Анди, во время собрания владетелей на Андийской горе в 890 г. хиджры».

40. Эта приписка имеется только в списке А.

Из текста «Завещания Андуника» видно, что: 1) в XV в. в Аварском нуцальстве были пограничные марки, население которых несло нуцалу повинности натурой; 2) три марки представляли собой княжества (Аликлычевичей, Дженгутаевское и Баклулальское), две — союзы сельских общин (Андал и Хири) и еще две — отдельные села (Хуштада и Батлух); 3) каждое из княжеств являлось, по-видимому, владением определенного княжеского рода; 4) союзы сельских общин и села имели выборное управление, видимо, из свободных крестьян.

II. АКТ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТЯЖБЫ МЕЖДУ УЛАХАЙ-ШАМХАЛОМ И ЕГО РАБЫНЕЙ НАЗУК (Середина XVI в.)

Дошел в копии, которая включена в рукописный сборник, составленный Али Каяевым (РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 444, с. 279). А. Каяев сделал предисловие к тексту публикуемого акта. Написано оно на лакском языке. По нашей просьбе М. А. Магомедов перевел его на русский. В предисловии А. Каяев сообщает, что данный документ он обнаружил на обложке книги, переписанной известным ученым Али б. Мухаммадом из Кумуха (ум. 935/1528—29 гг.).

Басмала

Улахай-шамхал¹ б. Улахай-шамхал прекратил тяжбу (дава) со своей рабыней (амат) Назук² и с ее четырьмя* сыновьями [на условии получения от них] двух тысяч танка³.

Свидетели: Арбухан, Бартху и Қара-Ибрахим.

Восьмой день [месяца] шабан.

*Написал ее (книгу) хаджи⁴ Али б. Мухаммад⁵.

Примечания

1. А. Каяев предлагает читать «Улхай-шамхал».

Улахай-шамхал упоминается под 1553 г. (Шихсаидов А. Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана, — Ученые зап. ИИЯЛ, т. IX, Махачкала, 1961, с. 148—151). По-видимому, он и являлся хозяином Назук. Следовательно, данный документ можно датировать приблизительно сер. XVI в.

2. В переводе с персидского «тонкая», «изящная».

3. Букв. «сыновьями за две тысячи танка».

Танка (таньга) — восточная монета, обычно серебряная.

4. Можно иначе: «Написал его (документ) хаджжи».

5. Это предложение является, по-видимому, припиской А. Каяева.

III. ДОКУМЕНТЫ, ЗАПИСАННЫЕ НА СТРАНИЦАХ

«САХАХ АЛ-ЛУГАТ»

(Конец XVI в.)

Между 30.X и 6.XII.906 г. х. (20.V—24.VI.1501 г.) Али б. Мухаммад из сел. Зерехгаран (Кубачи) переписал первую часть книги «Сахах ал-лугат» (автор Исмаил б. Хаммад ал-Джавхари). Хранится этот экземпляр в РФ ИИЯЛ под номером 2177. Передан он туда А. Р. Шихсаидовым. На предпоследнем листе «Сахах» рукой Хасана Ураинского написаны два документа.

В тексте употреблены персидские буквы «ч» и «ж».

1. Акт о продаже земли Тучем б. Мухаммадом Абдаллаху б. Саййиду (995/1586—87 гг.).

Басмала, хамдала, таслия

А далее. Абдаллах б. Саййид купил* [участок] земли (ард), называемый Бунгилисун¹, ежегодный доход (букв. «стоимость») [с] которого — две овцы у Туча² б. Мухамада б. *Мал-Шамхала³. Цену его — шестьдесят овец, он отдал [Тучу] в руки⁴.

Затем Туч отдал [участок]—земли, называемый Циш-к-р-б, стоимость (кимат) которого один баран, и другой [участок], называемый Ч-рик-р-б, стоимость которого две овцы⁵, своему сыну Багдав-Мухаммаду⁶ и

своей дочери Мисаду⁷ [из расчета, что] доля мужчины равна доле двух женщин⁸, [а сделал он это-?] *из-за продажи [Бур] гилисуна⁹.

*Хаким счел [эту] продажу (бай) законной, так как права детей Туча ею не ущемлены¹⁰.

Свидетели: Халил, Сулейман и Шайтан-Ахмад. Записал Хасан — кадий этого времени.

Дата — девятьсот девяносто пятый год¹¹.

2. Соглашение между Уцуми и сыновьями Сулеймана б. Умара (конец XVI в.).

Между Уцуми и сыновьями Сулеймана б. Умара было заключено соглашение. [Согласно ему] он (Уцуми-?) дал [им] сто двадцать [голов] скота (мал)¹² и [этим] навечно прекратил тяжбу (дава) между ними [и им-?].

Если он (Сулейман-?) или его дети¹³ начнут [после этого старый] разговор, то скот (амвал) будет возвращен [сго прежним-?] хозяевам (сахиб).

Сыновья Сулеймана и еще двадцать четыре человека поклялись¹⁴, [что они согласны с этим].

Писавший эти слова — кадий Хасан ал-Урари¹⁵. [Сделал он это] с разрешения (изн) Уцуми, в присутствии Муса б. Хафиза, Мухаммада б. Хамзы, Али б. Ш-р-ши, Умара б. Шабана, Аби б. Йусуфа и остальных [членов] *джамаата¹⁶.

[Это соглашение] известно¹⁷ среди [жителей] селения А-р-ц-м-ки¹⁸, селения Зерехгаран и вилаята Сирха¹⁹.

[О нем знает-?] и Мухаммад-хан б.²⁰ Б-к-л.-Мамма²¹.

Примечания

1. В переводе с лакского «солнечный склон» (М. А. Магомедов). Следовательно, данный документ составлен в Лакки.
2. Букв. «[участок] земли, стоимость (кимат) которого две овцы в каждый год, называемый Бунгилисун у Туча».

3. Можно иначе — Малла-Шамхал.
4. Букв. «Мал-Шамхала и отдача (ита) его (участка-?) цены (саман) шестьдесят овец [в] руку».
5. Речь идет, видимо, о доходе, который приносили названные участки хозяину.
6. Возможно, что его звали Гадав-Мухаммад.
7. Имя Меседу было широко распространено в Дагестане среди женщин, которые принадлежали к феодальной знати. (Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. I, М., 1966, с. 150, 152, 159, 162, 170; его же. Указ. соч., ч. 2, М., 1968, с. 52, 82, 112, 127). Прадеда Меседу звали Мал (Малла-?) - Шамхал. В этой связи напрашивается предположение, что ее отец Туч принадлежал к местному княжескому роду. Судя по тексту документа, особым богатством Туч, однако, не отличался. Поэтому можно полагать, что он либо принадлежал к одной из боковых ветвей, либо был чанкой.
8. Об этом см. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках, Л., 1966, с. 178—179.
9. Букв. «из-за [Бур] гилисуна, из-за его (участка) цены (саман)».

В этом месте текст сохранился плохо. Поэтому его можно читать и иначе: «из-за [Бур] гилисуна, чтобы его (участка) цена стала дозволенной».

10. Букв. «В том, что на сыновьях Туча хаким счел (?) правильной продажей».
11. 995 г. х.— 12.XII.1586—2.XII.1587 г.
12. В тексте «мл». Под влиянием ниже приводимого «амвал» мы предлагаем читать это слово «мал». Уцуми — правитель Кумуха. Сулейман б. Умар — похоронен в сел. Хури; дата его смерти — «девятьсот восемьдесят... год». (1572—1581 гг.).
13. Можно иначе — «потомки».
14. Речь идет, вероятно, о соприсягателях.
15. Урари — селение в Дахадаевском районе.

Предыдущий документ (от 995 г. х.) написан также Хасаном из Урари. Следовательно, данное «Соглашение» можно датировать приблизительно кон. XVI в.

16. После слова «джамаат» стоит арабская буква «ха».
17. Можно иначе: «джамаата [широко] известных».
18. Этот топоним можно прочесть иначе — «А·р·ц·ма·хьи», ибо «кяф» в дагестанских текстах нередко читают как «хь». Отсюда вытекает, что в Даргинии в кон. XVI в. существовали хутора-отселки.
19. Округ Сюрги.
20. По-видимому, местный правитель-феодал.
21. Возможно, что это имя переводится как «Мамма сын Бека».

IV. АКТ О ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬ КНЯЗЕМ ТИМИРОМ ЭНДЕРЕЕВСКИМ ЖИТЕЛЯМ ЧИРКЕЯ (1617 г.)

Написан металлическим пером на листе русской фабричной бумаги. В начале текста документа стоит слово «копия», написанное арабской графикой. На лицевой стороне имеется копия оттиска квадратной печати, в середине ее написано «Тимир». Рядом сделана приписка: «Рисунок перстня [принадлежавшего выше] упомянутому эмиру» (РФ ИИЯЛ, № 1179). Можно полагать, что нижеприводимый список «Акта о продаже» был снят с подлинника по требованию царской администрации, между 1859—1917 гг.

Басмала

Это — сообщение для будущего и напоминание потомкам [сделанное] во избежание забвения¹.

Благородный эмир, великий и могучий господин (саййид) Тимир, сын благородного эмира [Ну]ц[а]ла(?)² ал-Индирави *по своему желанию³ и по поручению (тавкил) сыновей эмира Уцуми — сына своего дяди по отцу, продал поверенным (вакил) селения Чиркай их (эмиров) земли, которые были в виляете Салатав, заключенные в названные [ниже] границы: со стороны киблы — земля джамаата Чиркали⁴, с востока — река

Куйсу, сзади — река Аксу, с запада — земля эмира

Шуфана⁵.

Названия проданных земель: горы Милиштав, 'Ашутав, и Балатав, а [также] Узун-тала вместе с лесом, садом (гайтат)⁶ и лугами, которые [находятся] за ней.

*За [все это он запросил] двадцать⁷ туманов русским (рус) серебром, две тысячи овец (ганам) и сто десять быков. Поверенные Чиркая—Таймаз б. Али и Али б. *Исмаил согласились на это⁸.

Все серебро *без остатка⁹ было отдано [Тимиру] на месте составления этого акта (акд). [Что же касается] передачи овец и быков, то он отсрочил ее на десять лет [при условии, что они будут вносить] каждый год по двести овец и по одиннадцать быков. Овец будут принимать [при этом только] годовалых, баранами и ярками, а быков трехгодовалых.

О господь! Сделай этот акт благословенным и счастливым для [нынешних] жителей (джамаат) Чиркай и для их потомков вплоть до дня Страшного суда. Аминь!

Дата продажи — третье [число месяца] сафар тысяча двадцать шестого года¹⁰.

Свидетели: из [числа] лучших людей (хайр) и знати (айан) Индирайа — хаджи Умалат б. Хан-Киши, Гирай б. Илдар, Хасан-хан б. Хан-Киши, Ганбулат-Хаджи,

'Адил-хан б. Ганбулат-Хаджи, Тахтар, Йунус б. Шакирай¹¹ и Муса-Хаджи; из селения Дилим¹² — Мухаммад б. Бий-Булат и Шафи б. Батир; из селения Буртина¹³ —

Гарабулат.

Писавший этот документ (сакк) — Малла-Ильяс¹⁴.

Примечания

1. Конец данного предложения искажен, по-видимому, переписчиком.

2. Чтение сомнительное, ибо от имени сохранилась лишь буква «лам» и три точки, стоявшие над буквой, возможно, типа «ра».

В русских источниках XVI — нач. XVII вв. (последний раз под 1616 г.) упоминается князь Нуцал из Карагача брат «Салтан-Магмута» Эндерсеевского (Кушва Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, М., 1963, с. 44—45; Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв., т. I, М., 1957, с. 93; Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в., Махачкала, 1958, с. 43, 45, 56). Не исключено, что отцом князя Тимира был именно он.

3. Букв. «ради (для-?) своей души».

4. Возможно, сел. Чирката (Гумбетовский р-н).

5. Чит. «Чупан». Возможно, что это был сын «Салтан-Магмута» Эндерсеевского. См. Русско-дагестанские отношения, с. 45.

6. «Гайтат» обычно переводят как «сад», «поле» и т. д.

Возможно, однако, что составитель по ошибке, употребил слово «гайтат» вместо «гайдат», которое переводят как «роща», «заросль», «место, изобилующее растениями» и т. д.

7. Букв. «За цену (саман) двадцать».

8. Букв. «Исмаил приняли эту продажу (бай) согласно шариату». О продаже см. Петрушевский И. П. Ислам в Иране, с. 180—181; Шарль Р. Мусульманское право, М., 1959, с. 97.

9. Букв. «без оставления дирхама».

10. 3.II.1026 г. х. — 11.II.1617 г.

11. Вероятно, Шагирай, т. е. Шах-Гирай.

12. Дылым (Казбековский р-н).

13. Буртунай (Казбековский р-н).

14. Ниже идет цитата из Корана (II, 181).

Из документа видно, что в нач. XVII в. 1) эндереевские князья владели большим количеством земли в южной Салатавии; 2) род эндереевских князей делился на несколько ветвей, каждая из которых наследственно владела определенными землями; 3) Чиркеевская община стала собственником значительного земельного массива; 4) Чиркеевская община имела свою казну.

V. ОТПУСКНАЯ ГРАМОТА МУХАММАДА
И АБД АЛ-ГАФФАРА СЫНОВЕЙ ККУКУ
СВОИМ РАБЫНЯМ ШАХУМ И ФАТИМАТ

(1051/1641—42 гг.)

Хранится у Султан-Мухаммада, жителя сел. Тлох. Дошла в подлиннике. Записана на листе волокнистой желтовато-коричневой бумаги. Размер 27,9×4,7 см. На оборотной стороне имеются записи Шабана Ободинского.

«Кяф» передает аварский звук «хь», «кяф» с тремя точками внизу — «кI», а персидская буква «ч» — «чI».

Басмала, хамдала

А далес. Мухаммад и Абд ал-Гаффар сыновья Ккуку

освободили двух своих рабынь Шахум и Фатимат, дочерей Хусайна б. Цулбу *с полным соблюдением положений шариата, за плату (малум)¹, полученную [ими] в руки *также с соблюдением положений шариата².

Свидетели: группа справедливых людей, [среди которых] особенно [выделялись] Мухаммад б. Аййуб Кувади³, писавший эти слова Шабан ал-'Убуди⁴, Мухаммад б. Али 'Акалчи⁵, а [также] другие [люди] из [числа] райсов и эмиров⁶.

[Произошло] это в тысяча пятьдесят первом году⁷, во время правления Амир-Хамза-нуса́ла.

Примечания

1. Можно иначе «истинным шариатским освобождением за [полученный ими] взамен известный [выкуп]».
2. Букв. «вместе с шариатскими условиями (шарт)».
3. Куядинский. Куяда — селение в Гунибском р-не.
4. Шабан б. Исмаил из Обода (1017/1608—09 гг. — 1078/1667—68 гг.).
5. Чит. «Гахьялчи» (Ахалчинский). Ахалчи — селение в Хунзахском р-не.

6. Букв. «эмиров, все вместе». Ниже идет цитата из Корана (II, 181).
7. 1051 г. х.-12.IV.1641-1.IV.1642 г. Дата написана абджадом.

VI. ДОКУМЕНТЫ, ЗАПИСАННЫЕ НА СТРАНИЦАХ «КАНЗ АР-РАГИБИН» (Сер. XVII в.)

В собрании рукописей ДГУ им. В. И. Ленина хранится книга «Канз ар-рагибин би шархи Минхадж ат-талибин» (автор ал-Махалли). Переписана она в месяце зу-л-када 1050 г. х. (12.II—14.III.1640 г.) Мухаммадом б. Али-шахом б. Мухаммадом б. Абд ар-Рахманом ал-Кумуки во время учебы в медресе, которым руководил Малла-Сулайман б. Муса аш-Шали (Шалинский). Следует отметить, что переписчик принадлежал к числу потомков Ахмада Йамани (Лавров Л. И., Указ. соч., ч. 2, с. 107—108).

Первый из документов записан на внутренней стороне передней обложки книги, а второй — на полях (в нижнем краю) одного из листов. Оба документа написаны рукой Мухаммада б. Али-шаха переписчика «Канз ар-рагибин». Следовательно, их можно датировать приблизительно сер. XVII в. Заметим, что оба документа сохранились довольно плохо, особенно второй.

Текст снабжен пояснительными подстрочными знаками.

«Каф» передает лакские звуки «хъ» и «кь», «кяф», «кI», персидская буква «ж» — «цI».

1. Дарственная Сарай своему внуку Мухаммаду б. Таваккулу.

Басмала

Сарай подарила¹ сыну своей дочери Мухаммаду б. Таваккулу пашню (мазраат), на которой высевают три кайла [зерна, расположенную] под Шавкулдалбакулу², и луг, с которого собирают³ *пятнадцать ослиных выюков⁴ [травы, расположенный] в местности К-ш-раб⁵.

Записал Мухаммад б. 'Алиша⁶.

Басмала

Хасан сын... будучи в [полном] здравии и [обладая] правом свободно распоряжаться [своим имуществом], заявил⁷, что пашня, на которой высевают три с половиной кайла [зерна, расположенная] в местности А.д.х.л.д.л, [пашня, под названием] Ч.р.х, на которой высевают также три с половиной кайла..., другая пашня, называемая М.р.з.к⁸, [расположенная рядом с-?] дорогой [на-?] Кулушац⁹, два луга [расположенные] у края большого¹⁰ [оврага-?] со стороны К.р.к.¹¹, [участок] земли (ард) называемый Акилсун¹², товар (мал ат-тиджарат) и все овцы [переходят] к Вали и Киррину, как сыновьям.

*Сверх этого, он (Хасан) продал¹³ ...[часть-?] от пашни, на которой высевают шесть кайлов [зерна, расположенной] выше Акилсуна и дома (байт)... Вали, а он (Вали) сделал своего брата по имени... компаньоном¹⁴ [по владению купленным-?]. Конец.

Примечания

1. О дарениях см. Шарль Р. Указ. соч., с. 100—101.
2. «Шавкулдал-бакулу» — «под шовкринской горкой» (перевод А. Гусейнаева). Шовкра — селение в Лакском р-не.
3. Букв. «извлекают».
4. Букв. «ослов». Об этом см. «Вопросы истории Дагестана», т. 1, Махачкала, 1974, с. 178.
5. Букв. «К.ш.раб истинным дарением (хибат) со взятием в руки и [в заключение ударили] по рукам».
6. Сокращение от «Али-шах».
7. Можно иначе «установил истинным установлением».
8. Чит. «Мурзухъу» (А. Гусейнаев).
9. Селение в Лакском р-не.
10. Это слово читается плохо. Не исключено, что вместо «большой» в тексте стоит «киз» (название местности-?).

11. Чит. «Къурукъ» (А. Гуссейнаев).
12. «Южный склон, где есть оводы» (А. Гуссейнаев).
13. Букв. «он продал также».
14. Букв. «сделал соучастником своего брата по имени...».

Документы (III, 1; VI, 1, 2) показывают, что в кон. XVI — сер. XVII вв. в Лакии существовала собственность на землю, в том числе на пашни и луга. Собственниками были представители знатных родов и крестьяне. Отметим, что часть лакских крестьян к сер. XVII в. смогла собрать в своих руках относительно много пахотной земли.

VII. МАТЕРИАЛЫ, СОБРАННЫЕ М. ИНКВАЧИЛАВОМ

В 20-е гг. М. Инквачилав собрал значительное количество документов по истории Дагестана. Тогда же М. Инквачилав и М.-М. Гайдарбеков сняли с них копии для республиканского музея. Оттуда копии поступили в ИИЯЛ им. Г. Цадасы, где они ныне и хранятся (РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 246).

По ряду причин М. Инквачилав не мог взять себе подлинники некоторых бывших ему доступными документов. В таких случаях он снимал копии. Хранятся они сейчас у М.-М. Гайдарбекова, а копии с этих копий — в ИИЯЛ. Нас заинтересовала точность последних. Мы переписали их и через А. Д. Казанбиева отправили в Геничутль к М.-М. Гайдарбекову. Тот любезно сверил полученные тексты с материалами, которые хранятся у него, и отметил отдельные неточности. Эти проверенные тексты и даются ниже.

1. АКТ О ПРОДАЖЕ ХАРАДЖА КНЯГИНЕЙ ШАМАЙ ДОЧЕРЬЮ АМИР-ХАМЗА-НУЦАЛА НУЦАЛАЯ, ЖЕНЕ АБД АР-РАХМАНА (1067/1656—57 гг.)

Подлинник. Записан на (обложке-?) книги «ал-Муфассал» (автор Замахшари), которая хранится у М.-М. Гайдарбекова.

Аварские звуки изображены следующим образом:
«лъ» — через «ха», «ц» — через «са» и «ж» персидское,
«чI» — через «ч» персидское.

А далее. Шамай, дочь покойного Амир-Хамза-нуса-
ла¹ за известную полученную в руки сумму² [денег]
продала*, с полным соблюдением положений шариата³
[некой] Нуцалай харадж — два кумухских (гумуки)
кайла⁴ [зерна, наложенный] на недвижимость ('ақар)
Нусалай, дочери покойной Марйам, в селении Биккил-
дачиб⁵.

Свидетели — ученые и раисы.

Из [числа] ученых: хаким джамаата Чандал⁶
Махмут ал-Қороди⁷, хаким джамаата Баххал⁸ Али ал-
'Анди⁹ и Умар б. Улубий ал-Мехелти¹⁰.

Из [числа] раисов: 'Андуник-Угүз, 'Алиски-'Андиий
б. Сулайман, *муж Шамай¹¹ Али-бек, Искандар, Пи-
рав, муж покупательницы Абд ар-Рахман¹², Т-к, Иса-
хан и 'Амир-хан.

Этот документ (акд) составлен во [время] правления
Дугри-нусала в тысяча шестьдесят седьмом году¹³.

Писавший эти слова — кадий эпохи Шабан ал-'Убу-
ди. 1067 год.

Примечания

1. Амир-Хамза-нуцал б. Барти-Кихилев (уб. в 1646 г.).
2. Букв. «цену (саман)».
3. Букв. «истинной шариатской продажей (бай')».
4. Подразумевается, видимо, местная мера «кали». З. Алиханов пишет, что четыре кумухских кали (гъумек къали) равны одному хунзахскому. См. Алиханов З. Аварские пословицы и поговорки, Махачкала, 1973, с. 318, 326 (авар. яз.).

5. Можно иначе: «Би(е) хьи(е)лдачИиб».
6. Чит. «ЧИандал» (чондотлинцы). Чондотль — селение в Хунзахском р-не.
7. Кородинский. Корода — селение в Гунибском р-не.
8. Чит. «Бальхъал» (Ботлихцы).
9. Андийский.
10. Чит. «МельъелТи» (Мехельтинский).
11. Букв. «муж этой, заключающей договор ('акидат)».
12. Об этом см. Петрушевский И. П. Указ. соч., с. 175—176.
13. 1067/1656—57 гг. Дата написана абджадом.

Из текста видно, что 1) К сер. XVII в. аварские феодалы владели землей, которая, однако, находилась в держании (наследственном-?) у крестьян на условии уплаты оброка; 2) Обложение крестьян было, видимо, подворным; 3) Феодалы имели право продавать свою землю, но не имели права сгонять со своей земли держателя, аккуратно несшего повинности. Поэтому в документах продажа или пожалование обрабатываемой крестьянами земли внешне принимали форму продажи или пожалования повинностей с держателей, сидевших на этой земле.

2. ОТПУСКНАЯ ГРАМОТА, ДАННАЯ КНЯГИНЕЙ
АЙ-МЕСЕДУ — ДОЧЕРЬЮ АМИР-ХАМЗА-НУЦАЛА
РАБУ МУХАММАДУ Б. ХУСАЙНУ (СЕР. XVII В.)

Копия. Снята рукой М. Инквачилава.

Перевод

Ай-Меседу, дочь Амир-Хамза-нусала, [она же] жена Али-хана освободила его¹ (отца-?) раба (абд) Мухаммада — я имею в виду Мачарылава² — сына Хусайна ал-Дж-л-ки³, [при этом, однако,] она взяла у него его недвижимое ('акар) и движимое (манкул) имущество, а также его [годовой-?] доход (галлат)⁴.

Свидетели — хакимы (хукама)⁵ и раисы.

Из [числа] их (раисов): 'Андуник-Угуз'⁶ и Али-бек⁷.

Примечания

1. Не исключено, что здесь описка и читать следует «своего».
2. Фраза «я имею в виду Мачарилава» написана над текстом. Специально проведенная тонкая линия указывает, однако, что она связана со словом «Мухаммад».
3. В Хунзахском р-не находится сел. Джалатлури (Жалакбури). Возможно, что в документе речь идет о нем.
4. Слово «галлат» можно переводить иначе: «урожай», «сбор» и т. д.
5. «Хукама» является множественным числом от слова «хаки́м», которое можно перевести как «мудрец», «философ», «врач». Мы, однако, полагаем, что здесь имеет место описка и читать следует «хаки́м» (судья), а не «хаки́м».
6. В XVIII в. в Хунзахе был знатный род Угузилал (Угузовичи). По нашему мнению, это были потомки Андуник-Угуза, а не тюрок-огузов. Упоминание Андуник-Угуза позволяет датировать этот документ приблизительно сер. XVII в.
7. Вероятно, муж княгини Шамай.

3. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДУГРИ-НУЦАЛА МУХАММАД-ХАНУ (СЕР. XVII в.)

Документ дошел в копии. Имеет приписку, сделанную рукой М. Инквачилава: «С его (Шабана Ободинского) собственноручной записи. [Находится] в Геничутле».

А далее. *Дугри-нусал твердо пообещал Мухаммад-хану¹, *что джизья, лошади, оружие и [все] другое,² что он дал Мухаммад-хану будет его собственностью (мулк), затем [перейдет к] *его сыновьям, [а от них к] сыновьям его сыновей³ [и так будет продолжаться] вплоть до дня Страшного суда.

Свидетели этому: 'Алиски-'Андий б. Сулайман,⁴ Максуд б. Али-Султан и остальные его (Мухаммад-хана —?) родственники (акриба)⁵.

Писавший эти строки — кадий эпохи Шабан ал-'Убу-ди. ...год⁶.

Примечания

1. Букв. «Дугри-нусал обещал сильным обещанием (вад) и обусловил прочным условием (шарт) с Мухаммад-ханом».

В «Соглашении жителей селений Ансуб и Исишиб» (хранится у М.-М. Гайдарбекова) от 1666 г. упомянут раис Мухаммад-хан сын Угуза. В «Жалованной грамоте» речь идет, по-видимому, о нем.

2. Букв. «что то, что он (Дугри-нуцал) дал Мухаммад-хану из джизьи или лошадей или оружия или другого». Пожалование «джизьи» нужно понимать, видимо, как пожалование земли, обрабатываемой крестьянами, которые были обложены этой «джизьей».

3. Можно иначе: «его детям и детям его детей».

4. Упоминание его позволяет датировать этот документ сер. XVII в.

5. Можно иначе: «близкие».

6. Мы допускаем следующее прочтение даты составления этого документа: «1-е [число], 4-й [месяц] тысяча шестьдесят седьмого года». (По абджаду). I.IV. 1067/17. I. 1657 г.

XII. СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЦУБАДИ ОБ ОКАЗАНИИ ОТПОРА КНЯЖЕСКИМ РАБАМ (1077/1666—67 гг.)

Документ дошел в копии. Находится она в рукописном сборнике, который составил А. Каяев (РФ ИИЯЛ, ф. I, оп. 1, д. 289, с. 22). Текст «Соглашения» переписан им же.

Перевод

Басмала

Это — разъяснение *на будущее вплоть¹ до дня Страшного суда.

Между [членами] джамаата Цубади,² включая имама и муэдзина, [было заключено соглашение]:

Если кто-либо из них (цубадинцев) убьет раба (абд), принадлежащего султанам и[ли] эмирам, когда тот напал на него или на кого-либо другого из [членов] джамаата Цубади, то на каждый дом (байт), в котором зажигают огонь — безразлично будет ли в нем *молодой мужчина или старый,³ лишь бы не женщина — будет [наложено] по десять аббаси⁴ в пользу убийцы.

Если он (раб) будет ранен [при подобных же обстоятельствах], то на каждый дом в *таком же порядке⁵ будет [наложено] по одному аббаси в пользу нанесшего рану.

Залогом тому, что обещанное будет отдано [тому, кому положено], они (цубадинцы) сделали все свои дома.

Если кто-либо нарушит [этот договор], то его дом [перейдет] убитшему [раба] и[ли] нанесшему [ему] рану.

Свидетели этому:

Иса б. Хаджи-Муси, Наджах б. Қ. л. л, Шайх⁶ б. Ахмад, Наджах б. Абдин, Ибрахим б. Гаду-Шабан, Мамма б. Қуши, Мухаммад б. Мирза, Муртада б. Абдаллах, Абакар б. Амир, Чантар-Умар сын... и Ахмад сын...

Писал кадий этого времени Мухаммад б. Ахмад — имам Цубадаха.

В год чумы, [т. е.] в тысяча семьдесят седьмом году по хиджре⁷.

Примечания

1. Букв. «от этих наших дней вплоть».
 2. Ныне квартал сел. Кумух. О нем см. Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка, М., 1961, с. 103—104, Лавров Л. И. Эпиграфические памятники., ч. 1, с. 208—209.
 3. Букв. «малый мужчина или большой».
 4. Серебряная монета.
 5. Букв. «также».
 6. В тексте «Аш-шайх».
 7. 1077 г. х. — 1666—1667 гг.
- Другие источники по истории Дагестана XV—XVII вв. мы надеемся опубликовать позднее.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОСМАНСКИЙ ХРОНИСТ ИБРАХИМ РАХИМИЗАДА О ДАГЕСТАНЕ (70-е гг. XVI в.)

Наши познания об истории Дагестана второй половины XVI в. имеют немало лакун. Причина этому — недостаток источников, особенно письменных. В данной статье делается попытка частично заполнить пробел в источниковедческой базе путем введения в научный оборот сведений турецкого автора XVI в. Ибрахима Рахимизада.

Ибрахим Рахимизада служил чаушем в османской армии¹. В начале 1578 г. он вступил в свиту Лала-Мустафа-паши — полководца, возглавившего «Восточный поход»². По приказу последнего Ибрахим должен был двигаться вместе с войском и описывать этот поход, что он и исполнил в трудах: «Зафар-нама-йи Султан-Мурад салис», «Гонче-йи баг-и Мурад» и «Гянджине-йи фатх-и Гяндже». Материал названных источников, таким образом, является свидетельством очевидца событий. Изложен он, однако, в редакции верного слуги династии Османов.

В статье разбирается только первый источник — «Зафар-нама-йи Султан-и Мурад-и салис» (ниже Зафар-нама)³. Ибрахим Рахимизада сообщает, что 8. IX. 982/23. XII. 1574 г. в Стамбуле при султানে Мураде III собрались высшие придворные чины для обсуждения

¹ Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke von Franz Babinger. Leipzig, 1927, S. 110.

² Поход Турецкой армии в Закавказье 1577—78 гг.

³ Рукопись хранится в библиотеке Стамбульского университета под № 2372 (ниже Зафар-нама). См. указ. соч., л. 25.

«положения исламских государств»⁴. В собрании ставился вопрос «восстановления суннизма» на территориях, отошедших к Сефевидам по договору 1555 г.⁵ Следовательно, «Восточный поход» планировался еще в 1574 г.

В конце 1577 — начале 1578 гг. османский двор направил письма дагестанским правителям, предлагая им признать сюзеренитет султана и выступить против Сефевидов.⁶ Следует отметить, что, по сообщению другого турецкого автора — Джалиб-лулу Мустафы б. Ахмада Али, письма были направлены конкретно правителям Аварии, Кайтага, Кумуха, Табасарана и некоему Шахрух-Мирзе из рода ширваншахов⁷. В ответных письмах Шамхал, правитель Кумуха, обещал выступить с 3 тыс. воинов, остальные князья также согласились выступить против кызылбашей.

По сообщению Ибрахима Рахимизада, окончательный план «Восточного похода» был рассмотрен 27. I. 986/7. IV. 1578 г., а 21. II. 986/30. IV. 1578 турецкая армия выступила против Сефевидского государства⁸.

Как известно, войска Лала-Мустафа-паши в короткий срок смогли захватить значительные территории, ранее находившиеся под властью Сефевидской державы. По сообщению И. Рахимизада, туркам заметную помощь оказали кахетинский царь Александр и «покорный слуга султана Шамхал-хан», которые даже участвовали в сражениях с кызылбашами⁹. Суннитское население Дербента также выступило против последних: «Сунниты той крепости (т. е. Дербента — Ш. Ф.) истребили всех кызылбашей, находившихся в крепости, и посадили в темницу тогдашнего правителя Дербен-

⁴ Зафар-нама, лл. 5 б — 7 а.

⁵ Указ. соч., л. 7 а.

⁶ Указ. соч., л. 22 а; Bekir Kutukoglu. Osman — Iran siyasi munasibetleri. Istanbul, 1962, S. 37.

⁷ Kutukoglu. Указ. соч., с. 38—39. Автор ссылается на произведение Джалиб-лулу под названием «Нусрет-нама», которое нам к сожалению недоступно. Данная рукопись хранится в стамбульской библиотеке Нур и Осман-ийе под номером 4350.

⁸ Зафар-нама, л. 8 б.

⁹ Указ. соч., лл. 29 б, 31 б.

та — Чирах-халифа»¹⁰. Произошло это при вступлении османов в Ширван, а 10. XII. 986/10. 5. 1579 г. к Дербенту направился Осман-паша, которого сопровождали 1—2 тысячи воинов, несколько именитых эмиров и вельмож. По сообщению автора «Зафар-наме», в это время стояли сильные холода, и поэтому отряд Осман-паши сумел добраться до города лишь за 12 дней. Услышав о приближении турок, «некоторые упрямы» пачали, однако, говорить: «Не сдавайте крепость! Защищайтесь и укрепляйте Дербент»¹¹. «Весть об укреплении крепости дошла до храброго сардара», т. е. Осман-паши, который, «дабы не всполошить и так упавшее духом войско», скрыл это и с 500—600 воинами направился к воротам Демир-капу, т. е. Дербента. «Когда сардар увидел, что ворота заперты, он расстроился, лишился рассудка, его охватила грусть и тревога, и он стал думать, как бы покорить крепость»¹². После боя отряд Осман-паши сумел все же войти в крепость; «непокорная и непослушная» часть населения была наказана. Таким образом, Дербент «очистился от всех упрямец... и сердце [Осман-паши] немного успокоилось от страха. В крепости, однако, не было и следов одежды и питания. Там не было ничего, кроме слова «нет»... Ежедневно 50—60 человек умирали с голоду»¹³. Эти слова И. Рахимзада приводят нас к выводу, что жители Дагестана не имели намерения сменить власть Сефевидов на власть Османов, напротив, они стремились к независимости и только использовали для этого удобный момент — наступление турецкой армии.

И. Рахимзада сообщает, что в то время, когда Осман-паша сидел в Дербенте, кызылбаши сумели отвоевать несколько городов и крепостей в Ширване. Тогда Мурад III направил крымского хана Мухаммад-Гирея с 80 тыс. человек на помощь Осман-паше. Татарское войско прибыло в Дербент в конце шабана 987 г. х.,

¹⁰ Указ. соч., л. 38 б. Тот факт, что население Дагестана выступило против власти Сефевидов, подтверждает и Мустафа Селяники. См. Мустафа Эфенди. Селяники тарихи. Истамбул, 1281, с. 149.

¹¹ Зафар-наме, л. 38 б.

¹² Указ. соч., л. 39 а.

¹³ Там же.

т. е. в конце сентября 1579 г.¹⁴ П. IX. 987/5. X. 1579 г. Осман-паша и Мухаммад-Гирей выступили из города¹⁵ в сторону Ширвана. Вскоре произошел бой с кызылбашами, который длился несколько дней. Наконец, союзники одолели кызылбашей, «не оставили нигде камня на камне в 50—60 фарсах от Дербента и с победой вернулись в Демир капу»¹⁶.

В «Зафар-нама» имеются сведения и о налоговой политике османского государства на захваченных у Сефевидов территориях. В частности, когда «умные старейшины» дербентского вилайата услышали о победе османов, они попросили у них аман, т. е. помилование, но те заявили: «Прибыли сборщики джизьи с других кафиров, если вы согласны давать бардж-у харадж на этих условиях, то мы дадим вам аман»¹⁷. Из этого можно заключить, что в 1579 г. османы заставили мусульман Дербента платить джизью, под видом бадж-у харадж.

Таким образом, «Зафар-нама-йи Султан-Мурад-и салис» Ибрахима Рахимизада является ценным источником для изучения истории Дагестана в 70-е гг. XVI в., как впрочем и всего Закавказья.

instituteofhistory.ru

¹⁴ Указ. соч., л. 41 а.

¹⁵ Указ. соч., л. 42 а.

¹⁶ Указ. соч., л. 42 а — 43 а.

¹⁷ Указ. соч., лл. 43 а — 43 б.

ИЗ ДАГЕСТАНСКИХ ПАМЯТНЫХ ЗАПИСЕЙ

На полях восточных рукописей сохранились многочисленные памятные записи, сделанные владельцами рукописей. Записи эти представляют значительный интерес, в них зафиксировано много новых данных по политической и социально-экономической истории народов Дагестана, о борьбе дагестанских народов против иноземных завоевателей и феодального гнета.

Памятные записи до сих пор специально не изучались. Предстоит большая работа по их выявлению, переводу, публикации. Ниже дается комментированный перевод с арабского некоторых памятных записей в переводе Т. М. Айтберова и А. Р. Шихсаидова.

ЗАПИСЬ О БОРЬБЕ ПРОТИВ ТИМУРА

В личной библиотеке М.-З. Закаригаева, жителя сел. Муги (Акушинский р-н ДАССР), хранится рукописная книга, «Канз ар-рагибин фи шарх Минхадж ат-талибин», автором которой является Мухаммад б. Ахмад ал-Махалли. На одном из листов рукописи имеется запись о походе Тимура на Дагестан.

Текст записи составлен на арабском языке. В нем встречаются, однако, выражения, характерные для не арабов, писавших по-арабски. Этот факт позволяет думать, что разбираемый источник — памятная запись, оставленная одним из дагестанцев. Возможно, им был упоминаемый в тексте Кади-Джабраил.

Данная запись фиксирует факт героической борьбы дагестанских народов против полчищ Тимура, но в отли-

ние от официальных тимуридских хроник она указывает победу над отрядами завоевателя. Весьма примечательно, что латинский автор Иоаннес де Галонифонтибус также отмечает поражение войск Тимура в горах Дагестана (Tardy L. The Caucasian peoples and their neighbours in 1404, — «Acta Orientalia», t. XXXII, t. I. Budapest, 1978).

Перевод

797 [год]¹ — дата прихода Тимурланга со своей громадной силой в селения (карийат) Дарга², разрушения [селения] Муха³ и гибели в сражении его жителей (ахл) — юношей, детей и стариков.

*Пропали уже все надежды [на спасение] из-за этих интриганов⁴, но тут пришла к нам помощь из вокруг лежащих селений: из Авара и Гумука⁵ и мы освободились от того великого несчастья⁶.

Я — Кади-Джабраил.

Примечания

1. 797 г. х. = 27.X.1394—15.X.1395 гг.

2. Это самое раннее упоминание термина «Дарга».

3. Речь идет о сел. Муги (Акушинский р-н).

4. В тексте: «таммат-акдаму ал-амали би-д-дассасатн».

«Интриганы» — воины Тимура. Отметим, что здесь можно перевести и иначе: «ядовитые змеи».

5. Авария и Казикумух.

6. 7-го джумада ал-ула 797 г. х. (28. II. 1395 г.) Тимур выступил из Дербента и ворвался в Кайтаг, где «отдал приказание уничтожить и истребить этих неверных». (См. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, ч. II, М.-Л., 1941, с. 174—175). Вместе с тем известно, что в 1396 г. Тимур захватил и разрушил Ушкуджан-Ускиша. Можно полагать, что во время похода 1395 г. войска Тимура

прошли до сел. Муги, но были отбиты. После этого Тимур предпринял второй поход, в ходе которого были разгромлены Ушкуджан-Ускиша и другие селения. См. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов..., с. 119—120, 175, 180—185 и др.; История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 207—209; Алиев Б. Г., Шихсаидова Р. С. О маршруте похода Тимура в 1395—1396 гг. через Дагестан, — «Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. XX (серия общ. наук), Махачкала, 1970; Ичалов Г. Х. Борьба народов Дагестана против Тимура. В сб. «Вопросы истории Дагестана» (досоветский период), ч. II, Махачкала, 1975.

ЧЕТЫРЕ ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ О БОРЬБЕ ПРОТИВ НАДИРА АФШАРА

Дошли в копнях, снятых А. Каяевым. Хранятся в Рук. фонде Института ИЯЛ им. Г. Цадасы (ф. I, оп. I, д. 444).

Запись первая (с. 155)

1). Тахмаз-Кули¹ со своими многочисленными полками (джунд) прибыл в вилайат Дагистан и захватил город (балдат) Гумук². Войско (джайш) его дошло до селения Шали³, [там] они захватили их (шалинцев) имущество (мал).

2). Он оставался в городе Гумук, в доме (байт) Сурхай-хана в течение семи дней, затем вернулся [назад] — да не поможет ему Аллах и да унизит его — в 1147 году по хиджре⁴.

3). Затем после этого он пришел [еще раз] в тысяча сто пятьдесят четвертом году⁵.

Примечания

1. Надир Афшар.

2. Сел. Кумух Лакского р-на ДАССР.

3. В чародинском р-не ДАССР.

4. 1147 г. х. = 1734—35 гг.

5. 1154 г. х. = 1741—42 гг.

Запись вторая (с. 156)

Разрушение Гумука руками кызылбашей [имело место] в пятницу месяца джумада ал-ула, в начале осени, а уход их — в четверг того же месяца 1147 года¹.

Они разрушили [все] так, что ни для кого из них (кумухцев) не осталось [надежды на] жизнь в этом свете из-за [отсутствия] продуктов питания (кут) и другого.

Примечания

1. 1147 г. х. = 1734—35 гг.

Запись третья (с. 169)

1). Иранский¹ шах, которого при его первом появлении называли Тахмаз-хан, пришел на Дагистан с громадными бесчисленными полками (джунд) и захватил город (балдат) Гумук. Он извлек [из хранилища] сокровища их владетеля (малик) Сурхай-хана — золото и серебро. В нем (Кумухе) он пробыл семь дней и затем вернулся [назад]. Произошло это в благословенном месяце джумада ал-ула 1147 года².

2). После того, как он пришел [еще раз]. Вторично захватил тот город, а также его окрестности; последними селениями (кайат), которые он захватил, были 'Убок³ и Мухиб⁴. На этот раз его лагерь был на горе Дурчи.

С собственноручной записи улема Халила Суграли⁵.
1156 год⁶.

Примечания

1. В тексте «аджамский ('аджамь)»¹.
2. V.1147 г. х. = 29.IX—28.X.1734 гг.
О походах иранских войск в Дагестан в 1734—1735 гг., см. История Дагестана, т. I. Махачкала, 1967, с. 358—360.
3. Сел. Обох в Гунибском р-не ДАССР.
4. Сел. Мегеб в этом же р-не.
5. Чит. «Сугъралъи», т. е. Согратлинский. Согратль — селение в Гунибском р-не ДАССР.
6. 1156 г. х. = 1743—44 гг.

Запись четвертая (с. 165—166)

Анализ топонимов и этнонимов показал, что данная запись оставлена аварцем. Судя по тексту, это был современник описываемых событий, родом скорее всего из Андалала.

Перевод

Войско (аскар) кизилбашей пришло в вилайат Гумук. Они простояли около месяца в селении (карайат) Хурхиб и в Ккарабе¹, затем перешли оттуда на гору Дурчи² и разбили свои шатры над селением Мухи³. Их эмир Таймаз⁴ отправил затем войско афганцев вместе с их эмиром Гани-ханом⁵ в округ (нахийат) Мукар-ур⁶ и они разбили свои шатры над селением Уриб⁷.

Одна группа (таифат) их⁸ встала, [таким образом], между селением Махал⁹ и [селением] Камах¹⁰, а другая — на¹¹ ханарской¹² горе. [После этого] они* вошли в¹³ селение Мухи и в 'Убух¹⁴, а из них пошли на селение Сугур¹⁵, но при помощи Аллаха были обращены в бег-

ствс и [тогда] между ними (селами) обоими¹⁶ было убито¹⁷ около трех тысяч* из [числа] их передовых воинов (?)¹⁸.

Группа их была разбита в местности...¹⁹, другая группа — выше селения Улучара²⁰ и Танти²¹, еще одна группа — в селении 'Аймаки²², а большая часть их войска в ущелье Джухут²³.

Они разрушили селения Сирхал²⁴, селение Зерехгеран²⁵, селения Мурал²⁶, вилайат Ахмад-хана²⁷ и селение Цудакар²⁸. Они поели скот (дуру')²⁹ всех [людей] и разрушили вилайат Хайдак в тысяча сто пятьдесят четвертом году по хиджре³⁰.

Во время этой великой битвы только [некоторые] жители (ахл) округа Бартху³¹, вплоть до их улемов были в согласии с гизилбашами. Они не вредили им (иранцам), а, напротив, помогали им едой и питьем и говорили: «Мы — люди (ахл) шамхала».

Примечания

1. Речь идет, видимо, о селениях Хурхи и Шара (в старинном произношении Хъара). Оба они расположены в Лакском р-не ДАССР.

2. Плато Турчи-даг.

3. Сел. Мегеб в Гунибском р-не ДАССР.

4. Надир-шах.

5. В тексте «Ганик-хан».

Речь идет об Гани-хане Абдали.

6. Мукар — селение в Лакском р-не; «'ор» — в переводе с аварского — «речка», таким образом, «Мукар-ор» — округ, лежащий по течению Мукарской речки. По-

лакски его называют «Мукардарат». См. А. Булатова, Лакцы, Махачкала, 1971, с. 33.

7. Сел. Ури в Лакском р-не.

8. Надо полагать, что речь идет о воинах Надир-шаха вообще.

9. В переводе с аварского «Махал» — «мегебцы».

10. В тексте «К.х.ч» Мы, однако, полагаем, что в этом месте текст искажен и читать следует «Камах».

Речь идет, видимо, о жителях сел. Камахал в Лакском р-не.

11. Можно перевести и иначе — «перед».

12. В тексте «Хана'ари».

Речь идет, возможно, о сел. Ханар в Лакском р-не.

13. Можно иначе — «подошли к».

14. В Гунибском р-не.

15. Согратль в Гунибском р-не.

16. Можно иначе: «в них (отрядах) обонх».

17. Букв. «разгромлено».

18. В тексте «мин кудамайхим».

19. Пропуск в тексте.

20. В Акушинском р-не ДАССР.

21. Там же.

22. В Гергебельском р-не ДАССР.

23. В Кайтаге, выше Маджалиса.

24. В переводе с аварского «сиргинцы». О них см.

Алиев А. И. и Никольская З. А. Даргинцы, — «Народы Дагестана», М., 1955, с. 72.

25. Кубачи.

26. В переводе с аварского — «муйринцы». О них см.

Алиев А. И. и Никольская З. А. Указ. раб., с. 71.

27. Возможно, Мехтула.

28. Цудахар в Левашинском р-не ДАССР.

29. Можно иначе: «посевы».

30. 1154 г. х. = 1741—42 гг.

31. О. Бартху см. Бутаев Д. Б. Дагестан. Дагестанские народности, их языки, занятия, численность и местонахождение (рукопись), 1929 г., Рук. фонд. Ин-

ститута ИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 8, с. 33; Хайдажов С. М. Лакско-русский словарь, М., 1962, с. 345.

О содержании разбираемого источника в целом см. Тамай А. И. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741—1743 гг.), — «Уч. записки ИИЯЛ», т. V, Махачкала, 1958, с. 112—129; Арунова М. Р. и Ашрафян К. З. Государство Надиршаха Афшара, М., 1958, с. 190—201.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ КНИГИ «АН-НАХДЖАТ АЛ-МАРДИИЯ ШАРХ АЛ-БАХДЖАТ АЛ-ВАРДИЯ»

Данные записи были переписаны М. Г. Нурмагомедовым со старого, написанного арабским насхом списка названной книги (автор Абу-л-Фадл Абдар-Рахим ал-Ираки). Мы использовали копию, снятую М. Г. Нурмагомедовым.

Перевод

1) Войска (джунд) еретиков (рафиди) разрушили Гумук¹ во время [правления] Сурхай-хана. Они подчинялись Тахмаз-Кули. Они были «войсками, против которых не устоять»².

2) Из селений (жарийат) Гумука³ они взяли в плен около десяти, или немного меньше женщин.

3) В вилайате Дагистан они убили около трехсот или немного меньше [человек].

4) В селениях Кибуди и Хукал⁴ сожгли много дворов (дар) и все их (сельчан) хозяйство (маишат).

5) В вилайат Гумук они вошли в четверг в начале [месяца] раби ал-ахир.

6) Затем они вошли в селения Гумука во второй четверг в нем же (месяце раби-ал-ахир).

7) Вернулись они в третий четверг в нем же, в 1147 [году]⁵.

Примечания

1. Сел. Кумух (Лакский р-н ДАССР).
2. Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963, XXVII.
3. Речь идет, видимо, о нынешних кварталах сел. Кумух.
4. Ныне кварталы Кумуха.
5. Первая дата соответствует 2.IX.1734 г., вторая — 9.IX.1734 г. и третья — 16.IX.1734 г.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ СЕЛ. В. ЧУГЛИ

Переписаны во время археографической экспедиции 1974 г. с обложки рукописной книги «Канз ар-рагибин» (автор ал-Махалли).

Перевод

- 1) Благородный эмир Шайх-Али-хан¹ скончался в селении Балакан² в месяце рамадан тысяча двести тридцать седьмого года³.
- 2) В благословенном месяце шабан тысяча сто сорок восьмого года⁴ было разрушено Лабко⁵.
- 3) Тысяча сто тридцать третий год — дата разрушения Шамахи руками Сурхая по согласию с Давуд-беком⁶.
- 4) Сто четырнадцатый год⁷ — дата исламизации Дагистана от рук Абу Муслима и разрушения крепости (калат) Курайш⁸.
- 5) Исламизация Кубачи и убийство Хасана Правдивого в [селении] Ширах⁹ [имели место] в семьсот пятом году¹⁰.
- 6) Между исламизацией Дагистана и исламизацией Кубачи будет пятьсот шестьдесят лет¹¹.
- 7) Тысяча сто пятьдесят четвертый год¹² — дата разрушения селения Нахки¹³ еретиками (рафиди)¹⁴.

Примечания

1. Кубинский хан.
2. Балаханы (Балахуниб) — селение в Унцукульском р-не ДАССР.
3. IX.1237 г. х. = 22.V—21.VI.1822 гг.
4. VIII.1148 г. х. = 17.XII.1735—15.I.1736 г.
5. Территория в верховьях р. Халагорк (Левашинский р-н ДАССР). По сообщению Ф. И. Гене, Лабко (в тексте «Левко») называли Мекегинский магал. (См. История, география и этнография Дагестана, XVIII—XIX вв., Архивные материалы. Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958, с. 346). Речь идет, видимо, о действиях Надира.
6. 1133 г. х. = 1720—21 гг. Об этом см. Магомедов Р. М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1968, с. 171—172.
7. 114 г. х. = 732—33 гг.
8. Курайш — ныне не существующее сел. Каракорейш (Дахадаевский р-н ДАССР). Особенности арабской графика позволяют, однако, прочесть данный топоним и иначе: «Варашан», т. е. Варачан. Этот «гуинский» город, располагавшийся в урочище Урцеки (около нынешнего г. Избербаша), был разрушен в 732 г. войском Масламы б. Абд ал-Малика. Об этом см. Котович В. Г. О местонахождении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу, — «Древности Дагестана», Махачкала, 1974, с. 182—196; Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв.), Махачкала, 1969, с. 44, 89—92.
9. Сел. Шири в Дахадаевском р-не ДАССР. Об этих событиях см. Анучин Д. Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, — «Известия Императорского Русского географического общества», СПб., 1884, с. 410.
10. 705 г. х. = 1305—1306 гг.
11. Следовательно, выдвигается еще одна дата исламизации Дагестана — 145/762—63 гг.
12. 1154/1741—42 гг.
13. Селение в Акушинском р-не ДАССР, в верховьях р. Уллучай.
14. Речь идет об одном из походов Надир-шаха. Об этом см. Магомедов Р. М. Указ. раб., с. 188—194.

У названного лица хранится рукописный сборник, написанный на российской фабричной бумаге. Палеографически он датируется втор. пол. XIX в. — пер. пол. XX в. Сборник содержит следующие памятные записи:

Перевод

1) Войско ('аскар) Уцуми и Давуд-бека захватило Ардабил в 1134 году¹.

2) Войска еретиков (рафиди) пришли в город (бал-дат) Баршли во время Али-Султана в 1100 году².

3) Войска Таймаз-хана пришли в вилайт Акуша в 1148 году³.

4) Войска Таймаз-хана захватили Гумук.

5) Дата исламизации Дагистана от рук Абу Муслима и разрушения крепости (жалат) Ганджа — 111 году⁴.

6) Еретики разрушили Каранай и Ишкарти в 1154 году⁵.

7) Хасбулат-шамхал скончался в 1172 году⁶.

8) Благородный Мухаммад ал-Кудуки умер в 1128 году⁷.

9) Благородный Давуд ал-Усиши умер в 1179 году⁸.

10) Благородный Дамадан умер в месяце сафар в Гандже, когда захватили ее османцы (усманлу) в 1137 году⁹.

11) Дата исламизации Кубачи и убийства Хасана Правдивейшего в Шадат¹⁰ — 1105 год¹¹.

12) Дата затмения солнца и появления темноты на нем — 1174 год¹².

13) Дата прихода Габарти в Чачан — 1172 год¹³.

14) Войско Кирима пришло в вилайет Хайдак в 1144 году¹¹.

Примечания

1. 1134/1721—22 гг. Уцуми — правитель Кайтага Ахмад-хан (ум. в 1749 г.) Давуд-бек Мушкурский. Ардабил — город в Иране.

2. 1100/1688—89 гг. Об этом см. Бакиханов А. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, с. 100—101.

3. 1148/1735—36 гг. Об этом см. История Дагестана, т. 1, М., 1967, с. 358—360.

4. 111/729—730 гг. Об этом см. История Дагестана, т. I, с. 158—160.

5. 1154/1741—42 гг. Каранай и Ишкарты — селения в Буйнакском р-не ДАССР. Об этом см. История Дагестана, т. II, с. 362—368.

6. 1172/1758—59 гг.

7. 1128/1715—16 гг. Кудуки — Кудутлинский. Кудутль — селение в Гергебильском р-не ДАССР.

8. 1171/1757—58 гг. Усиша — селение в Акушинском р-не ДАССР.

9. II.1137/20.X—17.XI.1724 г. Речь идет о Дамадане из Мегеба (Гунибский р-н ДАССР).

10. Чит. «Шири». Это селение расположено в Дахадаевском р-не ДАССР.

11. Чит. 705/1305—306 гг.

12. 1174/1760—61 гг.

13. 1172/1758—59 гг. Габарти — Кабарда.

14. 1144/1731—32 гг. Кирим — Крым.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ, СОБРАННЫЕ КАЗАНБИЕМ АРАДИРИХСКИМ

Находятся на листе 10а сборника исторических источников, который переписан Казанбием, сыном Усмана из сел. Арадирих (Хунзахский р-н) ДАССР в 1937 г. Сборник хранится у М. Г. Нурмагомедова.

Перевод

1) 880 год¹ — дата принятия ислама Хидом². В том же году отправился в хаджж Хаджи-Удурат, руками которого они (жители Хида) были обращены в ислам³.

2) 188 год⁴ — дата [возникновения — ?] известной чумы (таун), распространившейся по [всему] Дагистану.

3) 198 год⁵ — [дата чумы] в Гумуке.

4) 112 год⁶ — [дата чумы] в Хиде.

5) В 1134 году⁷ умер Адалав⁸.

6) 1168 год⁹ — дата вступления Мухаммад-пусала со своим войском в Мухираниб¹⁰. В конце того же года он вступил в Курилиб¹¹.

7) В 1184 году¹² чума поразила область (нахийат) Хид. В том же году умер известный храбрец Малла-чилав¹³.

К о н е ц .

Примечания

1. 880/1475—76 гг.

2. Гидатль.

3. В одной армянской памятной записи сказано, что в сентябре 1476 г. Узун-Хасан вторгся в Грузию и захватил Тбилиси. (Памятные записи армянских рукописей XV века. Составил Л. Х. Хачикян, Часть вторая, Ереван, 1958, с. 394—395. Авторы выражают искреннюю благодарность Г. Григоряну, который любезно перевел интересующее их место). Причиной успеха Узун-Хасана автор памятной записи считает то, что в это время царь Баграта (1466—1478) находился в «Лакзистане», где воевал с местным населением. (Там же). Вполне вероятно, что поход Баграта на «Лакзистан» был предпринят в связи с исламизацией Гидатля.

4. Чит. 1088/1677—78 гг.

5. Чит. 1098/1686—87 гг.

6. Чит. 1102/1690—91 гг.

7. 1134/1721—22 гг.

8. Военный предводитель. Упоминается в аварских народных песнях.

9. 1168/1754—55 гг.

10. Об этом см. История Грузии, I, Тбилиси, 1962, с. 360.

11. Об этом см. История Грузии, I, с. 360—361.

12. 1184/1770—71 гг.

13. Об этом см. История Грузии, I, с. 371.

Данный сборник содержит: 1) Обрывок неизвестного сочинения о пришествии Махди (лл. 1а—4б), переписанный Муртада-Али из сел. Цулда¹ во время учебы у Хитинав-Мухаммада из сел. Гочоб²; 2) Тарих-Дагестан в шамхальской редакции (лл. 5а—7б); 3) Завещание Андуника (л. 8а); 4) Интересующие нас памятные записи (л. 8а). Три последних части сборника переписаны каламом на листах европейской бумаги Нур-Мухаммадом из сел. Моксоб³ во время учебы у вышеуказанного Хитинав-Мухаммада.

В числе памятных записей есть одна от 1154/1741—42 гг. Это и палеографические особенности позволяют датировать переписку всех трех исторических источников приблизительно 40-ми гг. XVIII в. — кон. XIX в.

Памятные записи из сборника № 220 — ценный источник по истории Аварского нуцальства XVI—XVIII вв. В числе их «Родословная аварских нуцалов и князей Турлавах». Изучение показало, что «Родословная» состоит из трех частей. В каждой перечислены только нуцалы и старшие князья трех ветвей правящего рода Аварии. Каждая часть «Родословной» составлена в наследственных владениях соответствующей ветви нуцальского рода, в основном по семейным преданиям. Запись трех частей «Родословной» имела место в 40—60 гг. XVII в. В шестидесятые же годы эти три части — родословные трех ветвей нуцальского рода были записаны на один лист, в результате чего образовался источник, условно названный «Родословная аварских нуцалов и князей Турлавах».

Перевод

‘Умма-нусал¹ б. Шамхал-нусал² б. Мухаммад-Шамхал³ сын *Турава сына убитого⁴ в *Мосоке⁵ сына Загаштука⁶ б. Турава⁷ б. Каракиши⁸ сына Турава

¹ В Чародинском районе ДАССР.

² В Чародинском районе.

³ В Чародинском районе.

Глупца, убитого в бою с неверующими⁹ в *Мосоке сына 'Андуник-нусала, а Турарав и 'Андуник-нусал¹⁰ —

братья по матери и по отцу.

Подло убитый Барти — сын подло убитого Амир-Хамза-нусала¹¹ — сына Барти-Кихилава, убитого тогда, когда войска¹² Гумика и Хида¹³ *подошли к¹⁴ селению (карийат) Тукита¹⁵, сына подло убитого Мухаммад-нусала сына Кушканти-Кихилава, сына Барти убитого в бою с Мосоком, сына 'Андуник-нусала¹⁶.

'Умма-хан-нусал¹⁷ убил двух своих братьев: Хап-калава¹⁸ и Мухаммада б. Турарава¹⁹, а также его (Мухаммада —?) сына Турарава в селении Ках²⁰ в 1142 году²¹.

Затем, у 'Умма-хана родился Мухаммад-нусал в 1143 году²².

В 1145 году²³ у него (Умма-хана) родилась Н.дж.х.-Мисуду²⁴.

Затем, 'Умма-хан-нусал убит в селении Макух²⁵ в 1148 году²⁶.

'Умма-хан — брат Мухаммад-нусала умер в 1120 году²⁷.

Войска (аскар) гизилбашей пришли в Дагистан, но войска ислама прогнали их в Дермит²⁸ ударами сабель в 1154 году²⁹.

Дугри-нусал умер в 1078 году³⁰.

Примечания

1. В сел. Хунзах в библиотеке Раджабил Хажиява хранится книга «Кади», переписанная хунзахцем Малла-Мухаммадом б. Ахмадом (упом. под 1040/1630—31 гг. и под 1051/1641—42 гг.). В конце ее имеется памятная запись, сделанная, видимо, Малла-Мухаммадом. Вот ее текст: «Тысяча сорок четвертый год — год, в котором умер 'Умма-нусал Справедливый». 1044/1634—35 гг.

2. Над именем «Умма-нусал» рукой переписчика сделано дополнение «Он умер в 1400 году». Мы полагаем, однако, что это дополнение относится к Шамхал-нуцалу и что цифру 1400 следует изменить на 1004. Таким образом, Шамхал-нуцал умер в 1004/1595—96 гг.

3. Источники позволяют предположить, что он также правил Аварией и умер в 1589 г. См. Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, ч. 2, М., 1968, с. 98; Белокуров С. Сношения России с Кавказом, М., 1889, с. 117, 118, 132, 133.

4. Чит. «Турарава убитого».

5. Область рядом с Тушетией. См. Материалы по истории Дагестана и Чечни, (Первая половина XIX века), Махачкала, 1940, с. 128, 132, 191, 196; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века, Сборник документов, Махачкала, 1959, с. 502.

Данные события имели место в 1570 г. Об этом см. ниже.

6. Чит. «Мосоке. Загаштук».

Князь Загаштук упомянут под 1645 г. См. Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв., т. I, М., 1957, с. 265.

7. Упомянут под 1615 и 1645 гг. См. Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в., (Документы и материалы), Махачкала, 1958, с. 53; Кабардино-русские отношения..., т. I, с. 265.

8. Упомянут под 1589 и 1618 гг. См. Белокуров С. Сношения..., с. 59, 60, 61, 64, 80, 86, 105, 108, 109, 524, 525; Кушева Е. И. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, Вторая половина XVI — 30-е годы XVII века, М., 1963, с. 62; ее же, Материалы по русско-дагестанским отношениям XVII в., РФИИЯЛ, ф. I, оп. I, д. 305, с. 160, 161.

9. Турарав Глупец и отец Мухаммад-Шамхала — одно лицо.

10. Чит. «Мосоке. Турарав и 'Андуник-нусал».

Этот Андуник-нуцал упомянут под 961/1553—54 гг. См. Айтберов Т. М. К вопросу о рабстве в Дагестане в XVI—XVII вв., — «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока», вып. XII, М.,

1977, с. 53—55, 57. Таким образом, Андуник-нуцал был братом Турарава Глупца.

11. У жителя сел. Тлох Султан-Мухаммада хранится книга «Мафатих фи шарх ал-Масабих», переписанная Шабаном б. Исмаилом Ободинским «на кладбище

[селения] 'Акалчи», т. е. Ахалчи. На внутренней стороне обложки этой книги имеется памятная запись, сделанная рукой Шабана Ободинского. Вот ее текст: «Амир-Хамза-нусал и два его сына... подло убиты ранним утром в пятницу [месяца] рамадан тысяча пятьдесят шестого года». IX.1056/11X. — 9.XI.1646 г. Одним из сыновей был, видимо, Барти.

12. Букв. «войско».

13. Казикумух и Гидатль.

14. Можно иначе: «вошли в».

15. В Ахвахском районе.

Источник показывает, что на рубеже XVI—XVII вв. имела место борьба между Казикумухским княжеством и Гидатлем с одной стороны и одним из аварских уделов с другой.

16. Упомянут под 961/1553—54 гг. См. Айтберов Т. М. К вопросу..., с. 53—55, 57.

В сборнике, который составил Газанбий Арадерихский в 1937 г. имеется следующая памятная запись: «Среда двадцать третье [число месяца] шаввал — день, в который было обращено в бегство войско (джайш)

Авара. Произошло это в пятом месяце после смерти нусала, а он скончался в понедельник двадцать пятого [числа, месяца] джумада ал-ахир девятьсот семьдесят седьмого года».

23.X.977/11.III.1570 г., 25.VI.977/5.XII.1569 г.

Мы полагаем, что 5.XII.1569 г. скончался Андуник-нуцал, а 31.III.1570 г. в Мосоке было разбито аварское войско, которое возглавляли князья Турарав Глупец и Барти б. Андуник-нуцал.

17. Упомянут под 1727 г. См. История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв., Архивные материалы, М., 1958, с. 113.

18. О нем см. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX веков, Махачкала, 1957, с. 87. Это был, видимо, один из аварских князей.

19. О нем см. Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке, М., 1961, с. 150.

20. В Хунзахском районе.

21. 1142 г. х. = 1729—30 гг. О предыстории и причине данных событий см. История, география и этнография..., с. 114.

22. 1143 г. х. = 1730—31 гг.

23. 1145 г. х. = 1732—33 гг.

24. Чит. «Бахуч-Меседу».

25. Возможно, сел. Малах, входившее в Илисуйский султанат и расположенное на территории АзССР.

26. 1148 г. х. = 1735—36 гг.

27. 1120 г. х. = 1708—709 гг.

28. Дербент.

29. 1154 г. х. = 1741—42 гг.

30. 1078 г. х. = 1667—68 гг.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ СБОРНИКА № 225

Записаны по-арабски на листе 296 рукописного сборника (Рук. фонд ИИЯЛ № 225). Последний, кроме разбираемых памятных записей, содержит ряд религиозных текстов и список «Завещания Андуника». Одна из частей сборника написана в 1209/1794—95 гг., другая в 1127/1812 г. Текст снабжен пояснительными значками: надстрочным и подстрочными.

1) В 1148 году¹ войско Тахмаза² вступило на землю (ард) Цедеха³.

2) В 1154 году его (Тахмаза) войско вступило в селение 'Убух⁴.

3) В 1159 году⁵ войско Хунза⁶ вступило в селение 'Урута⁷.

4) В 1186 году⁸ между ними⁹ был заключен мир (сулх)¹⁰, и [тогда же] были убиты Мухаммад-Мирда¹¹ и Булаш¹².

5) В 1098 году¹³ была большая чума (таун).

6) В конце [месяца] раджаб 1078 года¹⁴ на рассве-

те произошло сильное землетрясение, которое разрушило города ¹⁵ [начиная — ?] от Шамахи ¹⁶.

7) В тысяча сто восемьдесят четвертом году ¹⁷ область (нахийат) Хид ¹⁸ поразила чума. В том же году покраснел край неба и перед началом чумы появилась звезда с хвостом ¹⁹.

Примечания

1. 1148 г. х. = 1735—36 гг.

2. Надир-шах.

3. Чит. «ЩедехI». Аварцы называют так цудахарцев. Следовательно, данная запись оставлена аварцем.

4. 1154 г. х. = 1741—42 гг. Чит. «ГЮбохъ». Сел. Обох расположено в Гунибском районе.

5. 1159 г. х. = 1746 г.

6. «Хунз» — хунзахцы.

7. Расположено в Хунзахском районе. Об этих событиях см. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX веков, Махачкала, 1957, с. 310—311; его же, Дагестан, Исторические этюды. Вып. II, Махачкала, 1975, с. 201—202.

В преданиях, собранных Р. М. Магомедовым, тогдашний правитель Аварии назван Умма-ханом. (Магомедов Р. М. Общественный строй., с. 310—311). Известно, однако, что Умма-хан-нуцал был убит еще в 1148/1735—36 гг. (Рук. фонд ИИЯЛ № 220). Вместе с тем Л. И. Лавров установил, что в 1741 г. Аварией правил Мухаммад-нуцал. (Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, Часть 2, М., 1968, с. 168, 171). Таким образом, борьба оротинцев началась в годы правления Мухаммад-нуцала, а не Умма-хана.

8. 1186 г. х. = 1172—73 гг.

9. Подстрочный значок показывает, что речь идет о хунзахцах и оротинцах.

10. Термином «сулх» в мусульманском праве обозначают примирение, заключенное на условии взаимных уступок. См. Фан ден Берг Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии, СПб, 1882, с. 172.

11. Чит. «Мухаммад-Мирза». Брат Мухаммад-нуцала.

12. Чит. «Булач».

Мухаммад-Мирза и Булач были убиты в сражении с Фата-Али-ханом Кубинским. См. Бакиханов А. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, с. 132.

13. 1098 г. х. = 1686—87 гг.

14. Раджаб 1078 г. х. = 17.XII.1667—15.I.1668 гг.

15. В дагестанских источниках городами называют обычно крупные села.

16. Можно иначе: «города в [области] Шамахи». Об этом см. Шихсаидов А. Р. Надписи рассказывают, Махачкала, 1969, с. 105—107.

17. 1184 г. х. = 1770—71 гг.

18. Гидатль.

19. По-видимому, комета.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ КНИГИ № 137

Записан в конце книги «Вафийа ли шарх Шафийа» (РФ ИИЯЛ № 137). Последняя переписана в сел. Индирай (Андрей-аул) в 1184/1770—71 гг. Хасаном сыном хаджия Хаджи-Акая ал-Хили (Геллинского) во время учебы у хаджия Кади-Ахмада.

Памятные записи переписаны одной рукой, возможно, рукой Хасана б. Хаджи-Акая. Вслед за нижеприводимыми памятными записями идет запись на персидском языке. В ней говорится, что VIII. 1253 г. х. у Акая родился ребенок.

1) Амир-Хамза-усуми¹ умер в селении Берекей², ночью вторника семнадцатого [числа, месяца] джумада ал-ахир. Похоронен он в Қалат ал-Қурайшийа³ рядом с могилой своего брата Султана⁴ в тысяча двести втором году⁵.

2) Его благородный сын Алибек-уцуми умер в благословенном месяце зу-л-када. Похоронен он ночью пятницы в селении Маджалис⁶ в 1210 году⁷.

3) В дни его смерти неверующие вошли в Дербент.

4) Его благородный сын Рад̄и-хан-уцум̄и умер в благословенном месяце зу-л-хиджжа. Он похоронен в нем (Калакорейше) в 1217 году⁸.

Примечания

1. Чит. «уцуми».
2. В Дербентском р-не ДАССР.
3. Сел. Калакорейш.
4. О нем см. Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, ч. 2, М., 1968, с. 62, 138.
5. 17.VI.1202 г. х. = 25.III.1788 г.
6. В Кайтагском р-не ДАССР.
7. II.1210 г. х. = 17.VIII—16.IX.1795 г.
8. О нем см. Л. И. Лавров, Указ. раб., с. 89, 157—158. Ради-хан-уцумий скончался в 1218 г. х. XII.1217 г. х. = 25.III.—22.IV.1803 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
М. - С. Саидов, А. Р. Шихсаидов. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении)	5
А. Р. Шихсаидов. Вопросы исторической географии Дагестана X—XIV вв. (Лакз, Гумик)	65
Г. Литберов. Материалы по истории Дагестана XV—XVII вв.	82
Ш. Фарзалиев. Османский хронист Ибрахим Рахими-зада о Дагестане (70-е гг. XVI в.)	105
Из дагестанских памятных записей	109

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА
(Сборник статей)

Редактор **Е. И. Чернигова.**

Художник **Р. Гаджиханова.**

Технический редактор **П. А. Эльдарушева.**

Сдано в набор 23.3.1979. Подписано к печати 27.10.1980. СО1566.

Формат 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 6,93. Уч.-изд. л. 6,45.

Заказ 767. Тираж 500 экз. Цена 40 коп.

Типография Дагестанского филиала АН СССР,
Махачкала, 5-й жил. городок, корпус 10.